

Было это на речке Супра, и до сих пор называют то местечко «иксинир» — место отдыха. Вступили они с воинами в схватку. Кто бревна сверху бросал, кто из лука слал стрелы. Несколько человек были убиты, и там их похоронили местные жители. Остальные же вплавь перебрались через речку и спаслись.

То место и теперь считается священным, и купаться там запрещено...

Ушедшие от врага остальные девушки переправились через Иртыш и ушли за деревеньку Елань-Яр, что неподалеку от деревни Ренчики. Там их во второй раз настигла погоня. И опять отважные девушки приняли бой, и многие из них погибли в сражении. Насыпали над их могилами местные жители небольшие курганы, и зовутся они «кызлар тура» — девичий городок.

Некоторых раненых попрятали жители у себя, выходили. Так, жена Анвара Тухтаметова — потомок одной из тех непокорных девушек.

С боями отходили девушки все дальше и дальше, и все меньше оставалось их в живых. Совсем плохо стало, когда выпал снег и следы стали отчетливо видны. Спрятаться негде.

Последних сорок девушек окружили враги возле местечка Кайнаул. Приняли они смертный бой и все полегли там, не пожелав сдаться. Там они и похоронены.

См.: Тобольский хронограф, Омск, 1993, с. 17—19.

№ 2. ЛИЧНОСТЬ ЕРМАКА

Овеяны легендами, полны загадок история похода казачьей дружины на Кашлык и личность самого предводителя. До сих пор не установлено подлинное имя Ермака. В источниках XVII—XVIII вв. он именуется Ермаком, Еремеем, Ермолаем, Германом, Ермилом, Василием, Тимофеем. Существуют разные версии биографии атамана. Наиболее подробные сведения на этот счет приводятся в рукописи «Сказание Сибирской земли», найденной пермским историком XIX в. А. А. Дмитриевым в одной из деревень Соликамского уезда. Установ-

лено, что в руки Дмитриева попала копия памятника, созданного неизвестным автором в XVII в. «Дед его, — говорилось здесь о Ермаке, — был суздалец, посадский человек, жил в лишении, от хлебной скудости сошел в Владимир, именем его звали Афанасий Григорьевич Аленин». После смерти Афанасия дети его, Родион и Тимофей, «сошли на реку Чусовую», в вотчину Строгановых, где и «породи» своих сыновей: первый — Дмитрий и Луку, второй — Гаврилу, Фрола и Василия. Василий Тимофеевич Аленин и стал, как утверждалось в «Сказании», позднее знаменитым Ермаком: «И оной Василей был силен и велеречив, и остр, ходил у Строгановых на стругах в работе по рекам Каме и Волге, и от той работы принял смелость и, прибрав себе дружину малую, пошел от работы на разбой, и от них звашеся атаманом, прозван Ермаком».

В этом рассказе нет ничего необычного и легендарного — жизненная судьба героя и его предков была типичной для многих «молодых» людей русского средневековья. Стоит отметить также, что среди строгановских работников получило широкое распространение употребление кличек, прозвищ, вроде: Новик, Тусельник, Недорез, Пищальник, Муха Кузнец, Трубка Ососок, Осеридеревцо, Третьяк и пр. В числе строгановских дворовых людей источники XVI в. упоминают Ермака Морока и Ермака Езовшика.

Правда, некоторые факты находятся в противоречии с версией о чусовском происхождении Ермака Тимофеевича. Как отмечалось, Строгановы начали осваивать Пермь Великую только с 1558 г., а земли по р. Чусовой получили лишь в 1568 г. Ермаку же ко времени похода в Сибирь было не менее 40 лет, значит, родился он не позднее рубежа 30—40-х гг. XVI в. До сибирского похода он долгое время служил на южных рубежах России, в «диком поле» (успешно сочетая службу с грабежами судов на Волге). Один из сподвижников Ермака, например, в челобитной писал, что он 20 лет «полевал с Ермаком в поле». Кроме того, судя по летописным данным, относящимся к тому времени, когда волжские казаки уже находились в Перми Великой, Ермак не очень

уверенно ориентировался на местных реках: плывя по Чусовой, «обмишенился» и свернул в Сылву, приняв ее за продолжение Чусовой. Вряд ли этого можно было ожидать от человека, который на Чусовой родился и вырос.

Если признать достоверным сообщение об уходе Родиона и Тимофея Алениных к Строгановым, то скорее речь должна идти не о Перми Великой, а о сольвычегодской вотчине. Показательно утверждение Летописца старых лет о том, что именно здесь, на Двине, в с. Борок и родился Ермак Тимофеевич. Некоторые авторы считали родиной Ермака донскую станицу Качалинскую; существует также версия о происхождении знаменитого атамана из Тотемского уезда. Однако трудно предположить, чтобы Строгановы решились пригласить к себе на службу атамана волжской вольницы, прославившейся «разбоями» (казаки нападали на караваны судов с грузами, принадлежавшими русским и иностранным купцам, случалось, «шарпали» и царскую казну — почти вся средняя и нижняя Волга находилась под их контролем), если бы не знали его раньше.

Был Ермак Тимофеевич человеком отважным, недюжинного природного ума, железной воли, умелым воином, натурой свободолюбивой и жадной до знаний. Тобольский сын боярский, ученый-самородок С. У. Ремезов, живший в XVII в., на основе преданий, бытовавших в служилой среде, восстановил облик Ермака: «Бю вельми мужествен и разумен, и зрачен, и всякой мудрости доволен, плосколиц, черн брадою и власы прикудряв, возраст средний и плоск, плечист». Он быстро сумел завоевать необычайную популярность и авторитет среди волжских казаков.

См.: Миненко Н. А. История Урала XIV — первой половины XIX в. Екатеринбург, 1996, с. 49—53. (Рукопись)

№ 3. ИСТОРИК Л. Н. ГУМИЛЕВ О ПОЛИТИКЕ РУССКИХ В ЗАУРАЛЬЕ И СИБИРИ ПОСЛЕ ИХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

Русские переселенцы и администрация в массе своей легко устанавливали плодотворные контакты с народами Сибири и Дальнего Востока. Недаром противодействие миграции русских было столь ничтожно. Конфликты с русскими, если они и возникали на первых порах, как, например, у бурят или якутов, быстро улаживались и не имели тяжелых последствий в виде национальной розни. Единственным практическим следствием русского присутствия для аборигенов стал «ясак» (уплата одного-двух соболей в год), который инородцы воспринимали как подарок, дань вежливости «белому царю». При огромных пушных ресурсах Сибири дань была ничтожна, а, попав в списки «ясашных» инородцев, местный житель получал от центрального правительства твердые гарантии защиты жизни и имущества. Никакой воевода не имел права казнить «ясашного» инородца: при любых преступлениях дело посылалось на рассмотрение в Москву, а Москва смертных приговоров аборигенам никогда не утверждала...

В целом, с установлением власти московского царя образ жизни местного населения Сибири никак не изменился, потому что никто не пытался его сломать и сделать из аборигенов русских... Если местные жители хотели соблюдать языческие обряды — к тому не было никаких препятствий. Конечно, христианство им проповедовали, иногда успешно, чаще нет, но результаты интересовали только миссионеров. Остяки, вогулы, тунгусы служили проводниками русских отрядов, охотились, гоняли оленей, шаманили и были вполне уверены в своей судьбе. Поскольку русские не стали переучивать не похожих на них людей, а предпочли найти с ними общий язык, то они и закрепились в Сибири до наших дней. Так в очередной раз были подтверждены преимущества уважения к праву других людей жить по-своему.

См.: Гумилев Л. Н. От Руси к России. Спб., 1992, с. 226—227.

Запомните эти даты

- 1563 г. — Убийство Кучумом Едигера и захват им власти в Сибирском ханстве.
- 1581 г. — Начало похода дружины Ермака в Сибирь.
- 1 сентября 1582 г. — Взятие дружиной Ермака столицы Сибирского ханства г. Кашлыка.
- 26 октября 1586 г. — Основание г. Тюмени.
- 1586 г. — Основание г. Уфы.
- 1587 г. — Основание г. Тобольска.
- 1593 г. — Основание г. Пелыма.
- 1595—1597 гг. — Прокладывание короткого пути от Соликамска к верховьям р. Туры (Бабиновской дороги).
- 1598 г. — Основание г. Верхотурья.

Вопросы и задания

1. Попробуйте выделить общие черты и особенности в процессе становления государственности у русских и татар Сибири. 2. Узнайте, нет ли в районе, где вы живете, мест, названия которых связаны с именем Ермака? Как бы вы определили его роль в истории Урала? 3. Перечислите русские города, которые существовали в Зауралье к концу XVI в. Сохранились ли они к настоящему времени? Что вы знаете об их современной жизни? 4. Когда появились казаки на р. Яик? Охарактеризуйте взаимоотношения яицкого казачества и московского правительства во второй половине XVI в.

Глава 3

Урал в составе Московского государства. XVII в.

§ 1

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

Террито-риальное устройство Основной единицей административного деления Московского государства в XVII в. был уезд. Формирование уездов шло последовательно, по мере включения территорий в состав «Московии».

На Вятке существовали Хлыновский, Слободской, Котельнический, Орловский, Шестаковский, Уржумский, Яранский и Малмыжский уезды. Пермских уездов к началу века было три: Кайгородский, Соликамский и Чердынский. В 1648 г. появляется еще один — Кунгурский уезд. Башкирия входила в Уфимский уезд. На восточном склоне Урала и в Зауралье сложилось несколько уездных центров: Верхотурье, Пелым, Туринск, Тюмень, Березов, Тобольск, Сургут. Часть земель Приуралья оказалась в Казанском уезде. Здесь сохранялось деление на дороги («даруги»; термин происходил от монгольского слова «даруга» — «начальник») — округа, сложившиеся еще в период независимости Казани. Южная часть Удмуртии входила в состав Арской и (юго-западные районы) Зюрейской дорог Казанского уезда. Бассейн Тулвы, левобережье Камы и верховье Буя образовывали Осинскую дорогу с центром в Ново-

никольской (Осинской) слободе. Осинская дорога являлась частью Уфимского уезда, который также сохранил дорусское территориальное деление; кроме Осинской, в нем были Ногайская, Казанская и Сибирская дороги. Дороги в свою очередь делились на волости и сотни. В Сибирской дороге Уфимского уезда существовали промежуточные административно-территориальные единицы — тюбы; каждая из трех местных тюб включала по несколько волостей.

Административно-территориальное устройство уральских уездов не было единообразным. На Вятке они, по большей части, подразделялись на станы (в составе отдельных станов выделялись доли) и волости. В восточноуральских и зауральских уездах существовали ясачные волости и русские «присудки» (слобода или острог с прилегающими селениями). Как исключение, встречались и русские волости. Согласно переписи 1624 г., русское население Верхотурского уезда проживало в 3-х волостях (не считая монастырских вотчин): Подгородной, Тагильской и Невьянской.

Уезд — основная административная единица деления Урала.

Самостоятельный административный статус сохраняли вотчины Строгановых. В 1597 и 1615 гг. они расширились благодаря царским пожалованиям новых земель вниз по Каме — до впадения в нее р. Тулвы. Строгановские владения делились на округа и вотчины.

Удаленность зауральских земель затрудняла непосредственное управление ими из Москвы. Поэтому уже с конца XVI в. правительство стремилось к созданию на месте административного центра, главенствующего над всеми уездами. Роль

такого центра была отведена Тобольску. В образовавшийся к началу XVII в. Тобольский разряд вошли и уезды Восточного Урала. Их администрация обязывалась всякие дела согласовывать с тобольскими властями, а те в свою очередь связывались с Москвой, за которой оставалось решающее слово. В 1687 г. из Тобольского разряда выделился самостоятельный Верхотурский разряд (с центром в Верхотурье), состоявший из трех уездов: Верхотурского, Туринского и Пелымского. Верхотурский разряд просуществовал до 1693 г.

Тобольский разряд — административная единица, включающая несколько уездов.

Администрация

Во главе большинства уездов с начала XVII в. находились воеводы. В крупные города обычно назначали двух воевод — первого (старшего) и второго (помощника главного воеводы). На должности вторых воевод, а также воевод менее значимых городов, как правило, попадали представители служилого дворянства, отличившиеся в боях и походах. Первыми воеводами в уральских городах нередко становились обладатели высших дворцовых званий — бояре, окольничьи, стольники. Особое внимание Москва уделяла Тобольску — главному городу Тобольского разряда. Здесь на воеводстве побывали такие влиятельные аристократы, как князья И. С. и Г. С. Куракины, Ю. Я. Сулешев, А. Н. Трубецкой, царские родственники И. И., П. М. и С. И. Салтыковы, князья И. Б. Репнин, Андрей и Алексей Андреевичи Голицыны, М. Я. Черкасский и его двоюродный брат П. С. Прозоровский,

А. Ф. Нарышкин и др. Знатность происхождения и главенствующее положение среди других воевод придавали тобольским воеводам особый ореол, порождали отношение к ним, как к местным «государям», «царям». «Здоров бы у нас был государь наш Иван Семенович Куракин, а Москва де от нас отдалела», — заявлял, например, тоболяк Ф. Дуров (1617 г.). Тобольские воеводы для местного служилого люда являлись, помимо прочего, как бы преемниками сибирских «царей» — правителей Кашлыкского ханства. Не удивительно, что они, по словам историка С. В. Бахрушина, нередко заслоняли собой «фигуру далекого царя на Москве».

Однако развитию сепаратистских настроений у тобольских «царей» препятствовали многие факторы, в том числе их частая сменяемость на «престоле». Энергичное сопротивление чрезмерным претензиям «хозяев» Тобольского разряда оказывали воеводы других городов, особенно г. Верхотурья. Положение Верхотурья как «главных ворот» из европейской части страны в Сибирь позволяло городу до известной степени конкурировать с Тобольском. Среди верхотурских воевод тоже было немало известных людей. Можно назвать имена Д. И. Милославского (на его внучке Марии Ильиничне женился царь Алексей Михайлович), боярина Р. Р. Всеволожского (отца незадачливой невесты того же Алексея Михайловича), М. Ф. Стрешнева — родственника жены царя Михаила Федоровича, думного дворянина И. Е. Цыклера, близкого к царевне Софье, а затем перешедшего на сторону Петра I, стольников Д. П. Протасова и К. П. Козлова и др. При царе Федоре Алексеевиче назначение на должность верхотурского воеводы получил знаменитый боярин Артамон Сергеевич Матвеев.

Воевода располагал небольшим штатом помощников, с помощью которых он управлял уездом. При нем состояла съезжая (приказная) изба (при разрядном воеводе — приказная палата) с дьяком или подьячим с приписью во главе. Аппарат съезжей избы включал нескольких подьячих и писчиков. В него могли также входить приставы (исполняли полицейские функции, занимались отводом земель), рассыльщики (выполняли различные поручения воеводы, дьяка, подьячих и приставов), толмачи (переводчики) и приказные целовальники (занимались сбором налогов и податей). В Казанском крае делами управления нерусским населением занималась особая татарская судная изба во главе с татарским головой. Голова назначался воеводой из числа русских дворян и был непосредственно ему подчинен.

В распоряжении воевод находились также воинские гарнизоны. Не было их лишь в городах Вятского края (исключая те, которые входили в Казанский уезд). Служилые люди должны были обеспечивать безопасность населения уезда. Кроме того, они выполняли различные административно-полицейские поручения: собирали ясак, транспортировали казенные грузы, конвоировали ссыльных, охраняли «государевы» склады и амбары, таможенные заставы и пр. Во главе крупных воинских гарнизонов находились стрелецкие и казачьи головы; небольшие гарнизоны возглавлялись атаманами и сотниками. Они также назначались на свои должности Москвой. Ратные люди, как и приказные чины съезжих изб, получали жалованье из государственной казны. Воеводам жалованья не полагалось — они должны были «кормиться» за счет населения.

Воевода и его помощники — главное звено местного управления.

Самоуправление При сравнительной немногочисленности местного аппарата управления он в целом успешно справлялся с теми задачами, которые ставило перед ним правительство. Объяснялось это не только деловыми качествами воевод и их подчиненных, но и той большой помощью, которую они получали со стороны органов самоуправления. В Вятском крае (кроме юга, входившего в Казанский уезд) и пермских землях существовали земские избы — место работы выборных земских старост и целовальников; выбирались они «от всех градских людей и сельских» из числа «лучших» хозяев. Земские старосты ведали обширным кругом административно-фискальных и хозяйственных дел, принимали участие в суде (без них повелевалось «суда не судить»), занимались организацией земского ополчения, сбором пожертвований, строительством общественных зданий и пр. Целовальники являлись их помощниками. Наиболее важные вопросы земский староста решал при содействии «совета» из «лучших людей». Кроме того, в станах, погостах, волостях, сотнях, селах и деревнях действовали свои мирские организации, выбиравшие деревенских и волостных (становых, погостных) старост, сотников, десятников, целовальников. Такие мирские организации имелись в тех районах Урала (юг, восток, Зауралье), где земские органы не вводились.

Во внутреннее устройство волостей коренного населения власти старались не вмешиваться, и их управление строилось на основе сложившегося обычая. Местная правящая верхушка, за редким исключением, сохранила свое положение и привилегии.

§ 2 НАСЕЛЕНИЕ

Заселение Урала русскими В XVII в. русская колонизация Урала приобрела массовый характер. Правительство переводило на службу в местные города стрельцов, казаков, пушкарей. По «государеву указу» переселяли на новые территории также казенных ремесленников, «пашенных крестьян». Однако основной контингент переселенцев составляли добровольцы из числа черносошных крестьян и посадских людей Русского Севера. В Поморье широкое распространение получил пушной промысел, и местных промысловиков влекли к себе еще изобильные пушным зверем северные районы Урала и Зауралья. Большинство, однако, двигалось на восток в поисках угодных пашенных мест.

Одновременно нарастающими темпами развивалось переселение как в северном направлении (на Вятку, Среднюю и Верхнюю Каму), так и на юг господских, церковно-монастырских, дворовых крестьян из Среднего Поволжья и центра страны. Колонизации южных районов способствовало строительство в 1652—1653 гг. Закамской укрепленной линии, которая протянулась от Волги (южнее Симбирска) до устья р. Белой. Однако здесь русская колонизация споткнулась о сопротивление башкирского населения, и она, как бы обтекая негостеприимные степи Приуралья, устремилась за Урал, где началось освоение бассейнов рек Исети и Миасса. В 1644 г. на р. Исети строится Далматов монастырь. В 1655 г. на юго-западе Зауралья возник Катайский острог, в 1662 г. появились Шадринская и Царевогородишенская (будущий Курган) слободы.

Основной поток крестьян на Урал направлялся из Поморья и Поволжья.

Важной вехой в освоении Западного Урала был выход русских в Сылвенско-Иренское поречье (среднее и верхнее течение р. Сылвы и ее главного притока — р. Ирени). Пионером здесь оказался владелец соликамских солеварен Ф. Е. Александров, который вместе со своими родственниками разными путями (через покупку у местного татарского населения, за денежные ссуды ему же под заклад угодий и прямой захват) сумел приобрести обширные земли по Сылве, Ирени и их притокам.

В колонизации Сылвенско-Иренского поречья приняли участие два монастыря — Соликамский Вознесенский и Пыскорский Спасо-Преображенский. Монастыри охотно селили у себя беглых крестьян, главным образом, из соседних уездов Поморья. Недалеко от впадения р. Кунгур в р. Ирень основывается Кунгурский острожек, ставший административным центром нового Кунгурского уезда.

Усиливается процесс монастырской колонизации Урала.

Плодородные почвы этого края, сравнительная близость к обжитым уездам способствовали быстрому его заселению русскими. Однако в 1662 г. Кунгурский уезд подвергся опустошению со стороны башкир. Был сожжен острожек, разорено большинство деревень. Множество жителей погибло, другие уведены в плен или бежали в вотчину Строгановых на Чусовую, в Сибирь, в другие места. Правительство поспешило направить в Кунгурский уезд ратных людей.

В 1663 г. Кунгур был восстановлен, но уже на новом месте — при впадении р. Ирень в р. Сылву.

Довольно интенсивно росло русское население в низовьях р. Вятки (где возникла дворцовая слобода и сложилась вотчина Вятского Трифонова монастыря), на правобережье Камы на юге Удмуртии, в центральной и южной частях Соликамского уезда и строгановских землях. Зато из более северных районов Западного Урала много людей стало переселяться на юг и восток. Из Чердынского уезда в последний четверти века масса населения уходила в Южное Прикамье и в Верхотурский уезд.

Заселение Верхотурского уезда осуществлялось довольно быстрыми темпами. Осваивались также переселенцами соседние Пелымский, Туринский, Тюменский, Тобольский уезды. В последние три десятилетия XVII в. шло интенсивное заселение русскими долины р. Миасса, где возникают слободы Усть-Миасская, Окуневская, Верхняя Миасская (Чумляцкая), митрополичье село Воскресенское. Слободы обрастали деревнями.

Стихийная крестьянская колонизация — основная форма освоения земель Урала.

Характерно, что колонизация в XVII столетии охватила, в основном, склоны Уральских гор, почти не затрагивая центральных районов. Постепенно складывалось старожильческое русское население, родившееся и выросшее на Урале. К концу столетия оно уже преобладало в Приуралье и составляло около половины населения Зауралья.

Категории населения Подавляющая масса населения Урала принадлежала к крестьянству (в последней четверти XVII в. — около 80 %). Примерно 60 % крестьян Урала были чер-

носошными. Они платили в казну денежный или хлебный оброк.

В строгановских вотчинах трудились крепостные крестьяне. Они несли как оброчные, так и отработочные повинности.

Сравнительно немногочисленную категорию населения составляли ямщики. Главной их обязанностью была ямская гоньба — перевозка представителей администрации и казенных грузов. Часть ямщиков жила в городах. Горожане составляли около 10 % населения Урала. Причем в их число входили и крестьяне, и духовенство, и посадские люди, и служилые (дети боярские, стрельцы, казаки), и пр.

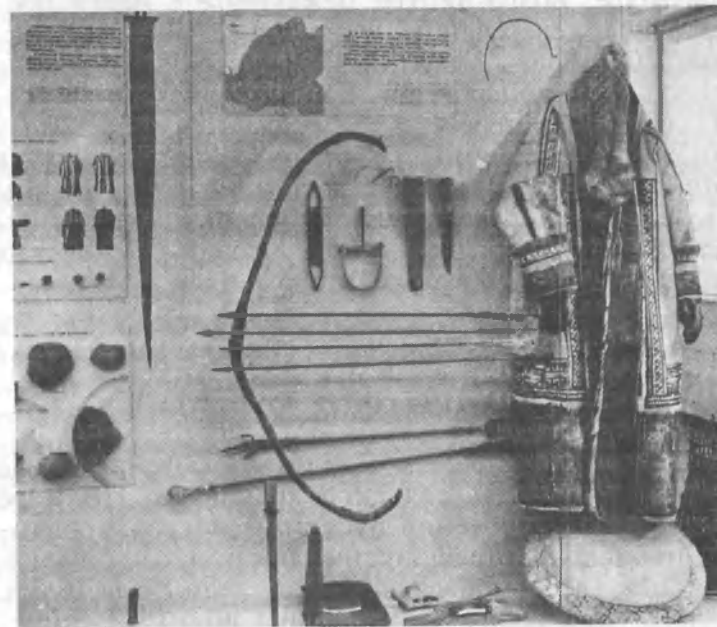
Военно-служилое сословие на Урале было представлено детьми боярскими, сибирскими дворянами, стрельцами, конными, пешими и беломестными казаками, пушкарями, затинщиками. Дети боярские и сибирские дворяне (появились в 1684 г.), в основном, проживали в городах Зауралья.

Беломестные казаки несли военную службу в слободах Южного Зауралья. Они не получали жалованья; взамен его им предоставлялись в пользование земельные участки.

Особый статус сохраняло вольное Яицкое казачество. Относительно достоверные сведения о его численности правительству удалось собрать лишь в конце первой четверти XVIII в. В переписи значились 6126 чел., из них действительно служащих — 3196 чел., отставных — 216, казачьих малолетних детей и вообще негодных к службе — 2357, живущих в батраках и работниках, пришлых людей и их детей — 324.

Коренные народы В XVII в. продолжались процессы этнической консолидации нерусского населения Урала, а границы расселения народов постепенно приближались к со-

временным. Почти завершилось к концу столетия формирование современной территории расселения удмуртов. Они окончательно покинули среднее и верхнее течение р. Вятки и сосредоточились в бассейне р. Чепцы. Подавляющее большинство удмуртов-земледельцев вошло в состав черносозного

Ханты и манси XVII—XVIII вв.

крестьянства. К концу века численность удмуртов составляла около 29 тыс. чел. Большая часть коми-пермяков, живших в верховьях Камы и по Вишере, переселилась к началу XVIII столетия в бассейн западных притоков Камы — Иньвы и Обвы, а также в бассейн Косы и Язьвы. Они

также, в основном, стали черносошными крестьянами (кроме попавших в крепостную зависимость к Строгановым). Манси с западного склона Урала постепенно перемещались в Зауралье. Они, как и другие народы, занимающиеся преимущественно добывающими промыслами, считались ясачными людьми (платили ясак пушниной). В Прикамье, Приуралье, Волго-Яицкое междуречье с Волги продвигались переселенцы из числа казанских татар, чувашей, мордвы, марийцев, мишарей. Это иногда приводило к конфликтам. Башкиры, например, жаловались, что переселенцы оседали на их землях «многими деревнями... и от того многолюдства в вотчинах их всякий зверь: лось и медведи, лисицы и куницы, и белки отошли, и бобровые вяжи запустели, и им зверя бить и рыбу ловить, и конских стад и скотины выпускать стало нёгде».

§ 3

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Сельское хозяйство Основным занятием населения Урала было сельское хозяйство. По мере заселения русскими новых территорий происходило расширение посевных площадей. Крупным хлебопроизводящим районом стала Вятка. Отсюда хлеб шел в Поморье и Сибирь. В земледельческом освоении Вятского края активно участвовало и местное удмуртское население. Если прежде в хозяйстве удмуртов главную роль играли охота, рыболовство, бортничество, то теперь эта роль переходит к хлебопашеству.

Природно-климатические условия Верхнего Прикамья мало способствовали развитию земледелия. Помогали присущая крестьянам-переселенцам смекалка — богатый опыт, привычка к нелегкому

труду. Уже к началу столетия земледельцы Перми Великой обеспечивали хлебом не только самих себя, но и беспашенное население городов. По примеру переселенцев, земледелием стали заниматься местные татары и вогулы.

В начале XVII в. делает первые успехи русское земледелие в бассейне Туры, Тавды, в нижнем течении Тобола, где возникают пашни вокруг Верхотурья, Туринска, Тюмени, Тобольска и около Пелыма. Здесь хлебопашеством занимались почти все группы населения, но ведущее место принадлежало крестьянам и служилым людям. К 1630 г. сложился крупный Верхотурско-Тобольский земледельческий район, который во второй половине столетия стал главной житницей всей восточной окраины Русского государства от Урала до Тихого океана.

Постепенно земледелие распространяется на юг Зауралья, хотя здесь обрабатывать пашню приходилось в условиях постоянной военной опасности — из-за набегов немирных соседей. Некоторые хлебопашцы, пострадавшие от воинственных степняков, бросали уже обжитые места по рр. Исети, Тече, Миассу и уходили на север.

Правительство было заинтересовано в создании за Уралом собственной продовольственной базы (на первых порах хлеб приходилось туда доставлять из европейской части страны — прежде всего для обеспечения военных гарнизонов), поэтому предоставляло переселенцам ссуды (деньгами, зерном, рабочим скотом, сельскохозяйственным инвентарем — безвозвратные и подлежащие обязательному возвращению), а также налоговые льготы. Большую роль в восточных уральских уездах играла казенная (десятинная) пашня, обработка которой входила в число основных повинностей крестьянства. На казенной пашне возделывались только рожь и овес. Эти культуры были главными

для всего Урала, хотя кроме них высевались также ячмень, пшеница, полба, гречиха, горох, просо. Яровые посевы преобладали над озимыми, хотя в отдельных районах (на Вятке, в Соликамском и Чердынском уездах, Зауралье) они оказывались примерно равными. Технические культуры были представлены на Урале коноплей, льном и хмелем. На огородах выращивали капусту, редьку, репу, морковь, чеснок, свеклу, брюкву, огурцы и хрен.

Орудиями огородничества служили лопаты, заступы (тупицы), сечки для рубки капусты. Вспашку полей производили деревянной сохой с двумя железными сошниками. Для боронования земли применяли деревянную борону. На севере при обработке отвоеванных у леса участков использовали борону-суковатку — из расколотых стволов елей с заостренными сучьями. Убирали хлеб серпами. После просушки снопов их молотили деревянными цепами.

Земледелие развивалось за счет освоения новых земель и улучшения системы ведения хозяйства.

Земледельческое хозяйство не могло существовать без тягловой силы. Помимо рабочих лошадей и молодняка содержали коров, быков, телят, овец, свиней, домашнюю птицу. Рост на протяжении XVII в. сенокосных угодий свидетельствовал о постепенном увеличении домашнего стада. У русских крестьян наиболее развитым животноводство было в Кунгурском уезде, где площадь, занятая сенокосами, в 18 раз превышала размеры пашни. Полукошечное скотоводство являлось основным занятием большей части населения Башкирии. Под влиянием переселенцев башкиры постепенно расширяли сенокосные угодья и увеличивали заготов-

ку сена на зиму. Западные и северные башкиры делают первые шаги по переходу от полукошечного скотоводства к оседлому земледелию. Одновременно русские крестьяне, казаки, жившие по соседству с башкирами, перенимали многое из их скотоводческого опыта, включая организацию зимней тебеневки лошадей.

Важное место в хозяйстве населения Урала занимали добывающие промыслы: охота, рыбная ловля, бортничество, сбор кедровых шишек, хмеля и пр. Эти промыслы были распространены повсеместно, а для хантов и манси, яицких казаков, части крестьян и служилых людей северных районов являлись главной сферой хозяйственной деятельности. Русским запрещалось промышлять в угодьях коренных жителей. В особом положении находилось Яицкое казачье войско, сначала на практике, а затем и законодательно закрепившее свое монопольное право на рыбодобычу в р. Яик. Стерлядь, севрюга, осетры, белуга, паюсная и зернистая икра, вязига сотнями и тысячами пудов поставлялись отсюда на рынки Самары, Сызрани, Саранска, Москвы. Рыба в обилии водилась и в других уральских реках и озерах. Камская и вятская красная рыба не уступала яицкой и далеко превосходила волжскую. Поэтому рыбные ловли по р. Вятке и прибрежным озерам отдавались на оброк с условием «языки белужьи, теш осетровый, молоки осетровые и пупки привозить на государев обиход». Осетрами, муксунами, сырками, нельмами, шокурами, стерлядью, налимами, пыжьянами изобиловали реки Зауралья. Водилась в них и менее ценная рыба: щуки, сельди, окуни, ерши, таймени, хариусы, леши, язи, сороги и пр. — обычная для уральцев пища. Рыбу сушили, солили, вялили. Крупными центрами торговли рыбой стали Кунгур, Пышминская, Ирбитская, Ницынская и Невьянская слобо-

ды, Туринск, Тобольск. Посетивший в 1666 г. Тобольск иностранец сообщал, что в городе имелся «замечательно большой рыбный базар», какого ему не доводилось видеть «ни в одной стране»: «утром привозят 30, 40, 50 и больше телег и бочек, больших и маленьких, которые все полны только что пойманной и еще живой рыбой».

Значительные масштабы сохраняла на Урале охота на пушных зверей. Пушнина шла, в основном, в казну (в качестве ясака) и на продажу. Крупные партии мехов закупались правительством. Вольная продажа уральской пушнины велась не только на местных рынках, но и в Казани, на Макарьевской ярмарке, в Москве, Архангельске, других городах. Добывали также лосей, оленей, водоплавающих и боровых птиц. В XVII в. начинает распространяться огнестрельное охотничье оружие, хотя, преимущественно, использовались традиционные промысловые орудия и приемы. Русские первопоселенцы при этом многое заимствовали у коренных жителей: различные ловушки, приемы, средства передвижения, промысловую одежду и обувь.

Бортничеством, в основном, занимались башкиры и удмурты. Мед и воск в немалом количестве шли на продажу. Товарное значение приобрел и хмель, который промышляли крестьяне вверх по Тоболу и его притокам, Ишиму, Иртышу и другим рекам. Жители некоторых зауральских слобод возили хмель «своего промысла» на продажу в Тобольск. Орехи, ягоды, грибы, коренья предназначались почти исключительно для собственного потребления.

Обработывающие промыслы Большую роль в жизни населения Урала в XVII в. играли занятия, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции. Широкое распространение получило мукомольное производ-

ство. Почти все мельницы были водяными. Ветряки встречались редко.

Значительное место в промысловой деятельности уральцев занимала переработка животного сырья. Выделанные шкуры шли на изготовление обуви, одежды, посуды, охотничье-рыболовецкого снаряжения и пр. Из сала получали мыло и свечи. Шерсть превращали в сукно, войлок, валяную обувь. Едва ли не в каждом селении были свои кожевники, шерстобиты, войлокаты, пимокаты, сукновалы, мыльники, портные.

Из 70 ремесленных специальностей, существовавших в уральском городе XVII в., 16 были связаны с обработкой дерева. В сельской местности работать с деревом практически умел каждый. «Срубить» избу, баню, амбар, хлев для скота, изготовить из дерева необходимые в хозяйстве вещи — все это входило, по мнению крестьян, в число элементарных навыков взрослого мужчины. Широкое распространение на Урале получило речное судостроение.

Быстро развивалось на Урале кузнечное производство. Более 20 кузниц находилось в Соликамске. Они работали на нужды солеварения и изготавливали предметы обихода, сельскохозяйственные орудия. Славилась также чердынские и кунгурские кузнецы. В 1679 г. кунгурских мастеров специальной грамотой вызвали в Москву для починки и изготовления ружейных замков. К концу XVII в. в Кунгурском уезде трудилось более 45 кузнецов. Деревенские мастера кузнечного дела, как правило, обслуживали жителей целой округи и трудились по их заказам.

Наличие на Урале месторождений железной руды способствовало появлению здесь рудодобычи и рудоплавки в малых ручных горнах. Нередко кузнец был одновременно и рудоплавильщиком.

Местные жители — и русские, и представители коренного населения — по собственной инициативе вели разведку полезных ископаемых. К помощи уральских рудознатцев активно прибегали участники специальных экспедиций. 97 верхотурских крестьян работало в экспедиции дворянина Я. Т. Хитрово (1672—1673 гг.) по розыску руд. Приехавший в 1697 г. с той же целью в Кунгурский уезд подполковник Нейдгард воспользовался услугами местных жителей — крестьянина Ф. Попкова и тарина Б. Русаева, которые «объявили» медные руды по рр. Турке, Бырме и Ялыму.

Первые заводы

В XVII в. возникают первенцы уральской металлургической промышленности. В 1631 г. на р. Нице начал работу первый казенный железоделательный завод. Здесь были сооружены четыре небольшие домницы, в которых железо добывалось сыродутным способом, несколько кузнечных горнов и амбары. Трудились на заводе крестьяне (сюда перевели 16 семей), обязанные вместо уплаты податей выполнять заводскую повинность — при условии выполнения годового «урока» (требовалось произвести 400 пудов железа) они получали по 5 руб. жалованья. Завод просуществовал полвека.

С 1634 г. вступает в строй Пыскорский казенный медеплавильный завод. Он был вододействующим. В 1640 г. завод перенесли на более удобное место — ниже по р. Каме на р. Камгорку (Пыскорку). Квалифицированные кадры приглашались из Москвы и других городов. Для консультаций приезжали иностранные мастера.

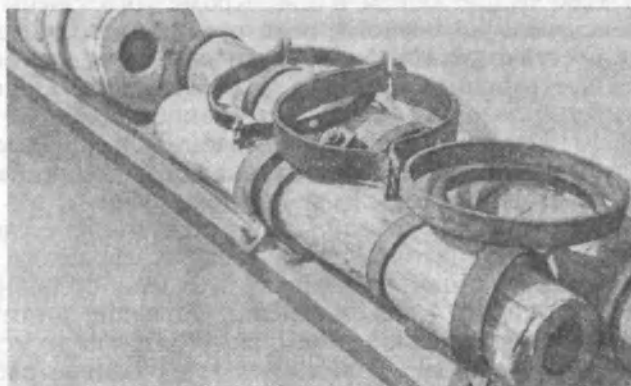
В конце 40-х гг. он был закрыт из-за истощения местных руд. По этой же причине очень недолго просуществовал казенный Красноборский железоделательный

завод в Чердынском уезде, основанный в 1640 г. на правом берегу р. Вишеры. Завод работал на примитивной технике — имелась одна домница с двумя сыродутными горнами, которая обслуживалась крестьянами. Не отличался принципиально в техническом отношении от казенных металлургических предприятий и частный железоделательный завод братьев Тумашевых. Он появился на р. Нейве в 1669 г. Отец заводооснователей А. И. Тумашев в свое время работал мастером-плавильщиком на Пыскорском заводе. Предприятие Тумашевых давало около 1200 пудов железа в год. Кроме того, здесь выпускались сельскохозяйственные орудия, которые сбывались крестьянам. На заводе были заняты только вольнонаемные рабочие (в 1671 г. насчитывалось 23 чел.). Посетивший завод майор С. Астраханцев сообщал, что располагался он в 30 верстах от Краснопольской слободы. Здесь находился двор заводчика, «а во дворе изба». Напротив избы располагалась «домница рублена, а в ней три горна». Позади домницы стояла кузница с двумя горнами и двумя наковальнями. В числе заводского инвентаря Астраханцев называет 7 молотов больших и малых, 9 клешей, 4 мехов, клеши «большие домнишные», ножницы «большие, чем режут железо и медь», тиски, топоры, кирки. Завод имел три рудника, расположенных неподалеку. В 1680 г. он закрылся. Небольшой железоделательный заводик (домница с 4-я горнами и подсобные постройки) действовал с 1682 г. в Верхотурском уезде во владениях Далматовского монастыря — на р. Железьянке при впадении ее в Исеть. Его обслуживали монастырские крестьяне.

Первые железоделательные заводы Урала нельзя назвать мануфактурами в полном смысле слова. Они представляли собой как бы переходный тип от ремесленных мастерских к крупным промышленным предприятиям. Такие предприятия возникали и в других отраслях производства. В Строгановском Орле-городке работал гончарный завод, где были заняты мастера из русских и коми-пермяков. Они изготавливали посуду, игрушки, кирпич,

черепицу, изразцы. Продукция поставлялась не только Строгановым и казне, но и на рынок.

Мануфактурной стадии производства в XVII в. на Урале достигло только солеварение. Крупнейшим солеваренным центром всероссийского масштаба была Соль Камская. В конце столетия здесь действовало более 200 варниц и ежегодно вываривалось до 7 млн пудов соли.

Рассолоподъемные трубы XVI в.

На солеваренном предприятии было занято одновременно много людей. Существовало широкое разделение труда — источники называют до 30 отдельных рабочих специальностей. На строгановских солеварнях трудились их крепостные, на других — в основном, наемные люди. Кроме Строгановых, крупными солепромышленниками были соликамские посадские Шустов, Филатьев, Суровцевы, Ростовщиковы.

К концу века центрами строгановского солеварения стали Новое Усолье и Чусовские городки. В Усолье и его ближайших окрестностях были со-

средоточены 162 варницы. В 1697 г. к Г. Д. Строганову переходит и казенный Зырянский промысел (36 варниц), где ежегодно вываривалось около 1 млн пудов соли. Он стал монополистом по производству и продаже соли.

Начинается процесс перерастания мелкотоварного производства в простую кооперацию и мануфактуру.

**Пути
сообщения.
Транспорт**

Основными транспортными артериями Урала в XVII в. оставались реки. Важное значение сохранял северный путь, которым когда-то ходила «за данью» в Югру новгородская вольница. Он лежал по Печоре и ее восточным притокам, подходившим к Уральским горам; из них волоком перебирались в реки, текущие по восточному склону Урала: Собь (приток Оби) или Сыгву (из нее попадали в Киртас, оттуда в Северную Сосьву, впадающую в Обь). Общее протяжение этого пути от Соли Вычегодской до Березова исчислялось примерно в 3000 верст, и на его прохождение требовалось не менее 13 недель. Из-за мелководности речек продвигаться по ним можно было только на малых лодках: обласах, каюках, однодеревках, вмещавших небольшую поклажу. К тому же на перевале грузы приходилось переносить на руках, а лодки волочить по земле. Не раз случалось, что в этом месте на торговых и служилых людей нападала немирная «самоядь». Однако, несмотря на все неудобства и опасности северного речного пути, он на протяжении XVII столетия играл значительную роль, связывая Урал с русским Поморьем.

Из центра страны удобнее было добираться на Урал по р. Каме и ее притокам. Один из маршрутов

шел с Камы на Вишеру, далее мимо Чердыни к верховьям Вишеры, оттуда «через Камень» в р. Лозьву, из Лозьвы — в Тавду, из Тавды — в р. Тобол. Другой путь с Камы пролегал по р. Чусовой до устья впадающей в нее р. Серебрянки и по Серебрянке до Тагильского волока, которым перебирались в р. Жаравлю, далее из р. Жаравли в р. Баранчу, из Баранчи в Тагил и из Тагила в р. Туру. В XVII в. был освоен и новый маршрут: по Чусовой до устья р. Утки, далее сушею до р. Реж и вдоль Режи на р. Нейву, до Невьянской слободы, откуда водою по Нейве и Нице спускались до Тюмени.

По рекам осуществлялось движение не только с запада на восток и с востока на запад, но и в меридиональном направлении. На крупных реках грузы перевозили на больших гребных судах: дощаниках, барках, лодьях, каюках, набойных лодках. На этих судах были заняты тысячи наемных рабочих людей: лоцманов, водоливов и ярыжек — грузчиков и бурлаков.

Со строительством в конце XVI в. Бабиновской дороги чрезвычайно возросло значение сухопутного сообщения. Бабиновская дорога, объявленная правительственным трактом, шла от Соли Камской через верховья Яйвы на р. Косьву, далее через Павдинский Камень (горный хребет) к бассейну Туры — в Верхотурье. Из Верхотурья дорога вела на Туринск, Тюмень и Тобольск. Правительство стремилось все движение за Урал направить через Верхотурскую таможенную заставу. Однако, наряду с официальной Бабиновской дорогой, в XVII в. продолжала существовать старая Казанская сухопутная дорога, которая проходила от Казани через р. Вятку на Сарапул, Уфу и через Уфимские степи на Тюмень. В середине XVII в. устанавливается новое направление этой дороги, которое в последней четверти столетия приобретает

довольно крупное значение, — через основанный в 1649 г. Кунгур. С Кунгура путь шел на р. Бисерть, приток Уфы, с верховьев Бисерти на верховья Чусовой, пересекал Чусовую, а затем раздваивался: одна дорога вела в северо-восточном направлении — реками Уткой и Режью на Арамашевскую слободу к Ирбиту, другая — в юго-западном — к верховьям р. Исети и слободам Арамильской, Колчеданской, Китайской, Далматовскому монастырю, а далее через Тюмень на Тобольск.

Существовали и местные гужевые дороги, которые связывали между собой различные уральские районы.

Изготовление саней и телег, на которых передвигались по сухопутью, стало одной из прибыльных ремесленных отраслей. Торговцы нанимали в большом количестве крестьян и посадских людей для перевозки гужом их грузов по оживленным уральским трактам.

Торговля Ведущую роль в уральской торговле играли скупщики, которые вывозили хлеб и другие продукты на рынки Сибири, Поволжья, Поморья и центральных городов. Выделялась своими торговыми оборотами Ирбитская слобода, основанная И. Спицыным в 1632 г. у татарских Ирбеевских юрт над Андреевским озером, там, где проходила «старая Казанская дорога» на Тюмень, на месте древнего менового торгового между угрофинским населением Урала и сибирскими татарами. В 1643 г. здесь открылась ярмарка, быстро завоевавшая известность не только на Урале и в Сибири, но и во всей России. В 1686—1687 гг. в Ирбитской слободе был построен первый деревянный гостиный двор, в котором насчитывалось 45 лавок и 52 «киоска». Но этих помещений не хватало, и за гостиным двором возникло множество

временных лавок для мелочной и продуктовой торговли. Первое время ярмарка начиналась 6 января, в день Богоявления, затем время проведения сдвинулось на 18—26 января.

Крупными торговыми центрами были города. Постепенно возрастало торговое значение Кунгура. Из Соликамского и Чердынского уездов сюда доставляли на продажу соль, с Вятки поступало много предметов хозяйственного и бытового обихода (вятские торговые люди ежегодно месяцами жили в Кунгуре), из Бирска и Уфимского уезда везли рыбу и хмель. Приезжали с товарами в Кунгур и москвичи, и ярославцы, и устюжане. Сами кунгурцы были постоянными участниками таких ярмарок, как Макарьевская и Ирбитская.

В Верхотурье в 1660 г. был выстроен новый большой гостиный двор. Следовавшие через Верхотурье торговцы закупали здесь хлеб, другие продукты. Поступала на рынок и продукция местных ремесленников. В развитии торговли на Урале заметной была и роль Туринска, расположенного на основной транспортной артерии в Сибирь. Здесь, как и в других северных уездах, русское население активно втягивалось в торговлю с коренными жителями, приобретая у них в первую очередь пушнину.

В товарооборот втягивается все больше изделий промышленности и продукции сельского хозяйства. Наблюдается рост рыночных отношений.

§ 4 БЫТ

Жилище Русские переселенцы принесли на Урал культурные традиции тех территорий, откуда они приходили. Преобладание выход-

цев из Поморья обусловило широкое распространение элементов материальной культуры Русского Севера. Поселения располагались преимущественно по берегам рек или на водоразделах, при мелких речках, реже — по берегам озер. Дома старались ставить на возвышенных местах, чтобы избежать затопливания во время наводнений, окнами на восток — на солнце. Преобладали малодворные деревни, часто в один-два-три двора. В более южных районах вдоль сухопутных дорог возникали относительно крупные селения. Чаше встречался свободный характер застройки поселений, когда усадьбы располагались произвольно, сообщаясь лишь с конкретными окружающими природными условиями. Однако со временем увеличивалось количество селений с рядовой, или линейной, застройкой — дома тянулись в одну-две улицы вдоль реки или тракта.

И городская, и деревенская усадьба XVII в. представляла собой комплекс жилых и хозяйственных построек. В обильных лесах районов ставили дома, рубленные из ели или сосны. Пол старались располагать повыше от уровня земли — подводили под дом фундамент из камня, деревянных тумб по углам или вертикальных стоек и плах по всему периметру стен. Помещение между полом и землей («подклет», «голбец») служило хозяйственным целям. В южных районах, где в лесу был недостаток, строили низкие избы, часто из некачественной тонкой древесины (липы, осины). Пазы между бревнами или целиком стены промазывали глиной. При этом сруб ставился прямо на землю на саманное основание.

Преобладали дома, состоящие из собственно жилого помещения (избы), сеней и клетки (в ней хранились хозяйственный инвентарь, одежда, посуда, продукты и пр.). Во многих домах вместо

клетки была горница — парадное помещение, предназначенное для приема приезжих гостей; в их отсутствие горница обычно не отапливалась. Встречались в немалом количестве и двухкамерные дома (изба-сени).

Вся усадьба огораживалась. Дворы на Среднем Урале, как правило, делали крытыми; иногда они имели общую крышу с домом, получался один дом-комплекс. На юге, в районах с более мягким климатом, необходимости в крытых дворах не было. У нерусского населения постройки на усадьбах располагались более свободно. Большая часть хантов и манси продолжала жить в традиционных бревенчатых юртах с земляным полом и открытым очагом-чувалом или в полуземлянках и каркасных чумах, крытых оленьими шкурами, берестой, дерном. И. Идес, побывавший в конце XVII в. в юрте у чувовских манси, писал: «У них нет табуретки, есть нечто вроде широкой лавки, тянущейся вокруг всей избы над земляным полом, в локоть высотой и два локтя шириной. На них и сидят вогулы, как персы, поджав под себя ноги, на них же и спят». Башкиры-скотоводы имели войлочные решетчатые кибитки и конусообразные шалаши, крытые сеном, ветками, древесной корой. У западных башкир широкое распространение получили четырехугольные срубные жилища. На юге Башкирии строили пластовые дома из дерна, с плоской крышей, покрытой тем же дерном или залитой глиной, смешанной с соломой.

Техника домостроительства, внутреннее устройство жилищ, оформление интерьера у русского и коренного населения Урала со временем эволюционировали под воздействием многих факторов: изменения социально-экономических условий, этно-демографической ситуации, взаимовлияния культур разных народов.

Дома ставились на возвышенных местах окнами на восток — на солнце.

Одежда Преобладала в XVII в. одежда из материалов собственного производства. Однако широко использовались и покупные ткани, а горожане охотно приобретали у купцов также готовые изделия. На Урал с запада и востока везли сукна, крашенину, холст, «иноземные» материи (камку, атлас, кумач, миткаль, бархат, тафту, бязь и др.), кожи, разнообразные предметы одежды и обуви, головные уборы, украшения.

У русских и коми в одежде обнаруживалось мало различий — сказалась длительная активность их исторических контактов. Мужчины и женщины носили длинные (у мужчин почти до колен, у женщин — до ступней) туникообразные рубахи со стоячим воротником; мужские рубахи были косоворотками. Дополнялся мужской костюм зауженными книзу штанами-портами. Женщины поверх рубахи надевали сарафан. В некоторых местах сарафан называли «верхницей». Сшитые из холста домашнего производства сарафаны были известны под названием «дубасы». Праздничный сарафан украшался пришитыми спереди и по подолу лентами или золочеными и серебряными пуговицами. Уральские горожанки старались не отставать от моды, и многие из них шеголяли в юбках — это был сравнительно новый предмет женской одежды. Из центра страны поставлялись как готовые юбки, так и «юбочный суконный лоскут».

Очень распространенной женской верхней одеждой была телогрея, надеваемая поверх сарафана и схожая с ним по покрою, но имевшая длинные, суживающиеся к кисти, рукава. Телогрея шилась распахной, со множеством пуговиц.

Носили также шугаи, напоминавшие обычную кофту, и душегреи (душегрейки), имевшие вид короткой кофты, но без рукавов. Женский костюм дополнялся передником («запоном», «фартуком»).

В состав мужского комнатного платья входил еще зипун — облегающая, довольно короткая куртка, надеваемая поверх рубахи. Как домашней, так и уличной одеждой служили кафтаны. Они различались по длине и покрою (были свободными или приталенными), но все имели впереди разрез и застегивались на пуговицы.

Зимой мужчины и женщины ходили в нагольных или крытых тканью шубах. Богатые люди имели собольи, бобровые, лисьи шубы. Менее «достаточные» жители обходились шубами из овчины или недорогого меха. На севере, особенно в Зауралье, с его суровыми зимами, овчинные шубы носили немногие; здесь предпочитали теплую одежду на заячьем, песцовом или беличьем меху. Местные русские жители активно перенимали у коренных народов одежду из оленьих шкур — глухие малицы, парки, совики и пр.

У русских одежда обязательно подпоясывалась — не только из практических соображений, но и в силу приписываемых поясам сакральных свойств.

Разнообразными были женские головные уборы. Девушки носили налобные повязки («перевязки»), венцы и венки с лентами; женщины — кокошники, чепцы, сороки, убрусы, шамшуры, повойники, платки; встречались также древние полотенчатые и кичкообразные уборы. Под влиянием русских кокошники и шамшуры вошли в быт коми-пермячек. Мужчины повсеместно носили войлочные колпаки, шапки из овчины; получили также распространение меховые треухи и малахай.

Обувь у русских преобладала кожаная. В Зауралье лаптей вообще не носили. Приуральские

крестьяне плели лапти с прямым круглым носком, которые можно было надевать на любую ногу. Коми, удмурты и марийцы предпочитали лапти с косым носком — у них они служили главной обувью в теплое время года. Из кожаной обуви на Урале были известны коты и бахилы без каблуков (коты были не выше шиколотки, бахилы шились с голенищами до колен), башмаки, уледи и порубни (обувь охотников и рыболовов с низким разрезным голенищем), чарки, чеботы (полусапожки на мягкой подошве). Зимой ходили также в валенках. Женская и мужская обувь практически не различалась.

Преобладала одежда из материалов собственного производства.

Пища

В пище уральцев первое место занимали мучные и крупяные блюда: хлеб, пироги, оладьи, блины, калачи, пряники, баранки, каравай, ковриги, толокно (из овсяной муки), разнообразные каши. К кашам подавались кисели, патока, животное и растительное масло. В качестве начинки для пирогов использовались мясо, рыба, овощи, творог, грибы, те же каши и пр. Большое место в рационе занимала мясная и молочная пища. У скотоводов она преобладала. Обычной горячей пищей были щи, приготовляемые на основе мясных бульонов с добавлением овощей, мясные супы. Мясо варили, жарили, солили, вялили. Из голов животных приготавливали студень. Мусульмане не употребляли свиного мяса. Православные должны были соблюдать посты, когда скоромную пищу употреблять запрещалось. У хантов и манси основу питания составляли

рыбные блюда. Рыба вообще употреблялась в пищу повсеместно и в больших количествах. Ели свежую, соленую, вяленую, сушеную рыбу. Лучшие сорта рыбы стоили на местных рынках нередко дешевле хлеба. Популярным блюдом была уха. Из рыбной смеси делали окрошку и рыбную кашу. Из холодных рыбных закусок предпочитали икру. Ее употребляли не только в сыром виде, но и варили в уксусе или маковом молоке. Приготавливали также икраные блины, испеченные из крупчатой муки с добавлением взбитой икры. Обилие рыбы в уральских реках давало возможность разнообразить рыбный стол.

Свежие и соленые овощи, грибы, ягоды, орехи, дикорастущие растения, привозные пряности дополняли пищевой рацион населения Урала. Из напитков излюбленными были квас, пиво, мед вареный и ставленный. По праздникам пили и «зелено вино»; заморские вина оказывались доступными только местной знати. В XVII в. на Урале, как и по всей Руси, получает распространение чай, ввозимый из Средней Азии и Китая.

В пище уральцев первое место занимали мучные и крупяные блюда.

Утварь Посуда, в основном, была деревянной и глиняной. Большое распространение получили также оловянные блюда, тарелки, стаканы, кружки, которые завозились в Россию из Англии через Архангельск и оттуда расходились по всей стране. Но оловянной посудой пользовались преимущественно горожане. Бытовала также кухонная утварь из меди и железа — котлы, тазы, сковороды, ендовы, кувшины и т. п. В обиходе

местной знати, богатых людей имелась золотая и серебряная посуда.

Религия В домах у православных передний угол занимали иконы. Религия, церковь играли важную роль в жизни людей. Приходские храмы и часовни, как правило, строились, снабжались утварью и книгами за счет «мира». Церковные трапезные иногда становились местом проведения общественных («мирских») собраний, на которых, в частности, нередко выбирался церковный причт. Образ жизни сельского духовенства был близок к крестьянскому: причетники занимались обработкой земли, промыслами, торговлей, держали скот; в их домах к столу подавали обычную деревенскую пищу; не было отличий ни в одежде (если не считать служебного облачения), ни в утвари. Это не мешало прихожанам почтительно относиться к своим духовным наставникам, исправно посещать церковные службы, исполнять церковные обряды. Хотя некоторые явления в быту уральцев осуждались церковными властями. Так, местная молодежь любила в праздники покататься на качелях; на Рождество и Богоявление в городах и деревнях колядовали с переодеванием, пением, розыгрышами, причем все это действо сопровождалось игрой на гусях, домрах, волынках.

Увлекались уральцы (особенно горожане) игрой в карты и кости; любили наблюдать выступления бродячих скоморохов, медвежьих и собачьих плясок («медведей водят и с собачками пляшут», — говорилось в «памяти», направленной в 1649 г. верховным воеводой в Ирбитскую слободу). Высшие церковные круги безуспешно пытались с этим бороться. Местное приходское духовенство не участ-

вовало в этой борьбе, вообще довольно терпимо относилось к мелким отступлениям своих прихожан от канонических норм. Оставаясь убежденными христианами, уральцы были чужды религиозной нетерпимости и этнических предрассудков. Патриарх Филарет выражал недовольство тем, что в Сибирской епархии (учреждена в 1621 г., в нее вошли земли восточного склона Урала и Зауралья; западные уральские территории входили в Вятскую и Великопермскую епархии) «русские люди» «в постные дни едят мяса и всякие скверны з бусорманы, с татары и с остяки, и с вогуличи вместе», некоторые женятся на некрещеных «татарках» и детей «с ними приживают». В отдельных семьях жили усыновленные малолетние «вскормленники» из числа коренных народов.

Семья У русского населения Урала преобладали небольшие семьи, состоящие из родителей и их детей. Вместе с тем довольно значительным было число так называемых неразделенных семей, состоящих из родителей, их женатых детей и внуков или нескольких женатых братьев с их женами и детьми (братские семьи). Большой семье, которая не испытывала недостатка в рабочих руках, было легче вести многоотраслевое хозяйство. Как правило, большие неразделенные семьи оказывались зажиточнее других. Главой семьи считался муж (в неразделенной семье — дед, в братской — старший по возрасту брат), хотя важных решений без согласования с женой и детьми он не принимал. В особых случаях (например, при выборе невесты или жениха для детей) родители собирали «семейные советы» — с приглашением близких родственников, которые жили отдельно, даже в других селениях.

Семейный быт татар и башкир определялся законами ислама, согласно которым женщина занимала подчиненное положение в семье и была лишена гражданских прав. У них допускалось многоженство. Многоженство встречалось и у язычников уральского Севера, строивших свои семейные отношения на основе обычного права.

У русского населения Урала преобладали небольшие семьи.

§ 5 КУЛЬТУРА

Грамотность

В числе русских переселенцев на Урал было немало грамотных людей. Поморье, откуда шел основной колонизационный поток, издавна являлось областью развитой письменной культуры. Об этом, в частности, говорят многочисленные находки берестяных грамот, писанных простыми ремесленниками и крестьянами, в Новгороде. Среди стрельцов и казаков, отправляемых из разных мест, включая Москву, в уральские города и слободы, тоже оказывалось много умевших читать и писать. То, что некоторые местные воеводы не владели грамотой (соликамский воевода Д. Е. Остафьев откровенно признавался царю Михаилу Федоровичу: «...Я, холоп твой, умею грамоте мало... и прочесть, государь, чужово и своего письма не умею»), не может служить доказательством поголовной неграмотности управляемого ими населения. В том же Соликамске в 80—90-е гг. XVII в. из представителей посадской верхушки от 40 до 49 % были гра-

мотны. В некоторых семьях все мужчины «грамоте умели». Имелись у соликамцев и домашние книжные собрания. Многие жители г. Верхотурья могли поставить под документами собственноручную подпись. Здесь высоким оказывался спрос на учебную литературу. В начале XVII в. московское руководство распорядилось закупить для Верхотурья (конечно, не без настояний с места) для продажи «верхотурским всяких чинов людям для научения детей» на столичном печатном дворе 300 азбук, 100 часословов и 50 псалтырей «учительных».

Не только в городах, но и в сельской местности имелись свои «грамотники», в том числе из крестьян.

Школ на Урале не было, и обучение чтению, письму и счету происходило дома или у частных «мастеров грамоты», в роли которых выступали так называемые писчие дьяки, площадные подьячие, представители духовного сословия и пр. Церковь вообще играла выдающуюся роль в распространении в новоосваиваемых землях письменной культуры. Храмам и монастырям принадлежали крупнейшие на Урале книжные собрания. Богатая библиотека имела в Пыскорском Спасо-Преображенском монастыре; неоднократные книжные вклады в этот монастырь в XVII в. делали Строгановы, сами владевшие одним из лучших в стране книжных собраний. К числу заметных книжных центров относились Успенский Трифонов монастырь на Вятке, Соликамский Вознесенский монастырь, Далматовский Успенский монастырь на р. Исети. Раскол русской церкви в середине XVII в. привел к появлению на Урале значительного числа старообрядцев, которые спасались здесь от преследований центральной власти. Некоторые из них развернули активную проповедническую деятельность.

У видных уральских расколоучителей складываются свои книжные собрания — в основном, из печатных изданий дониконовского времени, рукописей и полемических старообрядческих сочинений.

Некоторые сочинения, имевшие хождение в среде раскольников, были местного происхождения. Одним из виднейших уральских писателей-старообрядцев стал бывший казачий атаман г. Верхотурья Яков Лепихин, при переходе в монашество сменивший имя и фамилию на Авраамия Венгерского. В Далматовском монастыре было сочинено послание в Тюмень «Об антихристе и тайном царстве его», направленное против церковной и светской власти.

Развивается на Урале и летописание. Одними из первых его памятников стали пермская владычная летопись, Вологодско-Пермский летописный свод, Коми-Вымская летопись. Событиям, связанным с походом Ермака, были посвящены так называемые сибирские летописи. В одной из них — Строгановской летописи — много места отводилось и пермским вотчинам Строгановых. Летописи читали, переписывали, редактировали, бережно хранили. Поэтому они дошли до нас, как правило, в нескольких вариантах.

История коренных народов Урала нашла отражение в их богатейшем фольклоре: мифологических сказаниях, эпических песнях, преданиях, богатырских сказках. Особое место занимали башкирские героические сказания об Урале-богатыре и его сыновьях, которые пережили много испытаний (сам Урал-богатырь погиб), чтобы сделать лучше жизнь людей.

Не только в городах, но и в сельской местности были свои «грамотники».

Искусство Одним из важнейших направлений изобразительного искусства Урала явилась иконопись. Солидно и широко было поставлено иконное производство вотчинниками Строгановыми. Местным мастерам удалось создать замечательный художественный стиль строгановской школы иконописания. Возникновение иконописных мастерских у Строгановых историки связывают с постройкой во второй половине XVI в. фамильного Благовещенского собора в Сольвычегодске. Его внутренняя отделка потребовала привлечения разных специалистов: искусных кузнецов дляковки оконных и дверных металлических переплетов, золотильников для золочения куполов и крестов и пр. «Иконные горницы» появились в 1580-х гг., и работа их не прекращалась до середины XVII столетия. Здесь трудились наемные и кабальные люди. Изготовленные ими иконы украшали не только Благовещенский собор, но и многие другие храмы и частные дома. Находились мастерские в Сольвычегодске. Известно, однако, что у Строгановых имелись также дома и большое хозяйство в Москве, где возник второй центр строгановского иконописания.

Среди строгановских мастеров были талантливые художники: И. Савин, Ф. Снозин, С. Иванов, П. Самсонов, М. Стрекаловский, С. Хромой и др. В иконном деле существовала четкая специализация. Столяры заготавливали деревянные доски, обычный материал для икон. Потом левкащик (левкас — состав для нанесения фона иконы) приготавливал на лицевой стороне доски грунт для живописца. На смену левкащику приходил знаменщик, наносивший на твердую поверхность левкаса острой иглой рисунок композиции иконного ансамбля. Золотописец золотил фон иконы. Наконец, начинали работу собственно живописцы,

Соликамск. Троицкий собор, 1684—1697 гг.

среди которых было несколько специалистов: «доличные» писали одежды и здания; «травщики» рисовали пейзажи, «лицевщики» — лики; «олифельщики» покрывали икону вареным маслом — олифой. Имелись мастера подсобных специальностей: «терщики» готовили краски, «писчики» писали надписи, «крестешики» изображали кресты. В строгановских владениях добывался жемчуг, который, в частности, шел на украшение окладов икон.

Строгановскую живопись отличало предельное изящество, тонкость письма: хрупкие, «танцующие» фигуры, «точёные» лики, великолепные одеяния. Подлинным шедевром русской иконописи можно назвать, например, «Богоматерь Владимирскую» с 18 клеймами» работы строгановского мастера Истомы Савина.

Иконописанием на Урале занимались не только строгановские мастера. Так, переселившийся за Урал из Устюга Великого «иконник» Спиридон — родоначальник известного в Тюмени в XVII—XVIII вв. купеческого дома Иконниковых — для тюменской Знаменской церкви написал икону «Знамения Божьей матери», которая стала одной из самых чтимых местных святынь. Протодьякон Тобольского кафедрального собора Матвей стал автором (1637 г.) Абалацкой иконы Божьей матери, на поклонение которой являлась масса народа — и сибиряков, и уральцев. Зарождается иконописание в Туринске. В Тобольске создаются свои мастерские, где мастера из Устюга Великого и Соли Вычегодской учили детей иконописному делу.

*Основное направление изобразительного искусства
Урала XVII века — иконопись.*

Рожество Богородицы. Семен Хромой.
Строгановская школа. Вторая половина XVI в.

В соликамских художественных мастерских Строгановых во второй половине XVII в. создавались также оригинальные изделия с расписной эмалью, получившие название эмалей «усольского дела». Это были самые различные предметы — от коробочек, ножей, вилок до окладов евангелий, украшенные нарядной росписью по белоснежному полю. Мастера заливали эмалью полусферические поверхности чаш, чарок и покрывали их пестрыми гирляндами из тюльпанов, ирисов, ромашек, подсолнухов. Выполненная в ярко-желтых, зеленых, синих и розовато-лиловых тонах роспись дополнялась темной штриховкой, которая усиливала декоративную выразительность орнамента. Сольвычегодские мастера воспроизводили на своих изделиях разнообразные сюжетные мотивы, почерпнутые из фольклора, книг и гравюр. Часто встречаются изображения юношей и девушек, лебедя, плывущего среди зеленых зарослей, льва, оленя и т. д.

Славились строгановские оригинальные изделия с расписной эмалью — «усольского дела».

Высокого уровня достигло и строгановское художественное шитье, которым занимались женщины. Специалисты говорят об определенном стиле строгановского шитья. Его отличает безукоризненное мастерство исполнения, поразительное разнообразие швов, образующих сложные узоры, плоскостность изображений, использование толстых, шитых «по веревочке» серебряных контуров, отмечающих складки одежды. К прекрасным памятникам начала XVII в., созданным строгановскими мастерицами, относится знамя, на котором вышито «Явление архангела Михаила Иисусу Навину». Оно двухстороннее. Фигуры шиты золотом

Параскева пятница. Пермская деревянная скульптура XVII в.

и шелком. Расцвет строгановского шитья пришелся на 50—60-е гг. XVII в., когда создаются богатые пелены, большие покровы с изображением святых в

«Распятие с предстоящими».
Пермская деревянная скульптура

золотых одеждах. На одной из сохранившихся пелен представлена сцена убийства царевича Дмитрия. Пелена шита золотом и серебром по малиновому

атласу, цветным шелком имитированы камни на одеждах и короне царевича. Строгановские шитые пелены имели подчас такую плотную панцирную фактуру, что уподоблялись произведениям ювелира. На рубеже XVII—XVIII вв. широко распространенным в шитье становится барочный орнамент. Фигуры буквально утопали в пышных растительных завитках и соцветиях. Шитье украшалось жемчугом, бахромой и драгоценными вставками.

Высокого уровня достигло строгановское художественное шитье.

Еще в XVI столетии зародилась, так называемая, пермская деревянная скульптура. Она носила по преимуществу культовый характер, изображения помещались в церквях и часовнях. В XVII в. искусство пермской деревянной скульптуры получает дальнейшее развитие. Чаще всего резчиками изображался Христос — всегда страдающим: или распятым, или сидящим в темнице. Пермскую деревянную скульптуру рассматривают как результат взаимодействия русской и местной культурных традиций.

В XVI столетии зародилась пермская деревянная скульптура

Народы Урала имели свое развитое прикладное искусство. К древнейшим временам восходили обработка дерева и бересты, кости и металла, изготовление узорных тканей и вязаных изделий. Это искусство представляло собой самостоятельную и очень важную струю в культуре Урала.

Документы и материалы

№ 1. ОТПИСКА ТУРИНСКОГО ВОЕВОДЫ
ВОИНА КОРСАКОВА В ТОБОЛЬСК ВОЕВОДЕ
КНЯЗЮ А. Н. ТРУБЕЦКОМУ
О НАХОДКЕ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ
НА р. НИЦЕ. 22 ИЮНЯ 1628 г.

Господину князю Алексею Никитичю Воин Карсаков челом бьет. В нынешнем во 136-м году июня в 1-й день в Туринском остроге пришел в съезжую избу перед меня Туринского острогу ясашной татарин Тантелейко Тентюков, а сказал: есть в Туринском уезде у наших юртишков вверх по Нице по реке болото, кругом его с версту, а растет на нем камыш, и в том болоте чают де быть железной руде. И я того ж числа послал для той руды Туринского острогу пушкаря Кубаска Федорова да стрельца Митьку Лукьянова, да толмача Беляйка Ивганова, да целовальника Ромашку Некрасова, а с ними послал того ж татарина Тантелейка, чтоб ис того болота взять руды и привести в Туринской острог. И Кубаско на то болото ездил и в Туринской острог с того болота привез железной руды зженой и сырой. И я призвал Туринского острогу кузнецов и руду им казал и о том их спрашивал, что мочно ль ис той руды быти железу. И кузнецы мне сказали, что слыхали де мы от кузнецов, что секают сырую береску и в железной руде отве-
дывают, где найдут в болоте железную руду; и где де есть в коем болоте железная руда, и та де береска от соку оголитца; да того и не видали, как железо плавят, и то де нам дело не за обычай, потому что мы куем из готового железа. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, вели, князь Алексей Никитич, о той руде в Туринском указ учинить.

См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. М., Л., 1941. Т. 2. Приложения, с. 338.

№ 2. ОТПИСКА ТОБОЛЬСКОГО ВОЕВОДЫ
КНЯЗЯ А. ГОЛИЦЫНА
ТУРИНСКОМУ ВОЕВОДЕ Л. А. ПОЛТЕВУ
О НАПАДЕНИИ «КУЧУМОВЫХ ВНУЧАТ»
И ДЖУНГАР НА ТЮМЕНСКИЙ УЕЗД.
НОЯБРЬ 1634 г.

Господину Лукьяну Андреевичу Ондрей Голицын челом бьет. В нынешнем во 143-м году ноября в 16 день писал в Тоболеск с Тюмени воевода Иван Милюков, что ноября в 11 день приходили под Тюмень Кучумовы внучата Девлеткирей и Абла с многими с воинскими с колматцкими людьми, и многие деревни и хлеб пожгли, и многих людей побили и в полон поимали, и пишет от города, похвалялись приходить на слободы войною. И тебе б, господине, послати ис Туринского острогу на Чюбарово туринских стрельцов к тобольским и к тюменским служилым людям в прибавку 20 человек тотчас, не мешкая ни часу, чтоб над Чубаровою слободою от воинских людей дурно какое не учинилось; а котово числа и кого имена на Чюбарово служилых людей пошлешь, и тебе б, господине, о том отписати ко мне в Тоболеск.

См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. Приложения, с. 416—417.

№ 3. ИСТОРИК А. С. ДЕЖНЕВ
ОБ ОСНОВАТЕЛЕ ДАЛМАТОВСКОГО
УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Богата событиями история зауральского края. Но и на этом фоне выделяется такое уникальное историческое, культурное явление, как Далматовский Свято-Успенский монастырь. Особенно много чудесного как при жизни, так и после, связано с именем его основателя старца Далмата. В 1994 году, когда монастырю исполнилось 350 лет, в нем была найдена усыпальница Далмата и обнаружены его останки, преданные земле

более 290 лет назад. По этому случаю в Далматово проходило большое празднество, посвященное обретенью мощей святого старца. Да, именно святого — он причислен к лику святых. <...>

Родился он в 1594 году в Тобольске. Отец его был казаком, переселившимся из России и пожалованным за свою службу дворянством. Мать — татарского происхождения, причем из рода тюменского татарина Илигея Магметова <...> Дмитрий был обучен грамоте. Достигший возраста, он вступил в супружество и имел детей. По смерти родителей он остался в родительском доме и жил в довольстве <...> По смерти жены своей, оставивши дом и имение, он удалился в Невьянский Богоявленский монастырь и здесь был пострижен в монашество и наречен Далматом. Прожив там год, в ночь перед своим назначением в игумены монастыря, он, чувствуя иное предназначение, удалился из него и, преодолев сотни верст, в 1644 году добрался до диких, но живописных мест у впадения реки Теча в Исеть. Тогда это был совершенно необитаемый край. По приходе на берега Исети, в овраге со стороны северо-запада, при подошве Белого городища, старец Далмат выкопал в жилах себе пещеру <...>. Было Далмату тогда 50 лет <...>

См.: Дежнев А. С. Первый монах Зауралья // Шадринская старина. Шадринск, 1995, с. 108.

№ 4. ИСТОРИК А. А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ О СОБЫТИЯХ 1670—1672 гг. НА УРАЛЕ

Надо полагать, население поморских уездов воспользовалось некоторым замешательством властей в связи с восстанием С. Т. Разина, и переселение в Сибирь, зачастую недозволенное администрацией, приобрело весьма широкий размах именно в это время. Однако правительство поспешило предупредить это массовое движение в Сибирь, тем более что после поражения под Симбирском рассеявшиеся отряды восставших могли уйти на Урал и далее, что и само по себе было

опасным. Не удивительно, что за пропуск беглых в Сибирь Москва грозила местным блюстителям порядка жестоким наказанием вплоть до смертной казни.

«Опасные» (т. е. предупредительные) грамоты были отправлены еще осенью 1670 г. в Чердынь и Соль Камскую. В них правительство предупреждало воевод и подьячих, «чтоб они ни на какие воровские промыслы вора Стеньки Разина с товарищи не прельщались, и против стоять и биться мужественно, и городов не здавать, и всяким ратным и жилецким людям говорить, чтоб они воевод и всяких приказных людей не выдавали». Насколько встревожены были в Москве, свидетельствует и то, что аналогичные грамоты были посланы «за государевою вислою красною печатью» в низшие звенья управленческого аппарата — в земские избы, чтобы те довели их содержание до сведения «жилецких людей» и «уездных».

И эта предосторожность была отнюдь не напрасной. По словам отписки соликамского воеводы Ивана Монастырева, атаман И. Иванов хотел в Соли Камской «жить до весны, а иных воров, товарищей своих, для всякой воровской прелести хотел оставить на Вятке и на Вятке город и городовые крепости, и ружье высмотреть», чтобы там и в Соли Камской исподволь готовить восстание («меж христианы хотели воровские всякие прелести чинить»). Оставшиеся в живых повстанцы из отряда И. Иванова должны были к весне 1671 г. собраться в Вятку и Соль Камскую и присоединиться к восстанию. Замысел заключался также в том, чтобы, «прибрав людей», в ходе выступления расправиться с местными воеводами, подьячими, приказными и «лутчими» посадскими людьми, разграбить их «животы» и двинуться «к Стеньке Разину на низ Камою рекою».

Глухие известия сохранились от того же лета 1672 г. о заметном волнении крестьян Белослудской слободы, направленном против приказчика. Потребовалось вмешательство властей, результатом которого было публичное наказание зачинщиков выступления батогами.

См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972, с. 327—331, 333—338.

№ 5. ИЗ ПРЕДАНИЙ УРАЛЬСКИХ
КАЗАКОВ О С. Т. РАЗИНЕ,
ЗАПИСАННЫХ В XIX в.
И. И. ЖЕЛЕЗНОВЫМ

Разве мы, казаки, разинской породы? Разин никакой породы на Яике не оставлял! Еще разиной и прабабушки на свете не было, а уж наши казаки на Яикушке жили и нехристей били. Разин к нам сбоку припека. В ту пору, как Разин прокуратил, он, правда, был на Яике, но не у наших казаков, не вверху, не в Яицком городе, что по-нынешнему Уральск город, а был на низу, при устьях реки Яика, в Гурьеве-городке <...> В разину пору в Гурьев-городке наши казаки не жили, а жили там астраханские стрельцы. <...> Прохлаждаясь в Гурьеве, Разин неоднократно посылал за подсылом и к нашим казакам... чтобы шли на его сторону; но наши казаки не послушались, сторону разбойника не приняли. Конечно, не без того было, и приставали кто из наших поодиночке к Разину и от него, кому гульба надоела, переходили к нашим, такие уж времена были — старина-матушка, неурядица всеместная. Ну, а все наше Яицкое войско было в стороне от Разина, не якшалось с ним... Ведь Разин все время, как разбойничал, кутил-мутил, гулял-пировал по городам, что при Волге, а у нас-то ему не повезло. Вот и значит, что мы не разинской породы.

См.: Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. СПб., 1910, Т. 1, с. 42—43.

Пополняем словарный запас

Беломестные казаки — слободские казаки на Урале и в Сибири, которые не получали жалованья, а служили за предоставляемую в их пользование землю.

Дети боярские — в Европейской России — категория служилых людей «по отчеству»; на Урале и в Сибири дети боярские вместе с сибирскими дворянами составляли верхушку служилой иерархии и занимали промежуточное положение между служилыми «по отчеству» и приборными служилыми людьми — права владеть населенными поместьями они не имели.

Дьяк — приказной человек; на Урале в XVII в. возглавлял съезжую (приказную) избу, отвечал за делопроизводство.

Земская изба — орган сословного самоуправления. В середине XVI в. Иваном IV было отменено наместничье управление, вместо наместников и подчиненных им волостелей учреждались выборные земские органы (избы) в составе земских старост (выбирались на 1—2 года из наиболее зажиточных посадских людей и черносошных крестьян), земских судей и земских дьячков.

Кабальные люди — зависимые люди, потерявшие вольность вследствие займа в долг определенной суммы денег с обязанностью служить кредитору, отрабатывая проценты с долга до его погашения. Кабальная зависимость не была наследственной.

Казенная пашня — называлась государевой десятинной пашней; практиковалась уральской и сибирской администрацией в XVII—XVIII вв. Земли под казенную пашню отводились по усмотрению воевод; обрабатывались крестьянами в порядке выполнения повинности. Урожай с государевой десятинной пашни шел в казенные житницы.

Кичкообразные головные уборы — традиционные русские головные уборы замужних женщин. Основными их частями были: нижняя часть с твердой основой, придававшей форму всему убору (кичка); верхняя украшенная часть из ткани (сорока); подзатыльник из ткани, повязанной сзади, под сороку. Кички были разнообразны по форме: рогатые, копытообразные, лопа-тообразные, котелкообразные и пр.

Острог — укрепленный населенный пункт, уступавший по площади городу. Собственно острогом называлась стена из столбов, врытых в землю вплотную друг

к другу и заостренных наверху, с боевыми башнями по углам и проезжей башней.

Пимокаты — мастера по изготовлению катаной обуви — валенок (пимов).

Погост — тип поселения у русских; в нем, помимо жилых и хозяйственных построек, находились приходской храм и кладбище, иногда также изба для решения мирских дел. По праздникам сюда собирались жители ближайшей округи. Погостом называлась также совокупность сельских поселений — деревень, починков, тяготевших к погосту-селению.

Подьячий — приказной человек, рангом ниже дьяка; состоял в штате съезжих (приказных) изб.

Сакральные свойства — священные свойства, относящиеся к религиозному культу и ритуалу.

Слобода — укрепленное сельское поселение, являвшееся одновременно административным центром для окрестных деревень.

Стан — внутриуездная административная единица; на станы делился на Урале лишь Чердынский уезд.

Съезжая изба — называлась также приказной избой; являлась исполнительным органом при воеводе. Возглавлялась дьяком или подьячим с приписью; в штате приказной избы могли также быть приставы, рассыльщики, толмачи и приказные целовальники.

Черносошные крестьяне — крестьяне, которые находились в зависимости только от государства.

Церковный причт — священно- и церковнослужители приходской церкви (священнослужители — священник, диакон — осуществляли богослужения, а церковнослужители выполняли при этом вспомогательную роль).

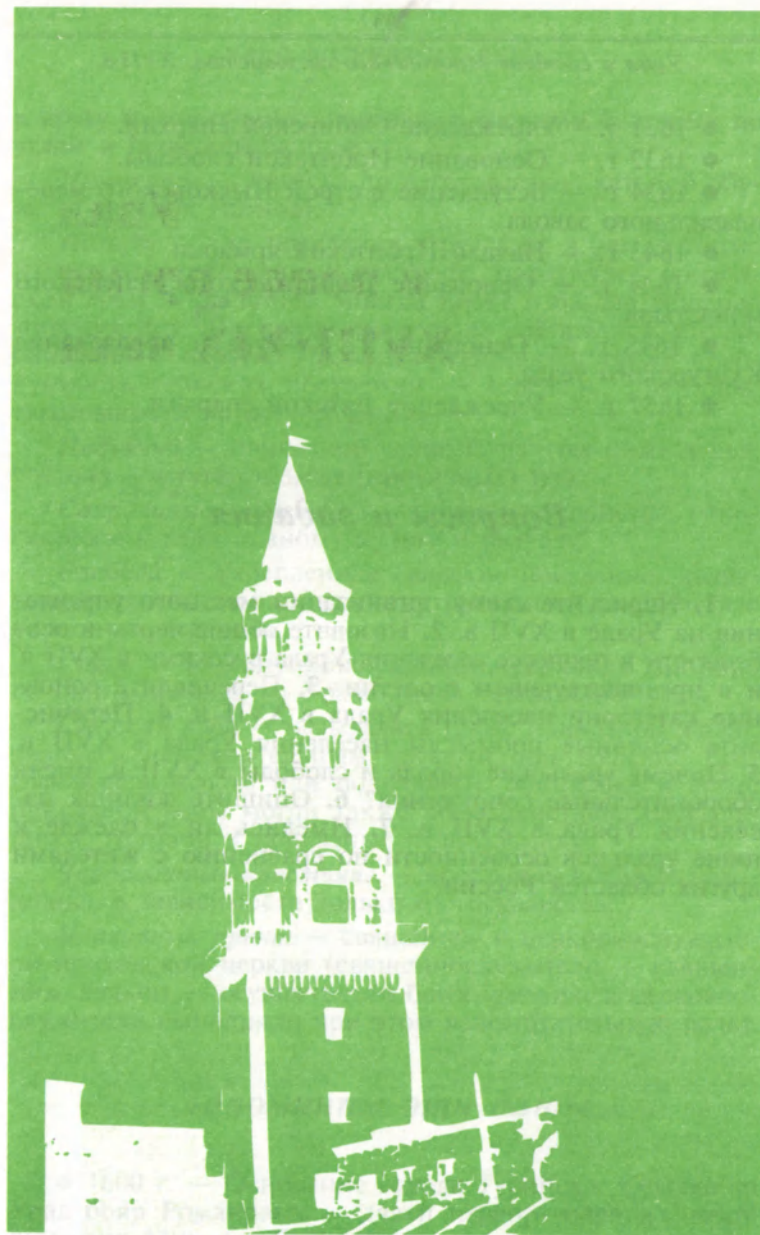
Запомните эти даты

- 1600 г. — Основание города Туринска. Ссылка на Урал бояр Романовых — дядей первого царя из новой династии Михаила Федоровича.

- 1621 г. — Учреждение Сибирской епархии.
- 1632 г. — Основание Ирбитской слободы.
- 1634 г. — Вступление в строй Пыскорского медеплавильного завода.
- 1643 г. — Начало Ирбитской ярмарки.
- 1644 г. — Основание Далматовского Успенского монастыря.
- 1648 г. — Основание г. Кунгура и образование Кунгурского уезда.
- 1657 г. — Учреждение Вятской епархии.

Вопросы и задания

1. Нарисуйте схему организации местного управления на Урале в XVII в. 2. Назовите общие черты и особенности в процессе заселения Урала русскими в XVII в. и в предшествующем столетии. 3. Перечислите основные категории населения Урала в XVII в. 4. Перечислите основные промыслы населения Урала в XVII в. 5. Почему уральские города и слободы в XVII в. имели оборонительные сооружения? 6. Опишите жилища населения Урала в XVII в. 7. Имелись ли в одежде и пище уральцев особенности по сравнению с жителями других областей России?

Урал в новое время XVIII-XIX века

Глава 1

Социально-политическое и экономическое развитие в XVIII в.

§ 1

РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Реформы Петра I Первую четверть XVIII в. называют эпохой преобразований Петра I, хотя реформировать управление Петр начал еще в конце XVII столетия. В частности в 1699 г. в городах были учреждены ратуши — органы городского самоуправления. В состав ратуш входили бурмистры, избираемые на городских сходах. Посадское население отныне изымалось из-под власти воевод. Правда, на города Зауралья эта реформа не распространялась — здесь по-прежнему командовали воеводы.

К концу XVII в. число уездов в России сильно возросло, и руководить ими непосредственно из центра становилось все сложнее. Поэтому Петр I решил «расписать» уезды по губерниям — более крупным территориальным образованиям. Указ о создании губерний вышел в 1708 г. Почти весь Урал вошел в Сибирскую губернию с центром в Тобольске; лишь южные земли Вятского края и Башкирия отошли к Казанской губернии. Возглавляли губернии губернаторы, назначаемые царем; им устанавливалось казенное жалованье. Уездные воеводы

переименовались в комендантов. Они оказались в подчинении у губернаторов, лишившись права непосредственного общения с центром. Губернаторам подчинялись и органы городского самоуправления. Первым казанским губернатором стал боярин П. М. Апраксин. Сибирскую губернию возглавил князь М. П. Гагарин, прославившийся казнокрадством и взяточничеством; в 1721 г. «за неслыханное воровство» его казнили в Петербурге.

Очень скоро обнаружилось, что губернии — слишком крупные территориальные образования и необходимо — в целях более оперативного управления подведомственным населением — поделить их на провинции. В результате реформы 1719—1724 гг. Сибирскую губернию разделили на пять провинций, в числе которых были Вятская, Соликамская и Тобольская. В Вятскую провинцию вошли Вятский, Кунгурский и Кайгородский уезды, в Соликамскую — Соликамский и Чердынский, в Тобольскую — Тобольский, Верхотурский, Тюменский, Туринский, Пелымский, Березовский, Сургутский и Тарский. Южная часть Вятского края оказалась поделенной между Казанской и Свияжской провинциями Казанской губернии; на территории Башкирии была образована Уфимская провинция, тоже приписанная к Казани.

Административную власть в губерниях, а также в Тобольской и Казанской провинциях представляли губернаторы (при них были вице-губернаторы и губернские канцелярии).

Остальными провинциями управляли воеводы, при которых создавались воеводские канцелярии. Все города изымались из ведомства местной администрации; в них власть переходила к магистратам — новым органам городского самоуправления, возглавляемым несменяемыми бургомистра-

ми и подчинявшимся Главному магистрату в Петербурге.

Возглавляют губернии губернаторы, назначаемые царем. Им устанавливается казенное жалование.

В первой четверти XVIII в. на Урале, где начал формироваться центр крупного горнозаводского производства, складывается также система управления горно-металлургической промышленностью. В 1720 г. в Кунгуре возникла Горных дел канцелярия, возглавленная В. Н. Татищевым; в следующем году она перемещается на Уктусский казенный завод, где была реорганизована в новый орган — Сибирское высшее горное начальство (в 1723 г. переименовано в Сибирский обербергамт). Сменивший В. Н. Татищева генерал-майор В. Геннин в 1723 г. переносит свою резиденцию на новостроенный Екатеринбургский завод. Под началом Сибирского обербергамта находились бергамты — Пермский и Казанский. Низшим звеном в этой структуре являлись заводские конторы.

В 30-х гг., когда во главе уральских заводов снова встал В. Н. Татищев, обербергамт был переименован в Канцелярию главного правления сибирских и казанских заводов, а бергамты — в горные начальства. В середине столетия появляется третье — Оренбургское горное начальство. Органы горнозаводского управления на подведомственной территории ведали не только самими предприятиями, но и людьми, которые на этих предприятиях работали, включая приписных крестьян; они были наделены организационно-техническими, административно-полицейскими, финансовыми и судебными функциями. Из состава Канцелярии главного правления заводов со временем выделилась Контора

судных и земских дел, которая стала вести приписными крестьянами. Все крестьянские селения, приписанные к уральским заводам, были расписаны по пяти дистриктам: Екатеринбургскому, Алапаевскому, Катайскому, Камышловскому и Крутихинскому. В 1737 г. Камышловский и Крутихинский дистрикты присоединили к Катайскому. Во главе дистриктов находились управители с земскими конторами, которые непосредственно подчинялись Конторе судных и земских дел. По существу Екатеринбург со всеми заводами, заводскими и приписными селениями был выведен из-под власти губернского центра — Тобольска.

Создана система государственно-отраслевого управления горнозаводской промышленностью.

*Преобразования
второй
половины
20—40-х гг.*

Во всех областях России, в том числе на Урале, устанавливалось однообразное, трехстепенное административно-территориальное деление: губерния — провинция — уезд. Закон установил строгую подчиненность уездных воевод провинциальным, а провинциальных — губернаторам. Под контролем губернаторов и воевод оказалось и городское самоуправление.

Приуралье было выведено из состава Сибирской губернии: указом 1727 г. Вятская и Соликамская провинции передавались в Казанскую губернию. В 1738 г. от Тобольска отошла значительная территория в Южном Зауралье — здесь создается Исетская провинция (с центром в Исетском остроге) из трех уездов: Исетского, Шадринского (с центром в Шадринске) и Окуневского (с центром в Окуневском остроге), ставшая частью обширного

Оренбургского ведомства. Оренбург, основанный в 1735 г., стал резиденцией так называемой Оренбургской экспедиции, в число обязанностей которой входило и управление обширным Оренбургским краем, включая Уфимскую провинцию. В 1739 г. «старый» Оренбург был переименован в Орскую крепость, а близ устья р. Сакмары в 1743 г. появился новый Оренбург, в следующем году получивший статус губернского центра. Первым оренбургским губернатором стал тайный советник И. И. Неплюев, способный администратор, выпускник Петербургской морской академии. До назначения в Оренбург Неплюев побывал на разных должностях, в том числе киевского губернатора и военачальника всей Малороссии. С 1743 г. центром Исетской провинции, входившей в Оренбургскую губернию, стала Челябинская крепость, основанная в 1736 г. К Оренбургу оказалось приписанным и Яицкое казачье войско.

Устанавливается трехстепенное административно-территориальное деление: губерния — провинция — уезд.

Административно-территориальное устройство в последней четверти столетия

В 1775 г. Екатерина II утвердила важный документ — «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Предусматривалось разукрупнение губерний (теперь их становилось 50), упразднение провинций и создание новой системы местных органов власти. Помимо губерний и уездов учреждались наместничества, каждое из которых могло включать две-три губернии. Главами наместничеств становились намест-

ники, или генерал-губернаторы, назначаемые императрицей и только ей подотчетные. Они получали практически неограниченные полномочия.

Вводится административно-территориальное деление: наместничество — губерния — уезд.

Новое устройство вводилось постепенно. На Урале в 1780 г. было создано Вятское наместничество. В следующем году открываются Пермское и Уфимское наместничества. Пермское наместничество объединяло Пермскую и Екатеринбургскую губернии (области). Уфимское наместничество включило упраздненную Оренбургскую губернию (Оренбург уступил роль губернского центра Уфе). Часть территории Зауралья вошла в Тобольское наместничество. Пермское и Тобольское наместничества возглавлял один наместник. Первым пермским и тобольским наместником стал генерал-поручик Е. П. Кашкин, в свое время окончивший Петербургский шляхетский корпус. Человек либеральных взглядов, Е. П. Кашкин вместе с тем пользовался доверием Екатерины II (имел даже право личной переписки с ней). При его активном участии на месте поселка Разгуляй при

Е. П. Кашкин — Пермский и Тобольский наместник
Гравюра Л. Серякова

Егошихинском медеплавильном заводе был построен губернский город Пермь.

Исполнительную власть в губерниях представляли губернаторы и губернские правления, в уездах — капитан-исправники и нижние земские суды, в городах — городничие.

В ходе преобразований была ликвидирована Канцелярия главного заводов правления; ее функции перешли к учрежденной при Пермской казенной палате Горной экспедиции. На территории горнозаводского ведомства, расписанной по уездам, теперь действовали стандартные управленческие органы: нижние земские суды, расправы и пр.

При Павле I, в 1797 г., наместничества в России были ликвидированы. Пермское наместничество стало Пермской губернией, Вятское — Вятской, Уфимское — Оренбургской и Тобольское — Тобольской. Уфа и Екатеринбург перешли в ранг уездных городов. Число уездов на Урале вообще заметно увеличивалось. Одновременно Екатеринбургу возвращалось значение столицы горнозаводского Урала: была восстановлена Канцелярия главного заводов правления, в подчинение которой перешли все казенные и основная часть privately-владельческих заводов с занятым на них населением.

Вводится административно-территориальное деление: губерния — уезд.

§ 2 НАСЕЛЕНИЕ

Дальнейшее заселение Урала русскими Продолжался приток населения на Урал с запада. При этом в составе переселенцев начинают преобладать выходцы из центральных районов и Среднего Поволжья; роль Русского Севера в колонизации восточных территорий заметно снижается — его резервы были в значительной степени исчерпаны. Новоприходцы оседали преимущественно на южноуральских землях, освоению которых способствовало строительство здесь целой сети укрепленных линий. В 1731—1733 гг. сооружается новая Закамская линия, которая шла от Самары на Волге к Каме; на р. Кичуй она соединялась со старой Закамской линией. Старая и новая Закамские линии охватывали Башкирию с севера и северо-запада.

В феврале 1731 г., по просьбе хана Младшего Жуза (одного из казахских государственных объединений) Абулхаира, императрица Анна Иоанновна подписала грамоту о принятии его в российское подданство. В конце 1731 г. примеру Младшего Жуза последовали казахи Среднего Жуза, также по своей воле ставшие российскими подданными. Эти события привели к созданию Оренбургской экспедиции, в задачи которой входило изучение Южного Урала и его политическое и хозяйственное освоение, заселение края русскими крестьянами и купечеством, налаживание торговых связей со среднеазиатскими ханствами и через них с Индией. Руководство экспедицией было возложено на обер-секретаря Сената И. К. Кирилова. Одним из первых мероприятий И. К. Кирилова явилась закладка в 1735 г. в устье р. Орь, на границе башкирских

и казахских земель, г. Оренбурга (ставшего впоследствии Орской крепостью). Тем самым было положено начало Оренбургской (Яицкой) укрепленной линии, строительство которой завершилось к середине XVIII в. Эта линия протянулась на 1780 верст от Каспийского моря до р. Тобола.

Укрепления, которые были возведены по р. Сакмарю: крепости Пречистенская и Воздвиженская и редуты Никитский и Желтый, образовали самостоятельную Сакмарскую линию. От Яика до Волги протянулась Сакмарская линия. На востоке, в Южном Зауралье, защиту русских владений обеспечивала Исетская укрепленная линия. Крепости возводились также внутри южноуральской территории — в частности внутри Башкирии и по ее внутренней границе. Причиной послужили мощные башкирские «бунты» 1704—1711, 1735—1737, 1738—1739, 1740 гг., сопровождавшиеся нападениями на земледельческое население, сожжением деревень и слобод, погромом заводов.

В результате строительства на Южном Урале целой сети укреплений были созданы условия для заселения местных плодородных земель и русскими колонистами, и переселенцами из числа народов Поволжья. Продолжался процесс смещения на юг населения из более северных уральских районов. Вместе с тем приток людей на Урал с начала века был связан и с бурным развитием здесь крупной горно-металлургической промышленности. Показательно, что во всех уральских губерниях темпы прироста населения оказывались выше, чем в целом по России.

Быстро росло количество сел, деревень, других населенных пунктов. При заводах возникали заводские поселки — к концу XVIII в. на Урале

было около 30 заводских поселков с населением от 2 тыс. до 7 тыс. жителей, в том числе Нижнетагильский, Невьянский, Ревдинский, Ижевский, Кушвинский, Златоустовский и др. Некоторые заводские поселки со временем получали статус города. Так, в 1781 г. стал городом Екатеринбург, в котором в это время проживало около 9 тыс. чел. Одновременно статус уездного города приобрел Алапаевск — сравнительно небольшое заводское селение. Всего к концу века на территории Вятской, Пермской и Оренбургской губерний насчитывалось 42 города. Из городов Зауралья, входивших в это время в Тобольскую губернию, выделялись Тобольск (более 13 тыс. жителей), Тюмень (около 6 тыс. жителей), Туринск (более 3 тыс. жителей).

Приток людей на Урал в основном связан с бурным развитием промышленности.

Крестьяне Основную массу населения Урала в XVIII в. продолжали составлять крестьяне. В 1719 г. на территории Вятской губернии (в границах начала XIX в.) на долю крестьян приходилось 96,4 % всего мужского населения, на территории Пермской — 95 %, Тобольской — 68,85 %.

Преобладали по численности государственные крестьяне (как они стали официально называться после 1724 г.), хотя по разным губерниям удельный вес их сильно колебался. Со времени проведения Петром I подушной реформы государственные крестьяне, кроме подушной подати (которой, как известно, облагалось все податное население страны), должны были вносить в казну денежный оброк (в 1724 г. он равнялся 40 коп. в год с души

муж. пола, в 1783 г. — уже 3 руб.). На них возлагались также разнообразные натуральные и отработочные повинности. Самой обременительной обязанностью государственных крестьян Урала стали заводские отработки. Значительная их часть была приписана к местным казенным и частным заводам. Эти так называемые приписные государственные крестьяне освобождались от платежа подушной подати; в счет ее им приходилось выполнять принудительные работы на горнометаллургических мануфактурах. Со временем заводские отработки начали выполняться в уплату лишь части подушного сбора (оставшаяся часть вносилась деньгами). Как правило, использовались крестьяне на неквалифицированных вспомогательных работах: перевозках руд и готовой продукции, рубке дров, выжиге древесного угля и рудодобыче (до 1779 г.) и пр.

Размеры владений дворцового ведомства на Урале на протяжении столетия росли. В отношении повинностей дворцовые крестьяне мало отличались от государственных (неприписных), только несли их в пользу дворцового ведомства (лишь подушную подать вносили в государственную казну). В 1797 г. дворцовое ведомство было переименовано в удельное, а дворцовые крестьяне — в удельных.

В результате секуляризации в 1764 г. церковных имений на Урале исчезли церковно-монастырские крестьяне. Принадлежавших прежде церкви крестьян передали в ведение петербургской Коллегии экономии, почему и называться они стали экономическими. Экономические крестьяне по положению были близки к государственным, а в 1783 г., когда Коллегию экономии ликвидировали, полностью слились с последними.

Заметно увеличилась на протяжении столетия численность уральских помещичьих крестьян. При

этом в Тобольской губернии помещичьих крестьян было очень мало. Не получило заметного распространения помещичье землевладение и на Вятке и Южном Урале. В основном помещичьи владения располагались на территории Башкирии и Пермской губернии.

Самой обременительной обязанностью государственных крестьян Урала были заводские отработки.

Мастеровые и работные люди Зарождение и развитие на Урале в XVIII в. крупного горнометаллургического производства привело к резкому росту числа работников, занятых в промышленной сфере. Среди них выделялись мастеровые — они выполняли все производственно-технические (цеховые) работы на заводах. Обладали необходимыми техническими навыками и работные люди, занятые (наряду с приписными крестьянами) на вспомогательных работах. К числу последних относились рудокопы, углежог, дровоосеки, плотники, гонщики смолы и дегтя, возчики, каменщики и т. п.

Пополнялись мастеровые и работные люди за счет перевода работников с заводов центральной России и олонечских мануфактур, крестьян, ссыльных, разного рода пришлых людей. Указом от 18 января 1721 г. Петр I разрешил «покупать невозбранно» к заводам деревни с тем условием, чтобы «те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно». Частные заводовладельцы добились в 1736 г. закрепления «навечно» за их предприятиями и тех пришлых людей, которые прежде «своей волей» поступили на заводскую работу.

Как купленные, так и «вечноотданные» работники не могли по своему желанию покинуть заводы или отказаться от заводской службы. Так же обстояло дело и с мастеровыми и работными людьми казенных мануфактур. Работа на заводе превратилась для них в обязательное «государево тягло», освободиться от которого можно было лишь по старости (по достижении 60 лет) или тяжелой болезнью.

За свою работу на мануфактурах мастеровые и работные люди получали заработную плату, которая являлась для них главным источником существования. Однако, как правило, около 2-х месяцев в году заводы простаивали (из-за перебоев с сырьем, нехватки воды в период засухи, сильных морозов, проведения ремонтных работ и пр.). Вспомогательные производства вообще в большинстве своем носили сезонный характер. Поэтому мастеровые и работные люди старались завести подсобное хозяйство: содержали домашний скот, занимались огородничеством, промыслами, торговлей.

Развитие горно-металлургической промышленности наложило отпечаток на быт всего населения края.

Городские сословия Торгово-ремесленное население городов, объединявшееся в посадские общины, на всем протяжении XVIII в. оставалось сравнительно немногочисленным, но постоянно росло.

По переписи 1795 г., только в Вятской и Пермской губерниях числилось около 32 тыс. чел., принадлежащих к городским сословиям; в Оренбургской — более 7,5 тыс.; в Тобольской — около 19 тыс.

Посадские люди с 20-х гг. XVIII в. тоже платили подушную подать, правда, для купцов с 1775 г. эта подать была заменена процентным сбором с объявленного капитала. Распространялась на них и рекрутская повинность. Помимо того, купцы и ремесленники должны были нести различные повинности как внутри города, так и за его пределами (служба на выборных должностях, постоянная и подводная повинности и др.).

Среди уральских купцов имелись высокообразованные люди, не жалевшие денег на меценатство. Отдельные купеческие династии получили известность далеко за пределами своих городов. В Верхотурье славился клан купцов Поповых, перебравшихся сюда из Новгорода. Торговля их простиралась на весь приуральский, прикамский и припечерский край, на все заводы Горного ведомства. Многочисленные приказчики Поповых продавали их товары на Ирбитской, Макарьевской и Кяхтинской ярмарках, в Москве, Архангельске, Петербурге, других городах. У Поповых имелись также обширные кожевенные заводы. Они много содействовали развитию в крае кустарно-декоративных промыслов и ремесел.

В освоении горнорудных богатств Южного Урала в XVIII в. ведущая роль принадлежала купцам И. Б. Твердышеву и И. С. Мясникову, выходцам из симбирского купечества.

Казаки Довольно заметную группу населения Урала в XVIII в. составляли казаки. В 1736 г. получает организационное оформление Исетское казачье войско, в состав которого вошли казаки, жившие по Исетской пограничной линии. Местом пребывания войсковой администрации стала Челябинская крепость.

Со времени основания Оренбурга город активно заселялся казаками, которых переводили сюда на службу из Уфы, Самары и других мест. Кроме того, на Оренбургскую линию приглашались добровольцы из числа яицких казаков, жителей сибирских и уральских слобод и деревень; верстались в службу и ссыльные, направляемые с 1736 г. в Оренбургский край для «умножения» здесь населения. В 1748 г. все казаки Оренбургской губернии были объединены в Оренбургское казачье войско; в него влилось и Исетское войско. В 1765 г. все мужское население Оренбургского войска вместе с детьми и отставными включало свыше 13 000 душ, а к концу столетия — около 22 000 душ, из которых на службе находилось 9360 старшин и казаков.

Население Уральского казачьего войска на рубеже XVIII—XIX вв. равнялось примерно 28,5 тыс. чел. (около 19,5 тыс. муж. и 9 тыс. жен. пола).

Казаки Оренбургского и Уральского войск несли, главным образом, пограничную службу на линиях. Городовые же казачьи команды, которые имелись в городах Зауралья, со временем стали выполнять в основном различные административно-хозяйственные и административно-полицейские поручения: сопровождали колодников и казенные грузы, помогали администрации в сборе налогов и податей, работали в канцеляриях в качестве курьеров, счетчиков, переписчиков и пр., подавляли «бунты», ловили беглых, наблюдали за «благочинием» на ярмарках и т. д.

Коренные народы

В XVIII в. усилилось движение из Поволжья в Приуралье и на Южный Урал татар, мордвы, чувашей, марийцев. Поволжские татары оседали на башкирских землях по всей северо-западной и западной Башкирии.

Значительные их группы продвинулись на юго-восток, в район Оренбурга и далее по Оренбургской линии, на север, а также в Зауралье. Крупные очаги марийского населения появились в бассейне нижнего течения р. Белой и по р. Уфимке. Завершилось формирование двух групп марийцев в Кунгурском и Красноуфимском уездах. Чуваш,

Типы пермяков

в основном, расселились в Бельско-Икском междуречье. По течением рек Барда, Танып и др. среди башкир и татар расселялись удмурты, хотя в целом число удмуртов-переселенцев на Южном Урале оставалось небольшим. Мордва двигалась с запада небольшими группами по южной кромке Башкирии.

Происходили изменения и в территории расселения башкир. Башкирское население продолжало сдвигаться к югу, на древние пастбища и земли «отцов и дедов». Несколько сократилась численность башкир в Зауралье, поскольку часть их вернулась на «старинные» свои вотчины на уфимской стороне Урала.

На фоне продолжающихся миграций наблюдалась дальнейшая консолидация как собственно уральских народов — башкир, татар, коми-пермяков, удмуртов, манси, хантов, так и территориальных групп народов Поволжья. Численность нерусского населения Урала на протяжении XVIII в. увеличивалась. Самым многочисленным народом оставались башкиры.

В XVIII в. завершился процесс слияния северных и южных удмуртов в единую удмуртскую народность.

Число манси на западном склоне Урала уменьшалось — как за счет продолжавшегося оттока их на северо-восток, так и обрусения — многие манси в конце века писались русскими; они уже не могли говорить на родном языке и, как отмечали наблюдатели, «не отличались от русских ни одеждой, ни домостроительством, ни сельским хозяйством».

На севере Тобольской губернии кочевали ненцы-оленьеводы. Часть хантов в местах постоянных контактов с ненцами постепенно онечивалась. Ханты, которые жили по рр. Ляпину и Северной Сосьве, испытывали очень сильное влияние со стороны манси-переселенцев; к концу столетия они были в значительной степени уже ассимилированы последними.

Результатом взаимодействия народов стало возникновение на территории Урала своеобразных групп населения, имеющих особые самоназвания. На Вятке жили бессермяне — по происхождению

южные удмурты (они продолжали говорить на удмуртском языке), под сильным влиянием тюркских народов приобретшие ярко выраженные особен-

Вотячки в праздничной одежде

ности в говоре и культуре. Еще в начале XVIII в. они проживали очень компактно в бассейне р. Чепцы — в 1717 г. существовало 18 бессермянских деревень, в которых насчитывалось около 900 чел.

населения. В дальнейшем территория расселения бессермян существенно расширяется (в пределах северо-западной Удмуртии). В конце века их численность составляла примерно 3,3 тыс. чел.

В местах проживания башкир сложилась группа тептярей. Термин «тептяр» появляется на Урале в

Башкиры

первой четверти XVIII в., и первоначально тептярями называли выходцев из Среднего Поволжья и Прикамья (марийцев, мордву, чувашей, татар, удмуртов), поселившихся на башкирских землях на условиях «припуска» — с обязательством уплаты в пользу башкир-землевладельцев оброка. Со временем в состав тептярей вливается довольно значительное число башкир, покинувших по разным причинам свои родовые вотчины и тоже оказавшихся в положении «припущенников». Постепенно тептяри

приобретают черты особой этнической общности с заметным преобладанием татарского и башкирского языка и культуры. С конца XVIII в. в материалах переписей населения они стали учитываться как отдельный народ — наряду с башкирами, татарами и пр.

В XVIII столетии завершилось формирование группы кряшен, основу которой составили татары Поволжья, принявшие во второй половине XVI—XVII вв. православие. К началу XVIII столетия кряшен насчитывалось около 17 тыс. чел. Среди них было немало отатарившихся марийцев, удмуртов, мордвы, чувашей. В первой половине XVIII в. многие кряшены оказались переселенными на Урал. В культуре кряшен нашла заметное проявление русская православно-крестьянская традиция. Среди кряшен выделялись нагайбаки, которые жили в XVIII в. в Уфимском уезде. В состав нагайбаков, помимо переселившихся с Волги крещеных татар, вошли уфимские «новокрещеные» из числа татар. За верность русскому правительству, проявленную во время башкирских восстаний первой половины XVIII в., нагайбаки были определены в казачью службу. К середине XVIII в. они жили в Нагайбацкой крепости (отсюда — название группы), с. Бакалах и 10 деревнях Уфимского уезда.

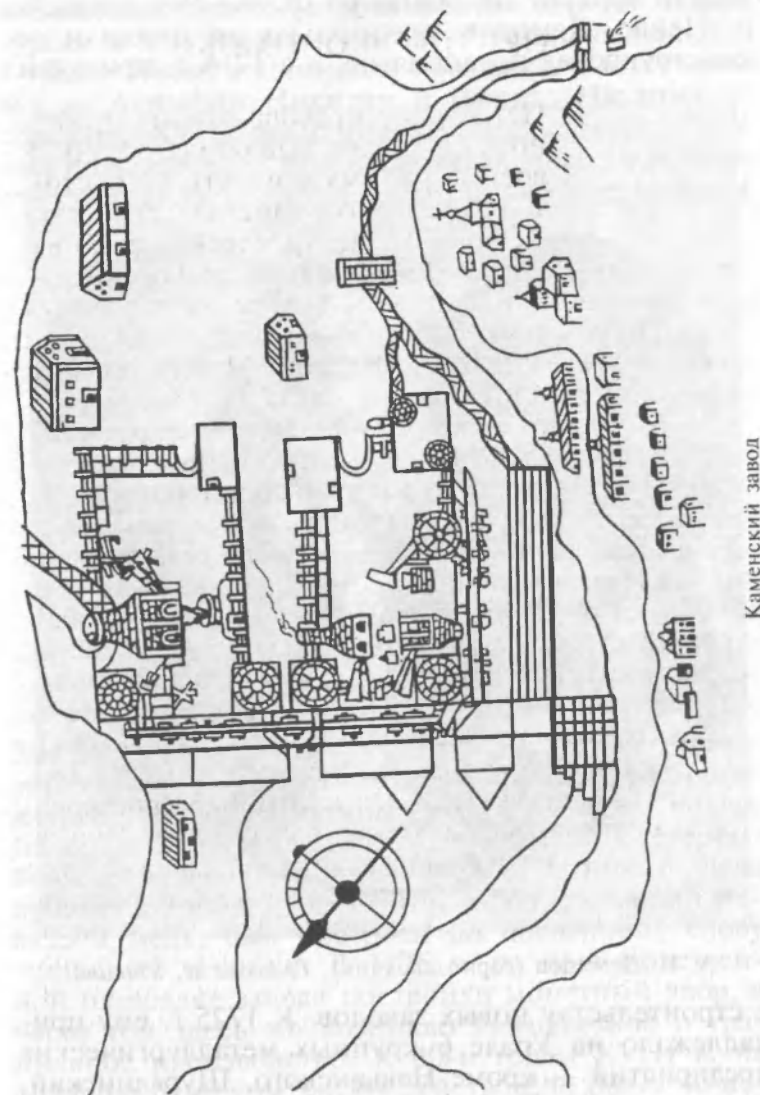
В конце столетия все башкиры были поверстаны в казаки. Отныне они освобождались от уплаты податей — военная служба становилась их единственной повинностью.

§ 3

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Промышленность Петровские преобразования и обстановка в стране выдвигали задачу освоения рудных богатств на востоке, создания здесь крупного горнометаллургического производства. Старые металлургические районы в центре и на севере европейской части России из-за слабой рудной и топливной базы не могли уже удовлетворять потребности страны в металле — его приходилось ввозить из Швеции. Между тем рудоискателями-любителями из числа крестьян, посадских, служилых и ясачных людей были разведаны на Урале перспективные месторождения железа и меди. При Петре I рудоискательству придается особое значение, причем главные разведки велись в это время на Среднем Урале — области развитой мелкой железоделательной промышленности. В марте 1700 г. на р. Нейве в Верхотурском уезде началось строительство казенного Невьянского (Федьковского) металлургического завода; почти одновременно в Тобольском уезде на р. Каменке, притоке Исети, стал воздвигаться Каменский завод. Невьянский завод строился два года, Каменский — менее года. В 1702—1704 гг. на средства казны были построены еще два завода: Алапаевский и Уктусский. При активной роли центральной власти в заводское строительство на Урале втягиваются частные предприниматели. Указом от 8 марта 1702 г. Невьянский завод передается тульскому промышленнику Никите Демидову (Антуфьеву) — на условиях поставки в казну железа и разных воинских припасов (пушек, мортир, ядер, бомб, ручных гранат).

Уже ближайшее будущее показало, что правительство Петра I поступило дальновидно, удовле-

Каменский завод

творив просьбу Демидова об отдаче ему завода на р. Нейве. Демидов значительно расширил и реконструировал предприятие, а с 1716 г. приступил

А. Н. Демидов (горнозаводчик). Гравюра Н. Уткина

к строительству новых заводов. К 1725 г. ему принадлежало на Урале 6 крупных металлургических предприятий — кроме Невьянского, Шуралинского, Быньговского, Верхнетагильского, Нижнелайского

и Выйский заводы (5 предприятий черной металлургии и 1 — Выйский завод — медеплавильный).

Дело Никиты Демидова продолжили его сыновья — Акинфий Никитич и Никита Никитич: к середине XVIII в. Демидовы имели свыше трех десятков заводов, из них подавляющее большинство находилось на Урале. Уральские предприятия

В. Н. Татищев (екатеринбургский главный командир) Гравюра А. Осипова

В. И. де Геннин (екатеринбургский главный командир) Гравюра А. Осипова.

Демидовых давали к этому времени больше металла, чем казенные, хотя число последних на протяжении первой половины столетия также росло. Большое значение имело строительство Екатеринбургского завода, первая очередь которого была пущена в ноябре 1723 г. Этот завод, дававший железо и медь, был построен по последнему слову тогдашней техники. В 1725 г. на производственной площадке завода построили монетный двор, а через год здесь же возникло камнерезное и гранильное производство. К 40-м годам XVIII в. на Екатеринбургском заводе действовало более 40 цехов. Медеплавильные печи имелись также на Ала-

паевском, Уктусском, Полевском, Лялинском казенных заводах. В 1723 г. вступил в строй Пыскорский казенный медеплавильный завод в Соликамском уезде, а в следующем — Егошихинский завод в Кунгурском уезде. В результате к концу первой четверти XVIII в. Россия стала получать значительное количество меди.

Среди заводоладельцев были и купцы, и крупные вотчинники. Особую активность в заводском производстве Урала представители дворянства начали проявлять с середины XVIII в. Из 109 горнозаводских предприятий, построенных здесь во второй половине столетия, казенными являлись только 6. При этом многие из ранее возникших казенных заводов были переданы в частные руки, в том числе придворным сановникам. Так, граф П. И. Шувалов получил Гороблагодатские заводы (Туринский, Кушвинский, Баранчинский и Верхнетуринский), канцлер М. И. Воронцов — Пыскорский, Егошихинский, Мотовилихинский и Висимский, его брат Р. И. Воронцов — Верхисетский, граф С. Ягужинский — Сылвенский и Уткинский, камергер И. Г. Чернышев — Юговские. Правда, все эти знатные заводоладельцы оказались неудачными предпринимателями и впоследствии вынуждены были вернуть заводы в казну или уступить их дельцам-перекупщикам.

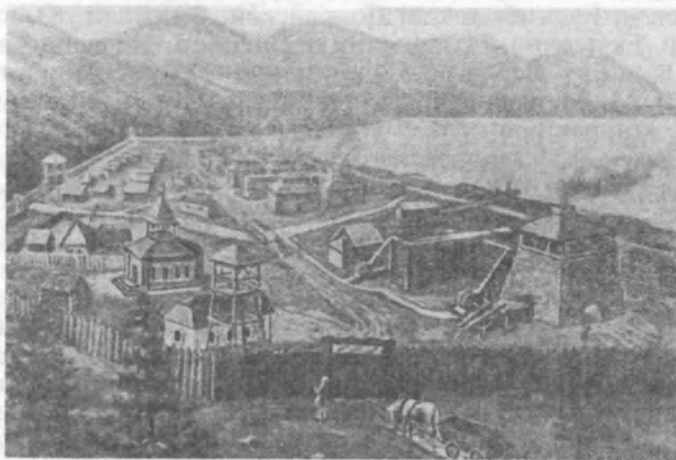
Среди тех дворян, которые сами основывали на Урале металлургические мануфактуры, выделялись Строгановы. В 1726 г. они строят на р. Таманке, в соликамской вотчине, Таманский медеплавильный завод. В дальнейшем в строгановских владениях появились семь железоделательных заводов: Билимбаевский, Юго-Камский, Кусье-Александровский, Домрянский, Очерский, Хохловский и Нытвенский. На Нытвенском заводе производилась также медь — в 1759 г. баронесса М. А. Строганова получила разрешение Берг-коллегии

построить здесь шесть медеплавильных печей. Предпринимательство Строгановых в области металлургии не ограничилось пределами их вотчин. В частности, А. С. Строганов в 1758 г. основал Троице-Саткинский завод в верховьях р. Сатки, на земле, купленной его отцом у башкир. Потом, правда, этот завод был продан И. Л. Лугинину. К 1765 г. Строгановы владели 12-ю заводами, а всего в течение XVIII в. ими было построено 14 металлургических предприятий. К концу века в их руках оставалось только 6 заводов — Билимбаевский, Домрянский, Очерский, Кыновский, Екатерино-Сюзвинский и Елизавето-Нердвинский.

В числе дворян-предпринимателей Урала оказался и князь М. М. Голицын, женившийся на А. А. Строгановой, которая принесла ему в качестве приданого половину Кусье-Александровского завода. В 1760 г. Голицын строит в Кунгурской провинции на р. Нытве новый Нытвенский железоделательный и медеплавильный завод, а в 1785 г. — Архангело-Пашийский завод на р. Пашие. С приданого, взятого за баронессой В. А. Строгановой (часть Кусье-Александровского и Юго-Камский завод), вело свое начало и заводское хозяйство князя Б. Г. Шаховского. В 1780-е гг. это хозяйство пополнилось Лысьвенским и Бисерским заводами. Генетически со строгановскими заводами были связаны также хозяйства сенатора и камергера В. А. Всеволожского и придворного ювелира И. Л. Лазарева: к первому в 1773 г. отошел принадлежащий прежде Строгановым Пожвенский завод, ко второму — Чермозский и Хохловский заводы.

Заметно расширялась со временем география уральской металлургии. Во второй половине XVIII в. шло интенсивное промышленное освоение Южного Урала. Здесь были построены Нязепетровский, Верхнеуфалейский, Нижнекыштымский, Верхнекыштымский, Азяш-Уфимский, Кусинский, Каслинский, Златоустовский, Миасский и др. заводы. Появляются первые металлургические заводы и на Северном Урале: Петропавловский, Николае-Павдинский, Богословский. В 50—60-е гг. купцами

строятся небольшие, в основном молотовые и медеплавильные предприятия в Вятской губернии. Производство металла стремительно возросло. К концу XVIII в. по сравнению с последними годами царствования Петра I выплавка чугуна увеличилась более чем в 13 раз, меди — в 20 раз.

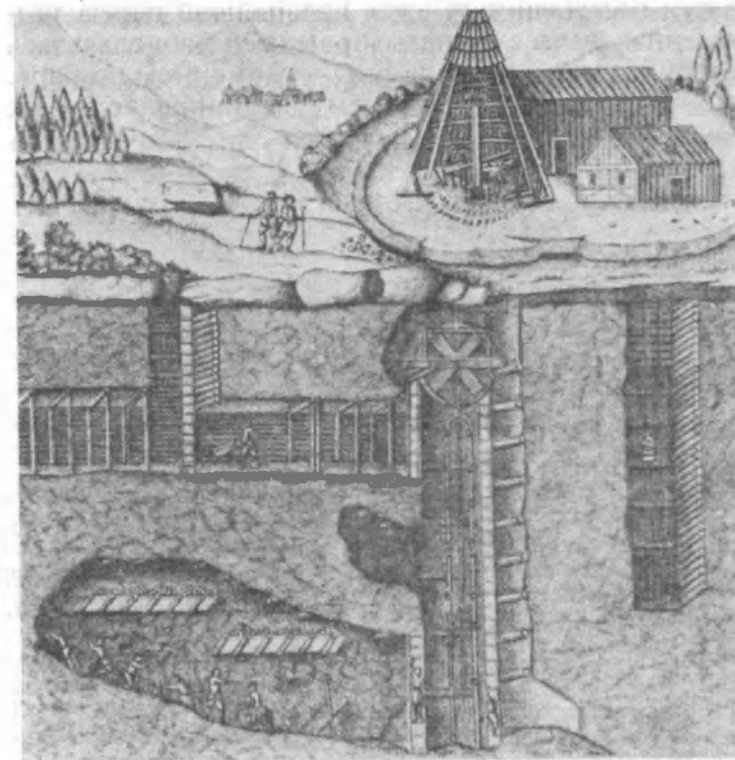

Белорецкий завод в XVIII в. с картины Д. Петкова

Значительная часть железа шла на экспорт, в основном в Англию. До конца XVIII столетия Россия являлась одной из главных стран — производителей металла в мире, а Урал оставался ведущим в России центром металлургической промышленности.

Россия выходит на 1-е место в мире по производству черных металлов.

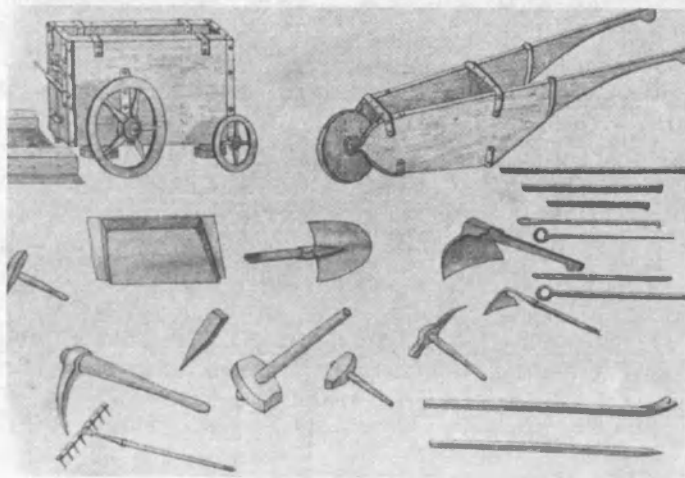
Урал производит 80 % российского чугуна и 100 % меди.

Добыча руды

Заводы работали на сырье, добываемом на местных рудниках и на древесном угле. Это были высокоразвитые по тому времени промышленные предприятия. Только в основном производстве работали мастера 26 специальностей. Доменное (вы-

плавка чугуна), молотовое (выделка железа) производства и литье, как правило, осуществлялись на одном заводе. Иногда молотовые заводы строились отдельно, но поблизости от доменных, откуда они получали чугун для дальнейшей переработки. Доменная печь с дощатыми мехами располагалась в специальном помещении — доменном амбаре. Высота домен со временем увеличивалась — к

Горные инструменты

концу XVIII в. в среднем она составляла 14—20 аршин (10,5—14 метров). Правильно задутая домна могла работать без перерыва 5—8 лет. Важное значение имело внедрение в 90-х гг. цилиндрических, или поршневых, мехов (на Петрокаменском, Невьянском, Екатеринбургском заводах) — они намного увеличивали производительность домны.

На уральских заводах умели получать чугун разного качества. Низшие сорта шли на литье грубых изделий, высшие — на переделку в железо. Главная роль в проведении качественной плавки принадлежала мастеру. Железо получали путем перековки мягкого чугуна в горнах. Уже при В. Геннине на уральских заводах начали производить из кричного железа сталь, однако заметного спроса она не находила. Специальные цехи с установками для получения стали имелись на Невьянском, Нижнетагильском, Златоустовском и Белорецком заводах. С 1785 по 1792 г. около 4 тыс пудов стали ежегодно производилось на Пышминском заводе (в 1792 г. завод сгорел).

Во второй половине XVIII в. уральские мастера научились изготавливать тонкое листовое железо, для чего использовались прокатные станки (на Чермо́зском, Сы́лвенском, Верхнейвинском заводах). До этого листовое железо получали с помощью плющильных станков — они давали более толстые листы.

Из производимого металла на заводах выделяли различные изделия: проволоку, пушки, боеприпасы, инструменты, посуду и пр.

Во второй половине XVIII века уральская металлургия достигла наивысшего расцвета.

Из других отраслей промышленности наиболее развитым продолжало оставаться солеварение. В первой половине столетия только Строгановыми добывалось ежегодно по 100 тыс. пудов соли. До середины столетия Урал давал более 70 % всей соли, производимой в стране. Соль в обязательном порядке поставлялась в казну, поскольку была введена казенная монополия на ее продажу.

В середине XVIII в. в уральском солеварении происходит важная перемена — Строгановы практически отказываются от занятия этим промыслом. Добыча соли почти полностью сосредоточилась в руках казны (после секуляризации церковных имуществ в 1764 г. и те солеварни, которыми прежде владели монастыри, стали казенными).

Винокурение у удмуртов (гонка кумышки)

Развиваются в XVIII в. на Урале также кожевенная, салотопенная, винокуренная, мыловаренная, свечная, лесопильная, бумажная промышленность. В основном она была представлена мелкими предприятиями, но встречались и относительно крупные мануфактуры. В начале 60-х гг. под Туринском была построена бумажная мануфактура, вырабатывавшая 700—1000 стоп писчей бумаги в год. На другой бумажной мануфактуре — под Тобольском —

в это время было занято более 40 рабочих. На ее основе тобольский купец В. Корнильев в 1789 г. открыл первую за Уралом частную типографию. Довольно значительные винокурни имелись в Вятской губернии. Известный поэт, сенатор Г. Р. Державин владел винокурненным заводом, расположенным в с. Смоленском (Башкирия). Некоторые кожевенные заводы, принадлежащие купцам, тоже по своим масштабам приближались к мануфактурам.

Сельское хозяйство При всех успехах в развитии промышленности Урал оставался в целом аграрным регионом. Сельское хозяйство не только служило основным источником существования для подавляющей массы населения (в большинстве своем крестьян), но и удельный вес его в экономике в стоимостном выражении был более высоким.

Заметно увеличились на протяжении XVIII в. размеры уральской пашни. Увеличение шло, главным образом, за счет плодородных земель Южного Урала. Под влиянием русских к земледелию переходит значительная часть башкир.

Главной культурой оставалась озимая рожь: за ней следовали овес и ячмень. Во второй половине столетия в восточных и южных районах озимые постепенно вытеснялись яровыми, в том числе такими высокотоварными культурами, как пшеница и полба. Высевали также на полях лен, коноплю, горох, мак (в очень небольшом количестве).

В системах земледелия заметных перемен не наблюдалось. На вновь осваиваемых южных землях широкое распространение получило забрасывание выпашанных участков в длительную залежь: на 10—12 лет, для восстановления плодородия. Пахали по-прежнему в основном сохой в различных

ее модификациях, чаще двухсошниковой, с полицей (отвалом). В заметных масштабах в Оренбургской и Пермской губерниях использовались косули — орудия плужного типа, тоже имевшие в разных местностях небольшие различия в конструкции. При подъеме целины прибегали к сабану — тяжелому плугу, требовавшему в упряжку до шести лошадей (на деревянной основе сабана был установлен железный вогнутый лемех). В Челябинском и Шадринском уездах во второй половине столетия начали применять и собственно плуг. Бороны чаще теперь делались с железными зубьями.

Урожайность хлебов сильно колебалась по годам и районам, но в целом была выше средней по России. Значительная часть хлеба (до 40 %) шла на продажу. Причем продавался он не только на внутриуральском рынке, но вывозился также в Поволжье, центр страны, Петербург, Сибирь, Казахстан, Поморье и даже шел за границу.

Скотоводство более всего развитым оставалось на юге Урала, где зажиточные башкиры владели огромными стадами лошадей, овец, крупного рогатого скота. У оренбургских казаков в большинстве хозяйств насчитывалось по несколько десятков голов скота. О казаках Уральского войска краевед П. И. Рычков в середине XVIII в. писал, что у них также «в лошадях и во всяком скоте... довольный достаток». Некоторые хозяева содержали верблюдов; из верблюжьей шерсти женщины ткали армяки, добротностью схожие с английскими сукнами. При этом казаки при разведении и содержании скота использовали опыт соседних народов. Богатые оренбургские крестьяне тоже имели по 200 и более лошадей, столько же овец. Возрастает роль животноводства в хозяйствах крестьян некоторых уездов Пермской губернии, продукция которого шла прежде всего на местные

горно-металлургические предприятия. В Вятской губернии и русские, и удмурты, наряду с коровами, лошадьми и овцами, содержали много свиней.

Получили распространение улучшенные породы животных, выведенные на Урале, например обвенские и вятские лошади. Один из крупнейших суконных мануфактуристов России 80-х гг. XVIII в. И. Осокин утверждал, что «самые лучшие из русских овец белых и других шерстей находятся в южных урочищах реки Камы по левую сторону ее течения», т. е. в так называемых «закамских горах» Урала.

*Урожайность в земледельческих зонах Урала
была выше средней по России.*

Промыслы Важное значение сохранялось за добываемыми промыслами — охотой, рыболовством, собирательством. Встречался еще в лесных уральских угодьях даже ценный пушной зверь. Однако охотились более на белок, зайцев, лисиц, куниц, горностаев, лосей, оленей, кабанов, дикую птицу. В середине XVIII в. из Яицкого городка осенью по 500 и более охотников уходили «в степные места» бить лисиц, волков, кабанов. Развитой охотничий промысел имели жители северных районов. Рыболовство все более приобретает предпринимательский характер. В аренду богатых рыболовных угодий вкладывались значительные суммы. Уральская стерлядь, осетровые, другая ценная рыба, икра продавались на рынках Казани, Соли Камской, Москвы, Петербурга, на крупнейших ярмарках.

Заготовкой ягод, грибов, орехов занимались все слои населения, в том числе горнозаводские рабочие. Башкиры, удмурты, марийцы и русские

крестьяне добывали также дикий мед, причем по мере уменьшения лесов бортничество все более заменялось пасечным пчеловодством.

Под влиянием крупных заводов в экономике Урала возрастала роль разного рода обрабатывающих промыслов. Из деревень на заводские рынки поставляли холст, кожи, деревянную и глиняную посуду, рогожи, телеги и сани, крестьянские сукна и пр. Зажиточные крестьяне и жители посадов заводи собственные предприятия. Так, в дер. Шарташ, близ Екатеринбурга, во второй половине XVIII в. возникают крестьянские кожевенные и мыловаренные заводы. Владельцы их закупали скот в селениях Шадринского, Челябинского, Ялуторовского, Курганского и других уездов, перегоняли его в Шарташ, где затем забивали, изготавливая из полученного сырья кожи, овчины, мыло.

Обработка сельскохозяйственного сырья, дерева, камня, глины, металла велась не только в деревнях и городах, но и в горнозаводских поселках. В поселке при Невьянском заводе в конце XVIII в. было более 200 человек, занимающихся изготовлением обуви, одежды, конской сбруи, сундуков. Невьянские сундучники пользовались широкой известностью.

При многих заводах имелись торжки, на которых приезжие крестьяне продавали хлеб, муку, мясо, крупы, рыбу и пр. и приобретали необходимые им предметы домашнего обихода, орудия труда, посуду, инструменты, железо разных сортов.

Пути сообщения. Транспорт

Транспортную сеть Урала, как и прежде, составляли два вида путей — водные и сухопутные. Хотя значение последних на протяжении столетия непрерывно возрастало, доминирующая роль

сохранялась за водным транспортом. По рекам можно было перевозить на большие расстояния в значительных объемах железо, соль, лес, затрачивая на это гораздо меньше сил и средств, чем при сухопутных перевозках. Грузоподъемность даже сравнительно небольшого речного судна в сотни раз превышала грузоподъемность телеги или саней. Правда, водные перевозки значительно уступали гужевым в скорости.

Значение водных путей особенно возросло в связи с развитием уральской металлургической промышленности. Реки связывали доменные заводы с железоделательными; по рекам же заводская продукция поступала к рынкам сбыта. Первенствующее место занимал при этом Камский бассейн, общая протяженность водотранспортной сети которого составляла свыше 5 тыс. км. Самый мощный объем перевозок приходился на р. Чусовую, обслуживающую горно-металлургическое производство Среднего Урала. К концу века по Чусовой и ее притокам насчитывалось около двух десятков пристаней и причалов, среди которых главными являлись: Уткинская, Ревдинская, Шайтанская, Сулемская, Трекинская, Ослянская, Билимбаевская, Илимская, Молебская, Тисовская, Суксунская пристани и причал при Висимо-Уткинском заводе. Только к Петербургу (через Вышневолоцкий водный путь) в 1779 г. с Камы прошло 1,5 млн пудов металлов и изделий из них; в 1792 г. — 3,1 млн пудов.

Главные направления судоходных путей вели на среднюю и верхнюю Волгу. Кроме Чусовой, выделялись по своему значению р. Белая с Уфой и Симом и р. Вишера. Правые притоки Камы — Вятка, Иж, Коса, Южная Кельтма — были загружены в меньшей степени. Хотя роль р. Вятки в грузоперевозках со временем сильно возросла. К концу

века возникли новые грузовые маршруты — с Вятки на Дон (через волок у Дубовской пристани на Волге) и в Астрахань.

Водные пути обеспечивали связи и в северном направлении: на Печору (по Вишере, несколькими мелким речкам, оз. Чусовскому, через Печорский волок — к верховьям Волосницы, притоку Малой Печоры), на Северную Двину (начало — до р. Березовки — совпадало с дорогой на Печору; далее — по р. Волог, через Бухонин волок на р. Нем, приток Вычегды; был и сокращенный вариант — по притоку Камы Южной Кельтме, р. Джурич через болотистый волок к Северной Кельтме, притоку Вычегды), на р. Юг (по Вятке до Котельнича, далее вверх по р. Моломе и через волок в районе Осиновца).

Старые водные пути связывали бассейн Камы с бассейном Оби. Однако пользование этими путями затруднялось тяжелыми условиями прохождения горных волоков. Важная транзитная роль принадлежала р. Туре, на которой имелось несколько перевалочных пристаней (Нижне-Туринская, Усть-Салдинская и др.) и причалов (в дер. Кривая Лука, Курдюкова, Трепихина и Рогозина), откуда гужом грузы доставлялись на притоки Чусовой и Камы. Транспортное значение имели также реки Тагил (на ней были две пристани: Нижне-Тагильская и у дер. Толстовой) и Ница (пристани Краснослободская и Ирбитская).

Магистральные водные пути позволили Уралу, имевшему глубококонтинентальное положение, не только участвовать в формировании всероссийского рынка, но и установить внешние торговые связи, имевшие важное значение для русского экспорта в целом. Однако развитие водных коммуникаций тормозилось низким техническим уровнем средств транспорта, ручным характером

погрузочно-разгрузочных работ, отсутствием общих правил судоходства и пр. Транспортные издержки достигали огромных размеров. В конце XVIII в. при сплаве караванов с железом они составляли более 20 % продажной цены.

Гужевые дороги обеспечивали связь с водными магистралями удаленных от них районов; на гуже-

Деревня на почтовом тракте в Сибирь
Гравюра XVIII в.

вом транспорте грузы доставлялись к пристаням. Бурное развитие металлургии привело к заметному изменению карты сухопутных дорог. Резко возросла густота гужевых дорог в горнозаводской зоне. Сюда же перемещается основной путь, соединявший Сибирь с европейской частью страны. Правительство продолжало поддерживать исключительный статус Бабиновской дороги. Так, в 1706 г. вышел указ, запрещающий кого-либо пропускать в Сибирь и из Сибири «кроме Верхотурья, иными

дорогами». Однако торговый люд предпочитал другие пути. Показательно, что в следующем, 1707 году власти вынуждены были подтвердить свой запрет, специально оговорив, чтобы не ездили через «Арамилы и Китайский острог... и Уткинскую заставу и Ирбит». Несмотря на указы, нелегальное движение грузопотока через срединный Урал продолжалось. Горнозаводское начальство не очень этому препятствовало. В. Н. Татищев предпринимал даже некоторые меры по устройству дороги через Кунгур и Екатеринбург, предложив, чтобы местные жители возили по ней почту и курьеров. В 30-х гг. по этой дороге было разрешено ездить и торговым людям, но пропускали их через Екатеринбург только во время Ирбитской ярмарки. Сразу же обнаружились ощутимые недоборы в Верхотурской таможне, вследствие чего в 1739 г. появился очередной указ с запрещением миновать Верхотурье под страхом конфискации товаров. По дороге через Кунгур и Екатеринбург опять открыто могли ездить только курьеры. В сентябре 1754 г. было приказано устроить на ней почтовые станции. Запрещение ездить по этой дороге с товарами было подтверждено в 1758 г. Только в 1763 г. открылось свободное сообщение по дороге Кунгур — Екатеринбург — Тюмень; в том же году была уничтожена Верхотурская застава. С этого времени Бабиновская дорога стала играть незначительную роль, а с 1781 г., когда состоялось официальное открытие Большого Московско-Сибирского тракта (от Москвы через Владимир, Муром, Нижний Новгород, Чебоксары, Свияжск, Казань, Арск, Малмыж, Оханск, Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Камышлов, Тюмень, Тобольск и далее на восток), эта дорога фактически прекратила свое существование.

От населенных пунктов, лежащих на Московско-Сибирском тракте, к северу и югу ответвлялись

почтовые и проселочные дороги. Среди уральских транспортных узлов выделялась Пермь, от которой шли сухопутные дороги на Соликамск — Чердынь, Осу, Кунгур, Красноуфимск и Оренбург, в Верхотурье, на Богословский и Петропавловский заводы, в Шадринск и Ирбит. Через Кунгур Пермь имела сообщение с Уфой и Стерлитамаком. Значительную роль в транспортной системе грунтовых дорог играл и Екатеринбург, откуда грузопотоки направлялись не только по Большому тракту, но и в Верхотурье, Шадринск, Челябинск и др. пункты.

Помимо Московско-Сибирского тракта, внешней коммуникацией для Урала являлась дорога, идущая от Москвы через Ярославль, Кострому, Макарьев, Вятку, Слободской, Глазов и Оханск. Этот путь связывал, в частности, Урал с верхней Волгой. Для Южного Урала важное значение играла дорога, ответвляющаяся от Казани на Бугульму и далее к Оренбургу, а также тракт, идущий от Муромы через Арзамас, Симбирск, Самару на Бузулук. Значительное транзитное движение осуществлялось по дороге, которая проходила от Бугульмы через Уфу, Челябинск на Курган и Ялуторовск.

Строительство дорог и их ремонт возлагались властями на податное население. Дороги эти не имели твердого покрытия, лишь малые участки мостились камнем. Ремонт обычно сводился к укладке фашичника и засыпке его землей и песком. Многие участки в весеннее и осеннее время оказывались непроезжими. Без особых помех по грунтовым дорогам удавалось передвигаться только зимой — по санному пути.

*Открыт Московско-Сибирский тракт:
Пермь — Екатеринбург — Тюмень.*

*Доминирующую роль в развитии края
играл водный транспорт.*

Торговля Уральские города оставались наиболее оживленными торговыми центрами. Возрастало значение Ирбита (получившего в 1775 г. статус уездного города) с его знаменитой ярмаркой. К этому времени в ирбитском гостинном дворе имелось уже свыше 200 больших торговых лавок. Среди них выделялись строения заводчиков Демидовых, которые вели здесь обширную торговлю. О масштабах торговли на Ирбитской ярмарке уже в первой половине столетия свидетельствуют такие, например, данные: в 1734 г. с 18 по 26 января (время проведения ярмарки) в Ирбите побывали купцы из 26 европейских и уральских городов, 8 сибирских и, кроме того, бухарские купцы из Средней Азии. Ими были явлены в таможенные российские, западноевропейские, китайские, сибирские, среднеазиатские, персидские и турецкие товары — всего 225 наименований. За «усердие», проявленное жителями Ирбита при подавлении пугачевского бунта, местным мещанам и купцам было даровано в 1775 г. право беспрепятственно торговать у себя дома, строить торговые ряды по своему усмотрению на правах частной собственности, держать постоянные дворы. Все это способствовало дальнейшему подъему торгового рейтинга города. Однако в 1790 г. страшный пожар превратил Ирбит в пепелище — выгорело почти все, включая гостинный двор. Воспользовавшись этим, конкуренты Ирбита — купцы Екатеринбурга и Тюмени — стали настаивать на переносе ярмарки к ним. Однако ирбитские жители провели сбор средств, чтобы в короткий срок построить новый гостинный двор и тем самым не сорвать начало ярмарки 1791 г. Новый деревянный гостинный двор включал 410 лавок.

Важную роль в развитии торговых связей с Казахстаном и Средней Азией стали играть Оренбург

и крепости Оренбургской линии, в первую очередь — Троицкая крепость. Торговля здесь осуществлялась в форме обмена. С этой целью в оренбургских крепостях были сооружены специальные меновые дворы. Сюда в большом количестве из степи пригонялся скот. Во второй половине XVIII в. в Оренбург киргизы доставляли от 40 до 60 тыс. баранов и до 10 тыс. лошадей. В оренбургской торговле участвовали также башкиры, калмыки, казахи, бухарцы и другие среднеазиатские народы. В обмен на привозимые ими тулупы, овчины, шелковые и штофные материи, хлопок, верблюжью шерсть и прочие товары русские купцы предлагали полотно, шерстяные ткани, юфть, медные и чугунные котлы, посуду, краски, сахар. Бухарцы и хивинцы доставляли также в Оренбург золото, серебро и драгоценные камни. С 1748 по 1755 г. сюда поступило (не считая контрабанды) 50 пудов золота, 4,6 тыс. пудов серебра. Приезжавшие в город русские купцы получали это золото и серебро в обмен на те же товары.

В Троицкой крепости меновую торговлю с казахами вели купцы из Москвы, Екатеринбурга, Казани, Устюга Великого, Уфы и других городов. Бывали здесь также бухарцы, хивинцы, купцы из Китая и Индии. Казахи пригоняли в Троицкую крепость десятки тысяч лошадей и рогатого скота. В 1784 г. эта крепость стала уездным городом.

Ежегодно, в мае и декабре, проводились ярмарки в Челябинской крепости, на которые съезжались торговцы из Сибири, Казани, уральских городов. Верхотурье с 60-х гг. теряет свое значение «ворот в Сибирь» — после закрытия в 1763 г. Верхотурской таможни и смещения основных торговых путей на юг. Важную роль сыграла, в частности, прокладка большой почтовой дороги

Пермь — Кунгур — Екатеринбург — Камышлов. Крупнейшими торговыми центрами в Зауралье по-прежнему оставались Тюмень и Тобольск.

Документы и материалы

№ 1. ИСТОРИК А. С. ЧЕРКАСОВА о Н. А. и А. Н. ДЕМИДОВЫХ

Почему именно Демидовы смогли осуществить столь грандиозное дело — создать целую сеть металлургических предприятий, лучших в России? Ведь ни казне, ни другим предпринимателям ни до, ни после Демидовых не удавалось ничего подобного.

Никита Демидов сын Антуфьев (Примечание: фамилия «Демидов» была закреплена за Никитой Демидовичем и его потомками в связи с получением ими дворянства в 1720 г.) пустил свой первый завод под Тулой в 1697 году, затем вместе с сыновьями построил еще восемь заводов, а вскоре после его смерти, в 1725 году, вступил в действие девятый — Нижнетагильский. К середине XVIII века Демидовы имели уже свыше трех десятков заводов. Один Акинфий Никитич к концу жизни владел двадцатью пятью металлургическими предприятиями. Почти все они находились на Урале...

Успехи предпринимательской деятельности стали следствием в первую очередь таланта, знаний, энергии и страстной преданности своему делу самих заводчиков, их незаурядных личных качеств.

Есть основание полагать, что Никита Демидов был неграмотным: немногие письма, обнаруженные в архивах, он своей рукой не писал и даже не подписывал. Зато мастером-оружейником Никита Акинфиевич был замечательным. Иначе император, ценивший мастерство, вряд ли обратил бы внимание на тульского кузнеца-оружейника и передал ему во владение казенный Невьянский завод.

В материалах архива Уральского горного правления мы обнаружили любопытное письмо приказчика Невьянского завода Исидора Горяева, адресованное главе горной администрации края В. Н. Татищеву от 18 февраля 1721 года. В нем сообщалось, что Никита и Акинфий Демидовы отсутствуют, поэтому завод не может выполнить заказ на изготовление весов: «понеже тому ума дельники хозяева наши сами».

Где, как и чему учился Акинфий Никитич, доподлинно не известно. Чтению и письму обучали его, по видимому, лишь в раннем детстве. Об этом свидетельствуют его письма с многочисленными грамматическими ошибками. В его краткой биографии, хранящейся в бумагах Московской домовой конторы, есть упоминание о том, что он «с самых юношеских лет приучаем был родителем своим к познанию минералов, гидравлики, механических и других искусств, повсюду находил-ся с ним при устройении заводов и был ему вернейшим помощником». Действительно, его многочисленные деловые письма и инструкции демонстрируют обширные знания практически во всех сферах, связанных с деятельностью металлургических предприятий: поиске и эксплуатации рудных месторождений, строительстве заводов, технологии получения чугуна, железа и меди, молотовом и кузнечном деле, заготовке древесного угля и др.

См.: Черкасова А. С. «...Чтоб железо делать самым добрым мастерством» // Демидовский временник. Екатеринбург, 1994. — Кн. 1. — С. 10—12.

№ 2. ПИСЬМО В. ГЕННИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ I О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗАВОДА-КРЕПОСТИ НА р. ИСЕТИ, И НАИМЕНОВАНИИ ЕГО ЕКАТЕРИНБУРГОМ. 1723 г.

Всемиловейшая государыня, императрица и великая княгиня Екатерина Алексеевна, всемилостивая наша матушка!

Всенижайше доношу Вашему императорскому величеству, что я, раб Ваш, в Сибири з женою своею жив, токмо дочь моя едина бывшая отиде к Богу в вечный покой. И живу здесь при работе, уповая на Бога и на Ваше величество, чтоб незабвен был.

Всепокорне прошу Вашего величества, дабы повелено было мне, нижайшему, по окончании здешнего дела, паки ехать к Вашему величеству и пасть пред ногами Вашими за такое Ваше милосердие. И понеже я, нижайший, ездил прошедшею зимою во всех здешних дистриктах, осмотрел в горах руды медные и железные, и изготовил материалы, где способно строить и размножить медных заводов и железных, и стальных фабрик по указу его императорского величества, то я зачал при реке Исете, где место сыскал лутчи: воды довольно и лесов, и руды на многа лета. И около оных заводов заказал крепость делать, чтоб башкиры, наши соседи, не могли ее разорить. А оную крепость и завод осмелился именовать до указу Катериненбурх, а заводы — Катериненбургские, в память высокославного имени Вашего величества. Для того во имя Вашего величества велел именовать, что на Олонце построены заводы и именованы во имя его императорского величества, а сим заводам надлежит именованым быть во имя Вашего величества, однако ж о том ожидаю указу.

А строитца ныне завод приписных слобод крестьянами, а за работу им зачитаетца за подать — по два гроша на день человеку, а доимки на них много, а платить деньгами не могут, то они за тое доимку лутчи могут зарабатывать.

А каковы те заводы и крепость, тому объявляю абрес пространно, которой высмотря, позвольте показать всемилостивейшему нашему государю и благодетелю моему, и что он скажет, то, пожалуй, прикажи кому-нибудь писать, для того, я уже три письма к нему писал о ево делах нужнейших, а он не отвечал, разве недосуг или письмо мое не смеет никто ему дать, или сам он не хочет читать. А я, право, и не докучаю ему в тех письмах о деревнях опальных, хотя у меня ни единого дворишка нет, пушай перед счастливыми, и ни

о чем ином, кроме дел ево любезнейших о строении и умножении заводов, и что ко оному надобно для исполнения ево указу, имею попечение, чтоб я ему угодил для пользы государства вашего.

А у оной крепости работает полк салдат пехотных, которые присланы ис Тобольска для обережи, пока завод построятца, а жалованья на работные дни по алтыну на летней день человеку, а я хотел оным солдатам сверх жалованья давать на работные дни вполы против питербургского сверх их жалованья, только без указа давать не смею, чтоб на мне после было не доправлено. И о том я преж сего писал, только указ еще от хозяина Вашего не получил.

А оную крепость и завод надеюсь нынешним летом построить, а как построятца, перед Олонецкими заводами железные всякие припасы впредь будут гораздо становиться дешевле для того, лесов и руд довольно, и места хлебобородные, и работников наймовать можно дешевле ж.

В протчем остаюсь

Вашего величества, всемилостивейшей
нашей государыни всепокорнейший раб.

Вилим Геннин.

См.: Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Составитель М. О. Акишин. Екатеринбург. — 1995. — С. 90—92.

№ 3. П. И. РЫЧКОВ О БОРТНИЧЕСТВЕ У БАШКИР. СЕРЕДИНА XVIII в.

Домашние, или ульевые пчелы по большей части у русских, а бортевых премножество в Башкирии, к чему содержатели их выдалбливают наподобие ульев сосны, дубы, липы и другие толстые деревья, отчего тем деревьям никакого вреда не делается, и к тому времени, как роятся пчелы, вычищают, а к зиме их закрывают, чтобы мокрота и снег не вредили. Башкирцы, у которых лесные

места от этих бортовых пчел получают себе великий доход и в размножении их так искусны, что много таких, из которых у одного по несколько тысяч бортовых деревьев имеется, и потому почти целые бортовые леса у них находятся, и на одном дереве бывает по два, а иногда и по три бортя с пчелами. Они более никакого смотрения не требуют, как только того, чтобы для молодых пчел всегда новые и чистые борти находились, и в свое время, выбирая из бортей мед, к зиме их покрывать по вышеописанному, что при целой тысяче бортей человека три или четыре управляют.

См.: Оренбургские степи в трудах П. И. Рычкова, Э. А. Эверсманна, С. С. Неуструева. М.— 1949.— С. 94.

№ 4. ОПИСАНИЕ КАТАВСКОГО ЗАВОДА АКАДЕМИКОМ П. С. ПАЛЛАСОМ. 1770 г.

И таким образом прибыл я уже поутру в Катавской, или Катав-Ивановской завод. Завод сей из всех в Урале заведенных Твердышевских железных знатнейший и самой первой еще в 1757 году построенный. Лежит он на возвышенном месте при левом берегу реки Катавы. Место сие укрепляется с одной стороны прудом, позади коего немалая возвышается гора, а в низу плотины крутым берегом Катавы. На открытой стороне ограждено оно деревянным оплотом, изрядными наугольными раскатами и рогатками, чего для здешних обстоятельств и довольно. Число жилищ простирается до четырехсот семидесяти, которые однако ж по причине случающегося мало-по малу разпространения неправильно расположены. Деревянная церковь и изрядной деревянной господской дом директора Якова Твердышева, который управляет многочисленными двум его родственниками принадлежащими Оренбургскими заводами.

Нововыстроенной для хлеба амбар в половину из камня, а строение для сохранения казны все каменное и листовым железом накрыто. Теперь зачали уже и некоторые молотовые строить из камня, и сказывают, что

во всех заводах оные сделаны будут. Все они лежат на низшем берегу Катавы. Плотина при заводе, меряя по поверхности, имеет сто тридцать пять, а при основании сто двадцать сажень длины, четырнадцать аршин высоты, толстота же, или ширина, начиная от 23-х сажень при основании уменьшается до 15 к поверхности. Она здесь, как и в Симском заводе, при основании поперег положенными бревнами укреплена, а спуск выложен булыжником.

Принадлежность завода суть две доменные о двух домная в четырнадцать аршин с половиною, из коих одна всегда в запас держится; четыре молотовые, в коих пятнадцать молотов, включая и якорную кузницу. Притом есть еще и простая кузница, две обжигательные печи к разогреванию полосного железа и деревянной для клади амбар. Лесопильная мельница стоит немного ниже на Катаве. Пруд при заводе хотя и невелик, понеже река уское имеет падение, однакож чрез целой год в воде нет недостатка. Здесь выплавливают ежегодно до двухсот тысяч пуд чугуна и оным довольствуют Усть-Катавские и Симские молотовые. Руда привозится на завод зимою уже обозженная из богатых рудников, по ту сторону Юрьюzeni за сорок верст в горе над ручьем Булан находящихся.

См.: Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. Спб., 1786.— Ч. 2.— Кн. 1.— С. 42—43.

№ 5. АКАДЕМИК П. С. ПАЛЛАС О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЯХ БАШКИР ИСЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ. 1770 г.

Башкирцы, на востоке Урала и в Исетской провинции обитающие, гораздо зажиточнее тех, коих я поныне видел. Преизрядные тучные и плодоносные степи, по всей южной стороне Исетской провинции простирающиеся, дают к заведению лошадиных стад такую способность, что нередко здесь сыскать владельцев, кои по несколько сот лошадей имеют, и есть и такие, коих

богатство в сем от двух до четырех тысяч лошадей простирается. В здешних-то местах находятся самые лучшие и большие лошади из всей Башкирии, так как и средняя Киргизская орда, владеющая степями, Исетским совершенно подобными, гораздо больших и лучших имеет лошадей, нежели живущая в сухих и худых местах Малая орда. Да и сами Башкирцы пользу и достоинство трав в Исетской провинции довольно ведают. Когда они в июне месяце, избегая от комаров и оводу, кои тогда в сих странах почти воздух наполняют, с своими стадами в холоднейшие горные места переходят, то лошади очевидно безсильнее становятся, худеют и во время тамошнего пребывания вовсе сытость теряют: но едва успеют опять в степь возвратиться в конце июля и начале августа месяца к своим зимовьям, то скот опять скоро и приметно бодрее и в плотность приходят.

... Они, приобывши к праздности, не довольны сена на зиму запасают, но принуждают лошадей траву выгребать из-под снега и тем питаться, от чего нередко случается, что естели после выпавшего снега наступит мокрая погода, и после от морозов покроет гололедицею, или в начале зимы естели глубокой снег выпадет, то бедной скот почти без корму остается, и весьма жалко смотреть, как он худеет, чему я примеры и сей зимы видел. В разсуждении сих обстоятельств довольно удивительно, что еще таких башкирцы хороших и сильных лошадей имеют.

Во всей Исетской провинции держат башкирцы по разным местам верблюдов, но в малом числе, и особливо для того, что во время бывшего за несколько лет пред сим всеобщего повалу и оные пасты начали. Сверх того вообще кажется, что здешние паствы и зимние стужи верблюдам не великое разположение предзнаменуют. Держали они прежде много и рогатого скота, но свирепствовавший прошлого году падеж истребил великое число оного. Овец же иметь много они вовсе не обыкли.

При всем сем богатом скотоводстве есть башкирцы, которые упражняются и в хлебопашестве, но кроме ярового хлеба, ячменю и овса другого не сеют, да и то

редко и не больше, как сколько им с копченым сыром, или крутом, зимою для пищи надобно, которая без того иначе была бы весьма скудна, ибо скот зимою молока дает мало, а одним любимым своим кумысом оне удовольствоваться не могут.

См.: Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2.—Кн. 1.—С. 95—98.

Пополняем словарный запас

Вечноотданные работники — категория работников на уральских заводах, сформировавшаяся из пришлых людей, указами закрепленные «навечно» за предприятиями.

Государственные крестьяне — особое сословие в XVIII — первой половине XIX в., оформленное указами Петра I из остатков незакрепощенного земледельческого населения (черносошных крестьян, сибирских пашенных крестьян, однодворцев, нерусских народов Поволжья и Приуралья). Государственные крестьяне жили на казенных землях и платили казне налоги; считались лично свободными.

Мастеровые — постоянные квалифицированные работники промышленных предприятий.

Мануфактура — крупное промышленное предприятие, базирующееся на ручном труде.

Приписные крестьяне — государственные крестьяне, указами приписанные к промышленным предприятиям и вынужденные выполнять на них работы в счет уплаты подушной подати. В России существовали с XVII в. до 1861 г.; на Урале система приписки была ликвидирована в начале XIX в.

Работные люди — на Урале постоянные работники горнозаводских предприятий, выполнявшие, как правило, вспомогательные работы («приготавливали заводские припасы» и пр.).

Запомните эти даты

- 1708 г.— Появление указа об учреждении губерний в России, в том числе Казанской и Сибирской, в состав которых вошла территория Урала.
- 1720 г.— Создание Горных дел канцелярии в Кунгуре.
- 1721 г.— Реорганизация Горных дел канцелярии, перенесенной на Уктусский завод, в Сибирское высшее горное начальство.
- 1723 г.— Основание Екатеринбурга. Переименование Сибирского горного начальства в Сибирский обер-бергamt и перевод его в Екатеринбург.
- 1734 г.— Учреждение Канцелярии главного правления сибирских и казанских заводов.
- 1735 г.— Основание «старого» Оренбурга. Организация Оренбургской экспедиции.
- 1736 г.— Основание Челябинска.
- 1743 г.— Основание «нового» Оренбурга.
- 1744 г.— Образование Оренбургской губернии.
- 1748 г.— Учреждение Оренбургского казачьего войска.
- 1780 г.— Появление указа о преобразовании Егоровского заводского поселка в г. Пермь.
- 1780—1781 гг.— Учреждение Вятского, Пермского, Тобольского и Уфимского наместничеств.
- 1781 г.— Екатеринбург получил статус уездного города.
- 1797 г.— Преобразование наместничеств в губернии.

Вопросы и задания

I. Какие изменения в организации управления на Урале произошли в XVIII в.? Сравните функции уральского губернатора в XVIII в. и в наши дни. Есть ли

в них общее? В чем вы видите различия? 2. Попробуйте нанести на контурную карту сетку административно-территориального деления Урала конца XVIII столетия. 3. Назовите новые категории населения, которые появились на Урале в XVIII в., и кратко охарактеризуйте их. 4. Наблюдался ли в XVIII в. прогресс в сельском хозяйстве Урала? Если да, то в чем он выразился? 5. Чем руководствовались на Урале в XVIII в. при выборе места под строительство металлургического завода? В чем вы видите причины закрытия некоторых заводов?

Глава 2 Общественная жизнь и культура в XVIII в.

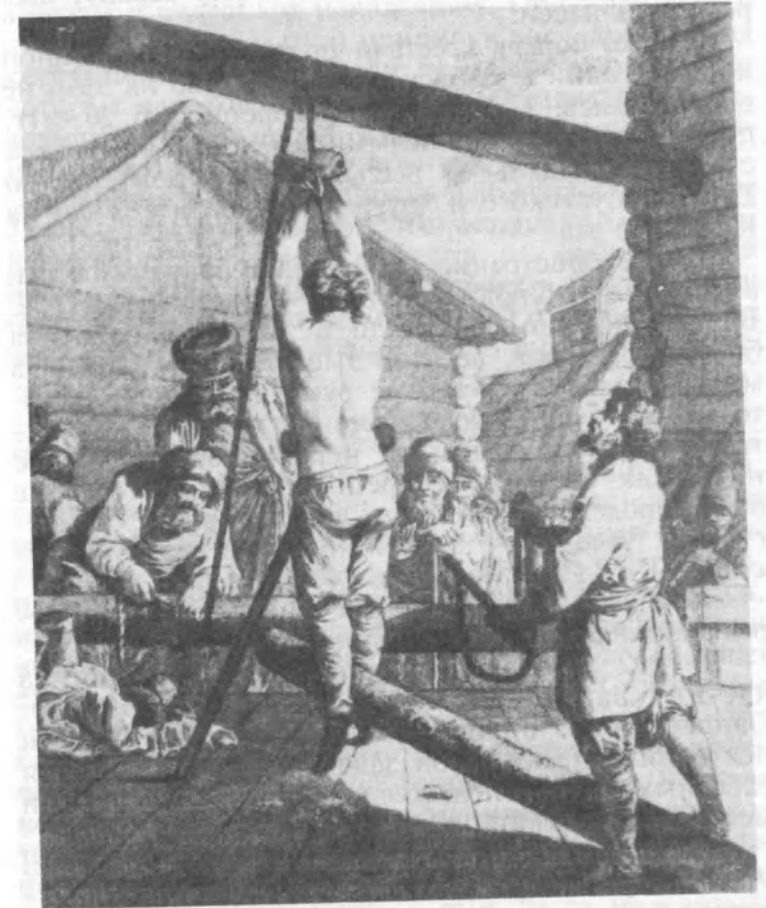
§ 1 СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Выступления приписных крестьян Приписку к заводам уральские крестьяне с самого начала восприняли резко негативно. Повседневными явлениями стали массовые невыходы их на заводские работы и бегство с заводов до выполнения установленных заданий, самовольные переселения в малоосвоенные южные районы и в Сибирь, подача челобитных — крестьяне настаивали на отмене заводской «барщины» или существенном уменьшении ее объема. Нередко дело доходило до вооруженных столкновений.

В 1705 г. верхотурскому воеводе А. Калитину и заводской администрации пришлось столкнуться с организованным сопротивлением крестьян, приписанных к казенному Алапаевскому и демидовскому Невьянскому заводам.

События встревожили правительство и самого Петра I. На Урал был отправлен специальный чиновник С. Осанов, которому вручили указ царя — в указе говорилось, что крестьяне обязаны выполнять заводские отработки, ослушникам же грозит смертная казнь. По приезде на место С. Осанов собрал старост всех верхотурских слобод и выборных

от крестьянских «обществ» и ознакомил их с содержанием указа Петра I. Воле государя, переданной

Наказание кнутом.
Гравюра XVIII в.

через его посланника, крестьяне противиться не собирались и обязались «завоцкую всякую работу»

выполнять. Правда, и власть сделала шаг навстречу крестьянам: объем работ, возлагаемых на крестьян, приписанных к Алапаевскому заводу, был резко сокращен.

Однако борьба крестьян против насильственной их интеграции в заводское производство на этом не прекратилась. Менялись лишь формы. В 20-е гг. приписные крестьяне целыми селениями снимались с мест, спасаясь от высылки на строительство Екатеринбургского и других заводов, и бежали на Южный Урал.

Резкое обострение социальной напряженности в регионе наблюдалось в 50—60-х гг. XVIII в. Волна массового протеста в эти годы охватила более 50 заводов, десятки тысяч людей. Передача многих заводов в частные руки привела к значительному ухудшению положения приписных крестьян — заводовладельцы нередко обращались с ними как со своими крепостными. К тому же были проведены новые массовые приписки крестьян к заводам — в том числе из селений, отстоящих от этих заводов на сотни верст.

Заставить новоприписных выйти на заводы нередко удавалось только с помощью войск.

В 1762 г. волнения приписных крестьян на частных заводах Урала достигли своего пика. Одновременно ширилось движение протеста среди постоянных работников заводов — мастеровых и работных людей, недовольных крепостническими методами эксплуатации и низкой оплатой труда.

В декабре 1762 г. Екатерина II направляет на Урал генерал-квартирмейстера, князя А. А. Вяземского, которому поручалось «усмирить» крестьян и заводских людей и принять меры к предотвращению «таковых беспокойств» в будущем. Миссия Вяземского затянулась, и в конце следующего года его сменил генерал-майор А. И. Бибииков.

«Усмирение» удалось завершить к осени 1764 г. При этом меры властей не сводились только к применению против недовольных воинской силы, арестам и телесным наказаниям. Появился указ о прекращении практики приписки государственных крестьян к заводам. Были призваны к ответу некоторые заводовладельцы и их управители. С заводчиков, в частности, взыскивали в пользу приписных крестьян довольно крупную сумму денег.

Напряженная обстановка сложилась в начале 1760-х гг. в уральской монастырской деревне. Крестьяне не желали работать на монастырской пашне, выполнять другие отработки, протестовали против вмешательства монастырских властей в их внутримирские дела (например, в выборы старост).

Пугачевщина Вступая то и дело в конфликты с местными властями, вотчинниками, собственниками заводов, крестьяне, мастеровые и работные люди оставались убежденными монархистами. Они боролись с тем, что, по их мнению, противоречило интересам и самих трудящихся, и царя, и государства. Виновников всех бедствий видели в царских «ослушниках», действующих ради своей корысти и в нарушение законов. То же самое можно сказать об уральских казаках. К числу наиболее крупных казачьих выступлений относилось восстание на Яике в 1772 г. Обстановку в Яицком войске сильно накалял внутренний конфликт, который назревал еще с 1720-х гг. и сопровождался формированием двух партий: «старшинской» и «народной». «Народная» партия была недовольна постепенным усилением власти войскового атамана и старшин и ослаблением роли казачьего круга.

13 января 1772 г. огромная толпа (до 3 тыс. чел.) двинулась к атаманскому дому и войсковой кан-

Емельян Пугачев.

Гравюра Л. А. Серякова

Дом, в котором жил Е. Пугачев в Уральске

гих представителей «старшинской» партии арестовали, а дома их разграбили. Власть перешла к мятежникам.

На подавление казацкого мятежа из Москвы был направлен генерал-майор Ф. Ю. Фрейман в сопровождении гренадерской роты и артиллерии. 3—4 июня 1772 г. произошло сражение на р. Ембулатовке, в 60 верстах от Яицкого городка. Казаки не выдержали артиллерийского огня и принуж-

дены были отступить, а затем сдать гренадерам и Яицкий городок.

Не удивительно, что появление на Яике донского казака Емельяна Пугачева, выдававшего себя за императора Петра III, послужило детонатором нового казачьего выступления. «Петр III» обещал казакам вернуть их прежние права и привилегии. Этого-то как раз они и желали. Однако казачья масса пошла за самозванцем прежде всего потому, что признала его за «законного государя». Даже в начале XX в. в Уральском войске сохранялась вера в подлинность «Петра III». В. Г. Короленко, побывавший здесь в 1900 г., писал: «Убеждение в том, что пришелец, поднявший роковую бурю в 1773 г., был настоящий Петр Федорович, держится на Урале».

Именно яицкие казаки составили боевое ядро пугачевской армии. Оренбургское казачье войско в большинстве своем сохраняло верность правительству. Оно приняло участие в обороне Оренбурга от пугачевцев. Однако, по мере захвата Пугачевым крепостей Оренбургской линии, часть находившихся в них казаков переходила на сторону самозванца. В ноябре 1773 г. пугачевская армия пополнилась башкирскими отрядами. В числе приверженцев «Петра III» оказался и старшинский сын Салават Юлаев. Стремясь к максимальному расширению территориальных рамок движения, привлечению в свой лагерь крестьян, мастеровых и работных людей, городских жителей, Пугачев направляет им указы и манифесты, обещая освободить «верноподданных» от всех податей и повинностей, даровать им «вечную волю». Отряды, возглавляемые пугачевскими атаманами, появлялись в разных местах Урала, овладевая селениями и заводами. К январю 1774 г. уже 26 заводов Южного и Среднего Урала входили в «империю» самозванного «Петра Федоровича».

В рядах участников «бунта» оказались представители самых разных сословных групп. Многие из них примкнули к Пугачеву добровольно, видя в нем «законного государя» и рассчитывая при его содействии улучшить свою жизнь. «Вольность, возвещавшаяся в манифестах Пугачева,— писал в середине XIX в. шадринский крестьянин-краевед А. Н. Зырянов,— кружила головы простого народа...». Немало, однако, было и таких, кого мобилизовали в пугачевскую армию принудительно («указы» о проведении таких принудительных мобилизаций рассылались пугачевскими атаманами по селениям, находившимся на «освобожденной» территории). Некоторых привел к Пугачеву страх за свою жизнь — по словам того же Зырянова, люди, не соглашавшиеся «пристать к толпе мятежников», подвергались «всевозможнейшим насилиям со стороны приверженцев Пугачева».

Составляющие слои «бунта»: казачество, нерусские народы, русские крестьяне.

Вместе с тем в ряде районов население в массе своей не оказало поддержки пугачевцам, а в некоторых — активно выступило против них. Так, большое сопротивление войскам «Петра III» в Кунгурском уезде оказали села Усть-Кишерть, Верхние Муллы, дер. Юговская и др. Жители Ирбитской слободы организовали вооруженный отряд, который успешно действовал на стороне правительственных сил. В Уфимской провинции не приняло участия в волнениях 33 селения. Не удалось эмиссарам Пугачева поднять на восстание крестьян Тюменского уезда и население городов — Оренбурга, Уфы, Кунгура, Туринска, Тобольска и др. Крепостные крестьяне пермских вотчин князей М. М. Го-

лищина и Б. Г. Шаховского и экономические крестьяне Среднего Приуралья также не пошли за самозванным «Петром III». На десятках заводов мастеровые и работные люди оказывали решительный отпор пугачевцам.

Заводы оказались в эпицентре борьбы сторон.

В феврале — марте 1774 г. правительственные войска нанесли ряд серьезных поражений главным силам Пугачева на Урале. Немалая часть участвовавших в восстании уральских рабочих и приписных крестьян в это время отходит от самозванца и заявляет о своей покорности законному начальству. Пугачеву пришлось спешно заняться пополнением своей армии. Резервы восстания еще не были исчерпаны, и уже к началу мая у «Петра III» под ружьем находилось около 10 тыс. чел. Среди новонабранных большой процент составляли башкиры, татары, марийцы, удмурты. Они не могли противостоять регулярным войскам, что очень скоро обнаружилось при столкновении пугачевцев с отрядами генерала де Колонга (под Троицкой крепостью) и полковника И. И. Михельсона (на Кундравинской дороге).

После новых боевых неудач Пугачев, намеревавшийся прежде идти с главными силами в Зауралье и далее в Сибирь, надеясь найти здесь себе широкую опору (Екатерина II, кстати, очень опасалась этого), пересматривает свои планы и решает из-под Челябинска, где находился в конце мая, двинуться к Красноуфимску, а оттуда к Казани. По пути пугачевцы разрушали заводы, сжигали заводские строения, мирные селения (были сожжены, например, Чебаркульская крепость, с. Кундравинское, половина Нижне-Увельской слободы,

дер. Долгая, Баландина, Шигаева, Демидова, Медная и многие другие). Забирали не только заводское и казенное, но и личное имущество заводчан и крестьян, немало жителей насильно уводили с собой. Иногда устраивались массовые расправы над теми, кто проявлял враждебность к пугачевцам или изменял им. Все это не могло не усиливать нараставшего антагонизма между самозванцем и его сподвижниками, с одной стороны, и уральскими заводскими людьми и крестьянами — с другой.

Повстанцы своим поведением (массовым сожжением заводов, изъятием продовольствия, грабежами) оттолкнули от себя население.

К лету 1774 г. было подавлено движение на Яике. В августе того же года Пугачев потерпел сокрушительное поражение от правительственных войск в Поволжье. Вскоре его схватили заговорщики из числа яицких казачьих старшин и передали властям. Хотя на Урале в разных местах еще продолжались волнения, в целом с пугачевщиной после ареста самозванца было покончено. Чтобы искоренить в народе саму память о ней, Екатерина II предписала переименовать Яицкое казачье войско в Уральское, р. Яик — в р. Урал, Яицкий городок — в Уральск.

§ 2 БЫТ

Поселения и жилища При Петре I в России правительством впервые предпринимаются попытки придания сельским поселениям «правильного» облика. Согласно появившимся указам, застройка их впредь должна была вестись по наме-

ченному плану и установленным нормам. Регламентировались размеры дворов и интервалов между ними; селениям полагалось иметь прямые улицы, ярко выраженный центр — в виде площади. Однако в XVIII в. на Урале большинство сел и деревень сохраняло традиционные планировочные формы: свободную (когда усадьбы размещались произвольно, сообразуясь лишь с окружающей природной средой) и рядовую (усадьбы в один или несколько рядов тянулись вдоль реки или сухопутной дороги). Заводские поселки, как правило, строились с четкой уличной сеткой и однотипными усадебными участками. При этом они имели те же избы, какие привык рубить крестьянин в деревне.

Однокамерные (с одним помещением) и двухкамерные (с двумя помещениями) дома в XVIII в. на Урале активно вытеснялись трехкамерными с тремя помещениями, белые избы вытесняли черные, курные, хотя в некоторых районах Урала (особенно на Вятском и Пермском Севере) и к концу столетия последние преобладали. В них дым из помещения выводился через окно в стене (стенной дымоволок) или через отверстие в потолке над печью (потолочный дымоволок). Первый способ имел русское происхождение, второй — финно-угорское. В XVIII в. в жилищах коми и удмуртов чаще встречался потолочный дымоволок, но применялся и стенной, заимствованный у русских. У коренного населения, имевшего схожие с русскими дома, вытеснение курных изб белыми шло медленнее.

Элементы русского домостроительства в гораздо большей степени, чем в предшествующее столетие, проникают в быт манси и хантов. К концу XVIII в. уже многие из них жили в обычных крестьянских избах, построенных собственными руками. Некоторые старались сочетать свое и заимствованное: прорубали в традиционной бревенчатой

Посуда XVIII в.

юрте по два-три небольших окна, пристраивали к юрте сени. Иногда рядом с юртой или в близлежащей деревне заводили избу, которую использовали только для хозяйственных целей.

Уральские мари́йцы по давней традиции имели летнее (напоминающее деревянный амбар) и зимнее (похожее на русскую избу, но без клетки и часто без сеней) жилища. Только на рубеже XVIII — XIX вв. зимние избы у них стали строиться с сенями и клетями по типу русского трехкамерного дома. Влияние русской культуры проявлялось в быту и других народов. Большинство татар и башкир Среднего Урала проживало в типовых крестьянских домах, состоящих из избы и сеней. С середины столетия у них появился дом из трех помещений: избы, сеней и клетки. Нередко клеть превращали во вторую жилую комнату. В Пермском и Осинском уездах, судя по источникам 1780-х гг., башкиры и татары жили, как правило, в белых избах. В татарских селениях застройка обычно выглядела скученной, поскольку усадьбы старались размещать по родственному принципу — возле жилища старшего в семье. Давней привычкой татар была многоцветная раскраска наличников, рам, карнизов.

У русских жилища снаружи украшались преимущественно резьбой — в виде геометрического орнамента из треугольников, зубчиков, ромбов, прямых, ломаных линий и кругов. В южных районах и заводских селениях резьба была разнообразнее, богаче, изящнее; резьбой покрывались карнизы, наличники и створы ворот, ведущих во двор. На крышах домов красовались коньки и курицы. Крестьяне верили, что конек на доме — это символ добра, залог удачи в делах.

Зарождается каменное жилое строительство. В основном в камне (кирпиче) возводились дома для

чиновников. Рядовые жители предпочитали деревянные строения — даже когда в кирпиче не было недостатка. Говорили, что «дерево теплее».

В домах появилось больше передвижной мебели, прежде всего у городских жителей, заводских служащих, приказчиков.

Стены могли украшаться картинами. В описи имущества управителя Китайского дистрикта А. Аврамова (1740 г.) упоминаются писанные на холсте «персоны» (портреты) Петра I и царствующей императрицы Анны Иоанновны, 20 «разных китайских картин, писанных на холсте», 4 небольшие «немецкие» картины, «печатанные на бумаге».

Одежда Петровские преобразования коснулись и русского костюма. Указами было предписано «всех чинов» людям, кроме духовенства и крестьян, включая женщин, носить платье европейского образца. Новая мода на Урале, как и во всей провинциальной России, приживалась с трудом. В основном изменения затронули заводовладельцев, дворян, администрацию, заводских служащих, часть купечества. Они стали носить камзолы, кафтаны, короткие штаны, рубашки с манжетами, кисейные, батистовые или кружевные галстуки, сюртуки, куртки-бастроги, шерстяные и пуховые шляпы треугольной формы, чулки, башмаки и туфли. Домашней одеждой стал шлафрок (халат) свободного покроя с широкими рукавами.

Европейский женский наряд состоял из распашного платья, пышных юбок (со временем под них стали надевать специальные каркасы — фижмы), корсета-корсажа, плотно охватывающего стан, распашных полудлинных одеяний разного кроя, всевозможных платков, шарфов, накидок. Непре-

менной принадлежностью этого наряда был складной веер. На ногах носили чулки, башмаки, туфли на высоком каблуке. Головными уборами служили чепцы и шапочки разных видов; с 80-х гг. появились шляпы с полями. Зимой ходили в шубах, меховых епанчах.

Находились и среди простонародья шеголихи, которые заводили себе новые наряды. В 1748 г. Екатеринбургская контора судных и земских дел вела следствие по обвинению мастерового в избиении своей жены — муж требовал, чтобы она «не носила юбок и рубах с манжетами, а носила б русские сарафаны и рубахи». Однако в подавляющем большинстве жены и дочери горнозаводских работников, как и крестьян, и рядовых горожан, обходились традиционной народной одеждой: косоклинными сарафанами, длинными рубахами, шугаями, душегрейками и пр.; на головах у замужних были кокошники, повойники, шамшур, чепцы, а у девушек — ленты, повязки из парчи, атласа или позумента. Во второй половине века рукава у женских рубах нередко шились из покупных фабричных тканей — сатина, ситца, кумача, коленкора, миткаля.

Основными составными частями мужской одежды, бытовавшей и в деревне, и в городе, и в заводском поселке, и в казачьей станице, оставались порты и рубаха без воротника с косым или прямым разрезом. Носили также кафтаны, зипуны, понитки, шабуры, шубы.

Русский сарафан в XVIII в. заметно распространяется среди хантов и манси. Продолжалось заимствование народами Урала у русских и различных видов мужской одежды. О мари́йцах, живших по р. Бисерть, притоке Уфы, уже в 1730-х гг. сообщалось, что они «платья сами носят много сходно как русские простые мужики... обувь носят

по-русски». Мусульмане предпочитали традиционную одежду, причем в этой сфере быта они оказывали определенное влияние на удмуртов, мари́йцев и других своих соседей, в том числе русских (особенно казаков).

Развлечения Шапп д'Отрош отметил, что в Екатеринбурге, который он посетил в 1761 г., повседневная жизнь людей не была замкнутой — здесь царила «лююдкость». Светские приемы, визиты, званые обеды, танцевальные вечера, игры в карты, катание на лошадях по улицам, выезды «на природу» разнообразили быт местного «патрициата». По праздникам устраивались любительские спектакли.

Развлечения простонародья (включая горожан и горнозаводское население) мало отличались от тех, которые бытовали на Урале в XVII столетии. Все большие календарные и храмовые приходские праздники сопровождалось народными гуляньями, гостеваньями (по храмовым «съезжам» праздникам нередко в одно селение съезжались гости со всей волости, всего церковного прихода), молодежными забавами. Продолжали бытовать уличные игры бродячих скоморохов. Вместе с тем все большую популярность приобретал вертеп — театр Петрушки, становившийся обязательным атрибутом ярмарок.

Быт горнозаводского населения, приписных и помещичьих крестьян подвергался определенной регламентации сверху. Особую активность при этом проявляли первые «горные» начальники — В. И. Геннин и В. Н. Татищев. При них следили за тем, чтобы в воскресные и праздничные дни никто не «дерзал» работать, а все являлись бы в церковь на службы. «Кто, напившись или притворясь, будет

по улице кричать, песни петь, сквернословить или упадет на улице, уснет,— говорилось в наказе Та-тищева комиссару Екатеринбургских заводов,— оных за первой раз заставляли работать безде-нежно в железах (т. е. в кандалах) два, за другой раз — четыре, за третьей — шесть дней...». Заботил горнозаводское начальство и семейный быт подведомственного населения. Предусматривались меры, направленные на предупреждение распада семей, внутрисемейных конфликтов, на то, чтобы соблю-дались церковные обряды — венчания вступаю-щих в брак, крещения младенцев и отпевания и причащения умерших. Последняя проблема обо-стрилась в связи с резким увеличением на Урале числа раскольников, не признающих официальной церкви. Среди беглецов и переселенцев на ураль-ские заводы было немало приверженцев «старой веры», находивших здесь поддержку со стороны отдельных заводовладельцев и их приказчиков. К концу XVIII в. в регионе насчитывалось свыше 150 тыс. старообрядцев. Быт их отличался боль-шим консерватизмом, приверженностью традици-ям ушедших столетий.

Быт горнозаводского населения, приписных и помещичьих крестьян регламентировался начальством.

§ 3 КУЛЬТУРА

Просвещение В XVIII в. на Урале формируется целая сеть учебных заведений. Еще в конце 1701 г. по инициативе тобольского воево-ды М. Я. Черкасского была открыта школа в г. То-

больске. Она явилась одной из первых светских школ в России. Обучались в ней преимуществен-но дети служилых людей (в программу входили славянская грамота, арифметика, геометрия, ла-тынь, фортификационное и артиллерийское дело), а преподавали поп-расстрига Григорий Дровнин, его брат Василий и пленный швед А. Деловал.

Несколько позже появилась духовная школа при Тобольском архиерейском дворе. В нее при-нимали только детей священников и церковнослу-жителей; обучали их грамоте, письму и церковно-му пению, позднее вводится латынь. В 1740-х гг. тобольская школа преобразуется в семинарию. Стала духовной семинарией и открытая еще в 1735 г. славяно-латинская школа в г. Хлынове (Вятке). Вятская семинария выделялась высоким уровнем подготовки проповедников. За годы учебы семи-наристы усваивали философию, богословие, арифметику, риторику, поэзию, пение, русский и латинский языки.

В начале века появляются также училища при монастырях, в том числе при Верхотурском Нико-лаевском, Далматовском Успенском, Рафаилов-ском Троицком. В них учились (письму, чтению и счету) дети разных сословий, включая крестьян и ясачных людей.

Духовные школы и семинарии сыграли важ-ную положительную роль не только в упрочении на Урале позиций церкви, но и в развитии куль-туры. При них имелись богатые для того време-ни библиотеки. При Тобольской архиерейской школе был создан первый в регионе школьный театр.

Во второй половине 80-х гг. на Урале, как и по всей России, стали создаваться (в соответствии с указом 1786 г.) главные и малые народные учи-лища.

В главных народных училищах учились 5 лет; изучали русский, латинский и один из живых иностранных языков, отечественную историю и географию, всеобщую историю, геометрию, естествознание, физику, начала черчения и архитектуры.

Во многих уездных городах (Верхотурье, Екатеринбург, Ирбите, Кунгуре, Соликамске, Чердыни, Шадринске, Тюмени, Туринске, Таре, Уфе, Мензелинске, Бугуруслане, Бузулуке, Слободском, Сарапуле, Нолинске и Котельниче) открываются двухклассные малые народные училища; в их программу входили чтение, письмо, катехизис, «священная» история, русская грамматика, чистописание, рисование и арифметика. Преподавать в этих училищах были приглашены наиболее способные ученики из семинаристов. Уфимское малое училище вскоре после своего открытия переводится в Оренбург и в 1797 г. получает статус главного народного училища. С 1794 г. открывается малое народное училище в с. Ильинском Пермского уезда в имении Строгановых.

В народные училища принимались дети (не только мальчики, но и девочки) всех сословий, за исключением крепостных крестьян. Содержались они на средства самого населения.

Особенностью Урала явилось раннее появление здесь профессиональных — горнозаводских школ. Инициатором открытия горных школ был В. Н. Татищев. В 1721 г. в Кунгуре и на Уктусском заводе начали действовать арифметические школы — ученики получали сведения по арифметике, геометрии и тригонометрии. В следующем году к первым школам добавились две новые словесные (в них учили читать и писать): одна на Уктусском заводе, вторая — на Алапаевском. Вскоре начались занятия в словесной и арифметических школах на новом Екатеринбургском заводе. Принимали в горные школы

детей работников казенных заводов и приписных крестьян.

Особое внимание школьному делу Татищев начинает уделять с середины 30-х гг. Только в 1735 г. открываются горные школы на 8-ми уральских заводах, возобновляет свою деятельность закрытая было школа в Кунгуре, а в Екатеринбурге, помимо словесной и арифметической, начали прием учащихся немецкая, латинская и знаменованная (т. е. черчения и рисования) школы. Школы Екатеринбурга были хорошо обеспечены необходимой литературой, в том числе иностранной. В библиотеке, подаренной В. Н. Татищевым, насчитывалось свыше 600 томов.

Около половины учащихся (успешно успевающие, а также из малообеспеченных семей) получали жалованье. В Екатеринбурге для иногородних школьников был открыт пансион. Специальная работница готовила пансионерам пищу, стирала их белье. Правда, суммы, которые отпускались на питание из казны, оказывались очень скромными — основу стола составляли каша и ржаной хлеб.

После отъезда Татищева из Екатеринбурга в 1737 г. дело начинает потихоньку сворачиваться. Закрылся пансион, затем латинская школа. Прекратили существование почти все арифметические школы на казенных заводах. Правда, во второй половине XVIII столетия возникают школы при частных заводах; всего их к концу века было 3. Среди них выделялась горная школа при Нижнетагильском заводе Н. А. Демидова, открытая в 1765 г. Принимали в демидовскую школу в основном детей заводских служащих (приказчиков, конторщиков). Казенных горных школ к началу нового века существовало 9.

При всем том основную роль в распространении грамоты продолжало играть обучение в семьях и

у частных учителей — церковнослужителей, мелких чиновников, отставных военнослужащих, грамотных вдов, ссыльных, старообрядцев и пр. Эти люди обычно у себя дома или у кого-либо на квартире занимались с группами в 3, 5, 10, 20 учеников. Купцы, мещане, ремесленники, крестьяне, казаки, даже государственные служащие предпочитали отдавать детей не в казенные училища, а в домашние школы. Сказывались и привычка, и то, что частные учителя брали сравнительно небольшую плату, а обучали практической грамоте значительно быстрее, чем казенная школа; опасались также родители дурного влияния последней на нравственность ребенка. Официальной школе еще предстояло завоевать доверие населения уральского региона.

В XVIII в. на Урале формируется целая сеть учебных заведений.

Наука и техника XVIII столетие в России было ознаменовано успехами в развитии научных знаний, технической мысли. Урал не остался в стороне от общего процесса. На рубеже XVII—XVIII вв. в Тобольске успешно трудился сын боярский С. У. Ремезов — историк, этнограф, картограф, автор таких замечательных работ, как «Чертежная книга Сибири», «История Сибирская» (Ремезовская летопись), «Описание о сибирских народах». В частности, ремезовская «Чертежная книга», работа над которой завершилась к 1701 г., — это своего рода атлас географических карт отдельных городов и уездов, в том числе уральских; имелась в атласе и обзорная карта Сибири (с включением значительной части

Урала) с довольно точным указанием мест обитания коренных народов: хантов, манси, ненцев, сибирских татар и др. Более подробные сведения о них давались в «Описании о народах Сибири». В «Истории Сибирской» излагались события, связанные с походом Ермака, причем от предыдущих сибирских летописей (в том числе Есиповской, Строгановской) труд отличался элементами научного подхода и привлечением нового круга источников, включая татарские легенды и предания.

Выдающимся историком и географом был В. Н. Татищев; своих научных занятий он не оставлял и в годы службы на Урале. Исключительный интерес представляет разработанная им (в двух вариантах — кратком и расширенном) анкета для собирания историко-географических сведений через местное начальство разных городов. Эта анкета рассылалась по России, и на нее поступило много ответов. Содержащийся в них материал Татищев смог использовать для своих работ. В 1736 г., например, вышло его «Общее географическое описание всея Сибири». В очерке «Россия или, как ныне зовут, Россия» Татищев привел сведения о происхождении населения отдельных областей страны, его этническом составе.

В. Н. Татищев активно поддерживал молодого уральского исследователя П. И. Рычкова, ставшего первым в России членом-корреспондентом Академии наук. Рычков родился в 1712 г. в семье разорившегося вологодского купца, вынужден был рано поступить на службу. В 1734 г. его зачислили бухгалтером в Оренбургскую экспедицию, направленную на Южный Урал. Усердный и способный юноша скоро стал одним из главных помощников начальника экспедиции. Позднее он служил при оренбургском губернаторе, стал главным правителем соляных дел, затем — главным командиром

Екатеринбургского заводского правления, получил звание «ворянина и чин статского советника. Членом-корреспондентом Академии наук Рычкова избрали в 1759 г. — при активном содействии М. В. Ломоносова, который хорошо знал и высоко ценил его научные труды. Главными научными трудами П. И. Рычкова, принесшими ему широкую известность, явились «История Оренбургская» и «Топография Оренбургская». В этих работах приводился богатый фактический материал по истории народов Южного Урала и сопредельных территорий — башкир, казахов, каракалпаков и др., об их занятиях, быте, взаимоотношениях.

Труды П. И. Рычкова вызывали большой интерес не только в России, но и за рубежом. Его «Топография Оренбургская» после выхода двумя изданиями (сначала в журнале, затем отдельной книгой) в Петербурге была переиздана в Берлине и в Риге; в предисловиях к этим переизданиям давался высокий отзыв о ней.

Некоторые работы, подготовленные уральскими авторами, посвящались истории и теории горного дела, технике металлургического производства, минералогии. Среди них выделялись книги В. И. Геннина, одного из первых уральских горноначальников, «Описание Уральских и Сибирских заводов» (оставшаяся до 1937 г. неопубликованной) и И. Ф. Германа «Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих». И. Ф. Герман, профессор Венского университета, перешедший на русскую службу, работал на Урале в 1783—1807 гг.

Автором оригинального инженерно-технологического руководства — «Книги мемориальной о заводском производстве» явился Г. И. Махотин, работавший на Невьянском металлургическом заводе.

Заметными были успехи в деле собирания фольклора, изучения языков уральских народов. Именно на Урале в первой половине XVIII в. был создан сборник «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (К. Данилов был демидовским служащим) — фольклорное собрание мирового значения. В сборник вошли былины, песни — исторические, эпические, юмористические, сатирические, пародии, духовные стихи. Фольклором интересовался В. Н. Татищев, который в 1736 г. отправил из Екатеринбурга в Академию наук составленный им сборник народных пословиц и афоризмов.

В исследование языков уральских народов большой вклад внесли деятели православной церкви. XVIII столетие стало временем массового обращения в христианство местного языческого населения. Заниматься же проповедью новой веры нельзя было без знания языков народов. Важным направлением в миссионерской деятельности являлось развитие национальных письменностей, перевод на местные языки священных книг. Настоятель Троицкой церкви удмуртского с. Елово Ф. Ившин (1740-е гг.) сумел объединить вокруг себя целый коллектив иереев, увлеченно занимавшихся составлением словарей и грамматик удмуртского языка в его северном наречии, переводом на этот язык богослужебной литературы. Учитель екатеринбургской латинской школы К. Кондратович составил несколько словарей: татаро-русский, удмуртско-русский, чувашско-русский, мансийско-русский и хантыйско-русский.

Значительное развитие получила на Урале в XVIII в. техническая мысль. При этом большое влияние на этот процесс оказывал западноевропейский опыт. На уральских заводах работали сотни специалистов из-за рубежа (особенно много

из Германии), ставших наставниками для местных мастеров.

На Урале родился и провел значительную часть своей жизни выдающийся изобретатель, первый русский теплотехник И. И. Ползунов. Трудившийся мастером на Екатеринбургском заводе Ф. П. Денисов стал создателем оригинального компаса, подвижного «вечного календаря» и солнечных часов. В поселке при Выйском заводе родился Е. Г. Кузнецов, который сначала здесь же работал кузнецом, потом слесарем, а в 1762 г. был определен на Нижнетагильский завод «для лучшего обучения учеников слесарному мастерству». Кузнецов участвовал в создании вододействующих машин и оборудования, спроектировал стан для прокатки сортового четырехгранного железа. Увлекался он также изобретением разных бытовых устройств — изготовил оригинальные астрономические часы, дрожки с верстотермом, механизм для музыкального органа. Его племянник А. Е. Кузнецов (известный также под фамилией Артамонов) явился создателем первого уральского велосипеда, на котором в 1781 г. совершил поездку в Москву. Можно назвать также имена И. Г. Зыкина, Г. И. Махотина, С. С. Ярцова, А. Н. Гладкова, В. Е. Коковина и других специалистов, содействующих своим творческим трудом подъему уральской промышленности.

Архитектура

На Урале наблюдался расцвет каменного культового зодчества, хотя первые каменные храмы появились здесь раньше. Каменное строительство активно велось и в городах, и в заводских поселках, и в некоторых селах.

В начале века по проекту С. У. Ремезова сооружается (с участием пленных шведов) знаменитый

Тобольский каменный кремль. Строительство каменного Верхотурского кремля велось под руководством московских мастеров во главе с Тимофеем Гусевым. В восточную стену кремля, выходящую на площадь с гостиным двором, был встроен

Усолье. Ансамбль строгановских построек (хоромы, Спасо-Преображенский собор, колокольня). 1724—1731 гг.
Зодчие Рязанцев, Котельников, Кожин.

Троицкий собор (его сооружали каменщики из Соликамска). В начале XVIII в. появляются каменные строения и в Тюмени: двухэтажная Благовещенская церковь, колокольня. В 1708 г. приступили к сооружению комплекса тюменского Троицкого монастыря.

Невянская башня 1702—1710 гг.

Соликамские каменщики имели широкую известность, их приглашали «для церковного строения» даже в Петербург. Одним из их замечательных творений в родном городе стал зимний Крестовоздвиженский собор, освященный в 1709 г. Замечательным памятником уральской архитектуры XVIII в. является и знаменитая Невьянская наклонная башня, сооруженная в традициях древнерусских ярусных башен. Она делалась из кирпича, на деревянных сваях-рюшках и на каменном фундаменте, в шесть этажей; три верхних этажа были обнесены с наружной стороны чугунными балюстрадами. С Невьянской башней связано много легенд и преданий — о том, что в ее подземельях топили людей, замуровывали их живьем, что Демидов тайно плавил там серебро и золото, чеканил «воровские» золотые рубли и пр.

На Урале развивается промышленная архитектура.

Искусство Живопись на Урале по-прежнему была представлена прежде всего иконописным искусством. Продолжала свою деятельность иконописная мастерская Строгановых. Квалифицированными иконописцами и резчиками иконостасов располагали Тобольский и Вятский архиерейские дома.

Основная масса иконописцев и резчиков по дереву состояла из государственных крестьян, мещан и цеховых. Многие из них были уже потомственными мастерами. Крупным центром иконописания иконостасной резьбы на протяжении XVIII в. оставался Тобольск. Большое развитие иконописание получило в Туринске. Туринцы писали иконы на свободную продажу, и эти иконы

пользовались большим спросом. Большое количество туринских икон вывозилось на Ирбитскую ярмарку, откуда они расходились по Тобольской и Пермской губерниям. Славились также туринские мастера-резчики. Туринские живописцы и резчики подряжались делать иконостасы для церквей Урала и Западной Сибири. Один из авторитетных церковных авторов XIX в. А. И. Сулоцкий (жил в Тобольске и Омске и был близок к ссыльным декабристам) утверждал, что живописцы и резчики из Туринска «много украсили церквей в Западной Сибири очень порядочною живописью и изящною резьбою, далеко лучше суздальской».

Расцвет иконописания и иконостасной резьбы в Туринске специалисты связывают с появлением в начале XVIII в. при Нижнетагильском заводе демидовской школы живописи. Для школы были выписаны из-за границы искусные живописцы. Набирали в школу мальчиков из демидовских вотчин. Приезжали сюда учиться и из соседнего Туринска. Демидовская школа ориентировалась на западноевропейские принципы искусства и способствовала их проникновению в местное иконописание.

На вятское иконописание и иконостасную резьбу, особенно во второй половине XVIII в., сильное воздействие оказывали петербургская и московская школы. Именно под руководством столичных архитекторов и «решиков» велось оформление интерьера главного собора в Вятке. Живопись и великолепный барочный иконостас этого собора местным духовным начальством были объявлены «образцами» иконного художества и мастерства искусства резчиков. Церковь постепенно ужесточала требования к убранству храмов, качеству икон.

Несколько обособленно от общих художественных процессов развивалась невянская старообрядческая иконописная школа. Невьянская живопись

Икона в окладе «Богоматерь Одигитрия»
вторая половина XVIII в. Невьянск

отличалась строгой каноничностью. Иконы местными мастерами в основном изготавливались на заказ.

В XVIII в. на Урале возникает и развивается роспись металлических изделий. Центрами ее стали Нижний Тагил и Невьянск. Побывавший здесь в 1770 г. академик П. С. Паллас удивлялся высокому уровню этого «художества», которым, по его словам, местные жители занимались «с немалою пользою» для себя. Расписывали подносы, медные и железные чайники, кофейники, самовары (первые уральские самовары сохраняли конструкцию жаровни английских самоваров середины XVIII в.), стаканы и пр. Зарождение искусства росписи по металлу на Урале также было связано с открытием демидовской школы живописи на Нижнетагильском заводе. Из стен школы это искусство, кстати, перекочевало и в Туринск. К 1770 г., по свидетельству Палласа, получило распространение индивидуальное обучение мастерами учеников за плату.

Уральские живописцы особенно любили разнообразные растительные мотивы. На подносах часто изображали красочные букеты цветов. Наряду с этим помещались различные сюжетные картины. Художественные приемы, вырабатываемые в живописи по металлу, переносились в роспись и резьбу по дереву, по-прежнему остававшихся в числе наиболее распространенных на Урале народных промыслов.

На Урале возникает и развивается искусство росписи металлических изделий.

Новой ветвью уральского искусства стало чугунное художественное литье. Чугунные архитектурные детали, отливаемые на уральских заводах, использовались и в местных постройках, и отправлялись

в большом количестве в Москву и Петербург. Во второй половине XVIII в. предпринимаются попытки освоить производство чугунных статуй, бюстов. Одним из самых интересных произведений уральского литейного производства стали чугунные «готические» ворота, выполненные на казенном Каменском заводе для Царского Села.

Новая ветвь уральского искусства — чугунное художественное литье.

XVIII столетие положило начало уральскому камнерезному искусству. Своим быстрым расцветом камнерезное дело во многом было обязано таким выдающимся мастерам, как И. И. Сусоров, И. К. Патрушев, М. Колмогоров, С. С. Ваганов. С именем И. И. Сусорова связано устройство Екатеринбургской гранильной фабрики, осуществленное после его поездки в 1750 г. в Петергоф, где уже существовала такая фабрика. По собственным чертежам и моделям он построил «камнерезные мельницы» (две в Екатеринбурге и одну на Северском заводе). Заведующим художественной частью на Екатеринбургской фабрике стал М. Колмогоров. Под руководством С. С. Ваганова и И. К. Патрушева в 1782 г. на фабрике началось изготовление первых уральских ваз из цветных камней. Первоначально уральские камнерезы использовали твердые породы (топазы, сердолик, горный хрусталь и пр.). В дальнейшем они больше работали с мрамором и различными красочными яшмами. Декоративные вазы, чаши, столешницы, созданные екатеринбургскими мастерами, — замечательные памятники камнерезного искусства русского классицизма.

XVIII столетие положило начало уральскому камнерезному искусству.

Документы и материалы

№ 1. ССЫЛЬНЫЕ ЗНАМЕНИТОСТИ НА УРАЛЕ

XVIII в. в России ознаменовался обострением борьбы за власть и на самом верху — между различными претендентами на императорский титул и придворными группировками. Особо примечательна в этом отношении вторая четверть «просвещенного» столетия, вошедшая в историю под названием «эпохи дворцовых переворотов». Многие видные политические деятели, становившиеся жертвами этой борьбы и приобретавшие статус «государственных преступников», оказывались в ссылке в отдаленных местах империи, в том числе на Урале. Так, в 1727 г. был сослан со всем семейством в зауральский Березов опальный соратник Петра Великого светлейший князь А. Д. Меншиков. Еще в дороге, в небольшом селе около Казани, умерла жена князя, не снеся жестокого удара судьбы. Сам же он и трое его сыновей стали первыми узниками березовского острога — государственной тюрьмы, построенной около 1724 г.

Хотя правила содержания узников были довольно жесткими, караульные допускали многочисленные послабления, в том числе разрешали Меншиковым бывать в городе, общаться с местными жителями. Бывший вельможа удивлял березовцев своей набожностью, смирением, доступностью и простотой в обращении. С сыном и дочерьми он ежедневно ходил в построенную на его средства и при его личном участии церковь. Возвращаясь из церкви, он заставлял детей читать «священные» книги. Меншиков принимал всех, кто к нему являлся — с просьбами или просто из любопытства и желания побеседовать с выдающимся человеком. Разговоры он вел, главным образом, на религиозные темы — «о тшете мира сего и о подвигах святых мучеников».

Смерть одной из дочерей — Марии, бывшей когда-то невестой Петра II, подкосила князя. Он отказался

от пищи, ограничил свой рацион холодной водой, замкнулся в себе. 22 октября 1729 г. Меншиков умер. Спустя 92 года, тобольский губернатор Д. Н. Бантыш-Каменский распорядился вскрыть могилу ссыльного вельможи. По свидетельству очевидцев и самого губернатора, «земные останки» Меншикова оказались нетронутыми тлением. В Березове и до того с благоговением относились к памяти знаменитого узника; из поколения в поколение передавались рассказы о его жизни в ссылке; теперь же личность Меншикова обрела для березовцев ореол святости.

Оставшиеся дочь и сын Меншикова вскоре получили возможность вернуться в столицу. Их место в березовском остроге заняли новые «государственные преступники» — князья Долгоруковы. Сначала они были подчинены здесь самому строгому надзору. Однако со временем, когда глава семейства А. Г. Долгоруков с супругой уже умерли, ссыльные, вопреки предписаниям из Петербурга, стали пользоваться относительной свободой. Они принимали гостей (даже березовский воевода И. Бобровский частенько посещал узников), сами бывали в домах местных жителей, ездили на рыбалку, совершали загородные прогулки и пр.

Нашлись, однако, доносчики. Когда в Тобольске узнали о послаблениях, делаемых ссыльным караульными и воеводой, началось следствие. Из губернского центра прислали новую караульную команду; прежний начальник и березовский воевода не только лишились должностей, но и были отправлены на житье в Оренбург.

Смена начальства не привела к серьезным переменам в положении Долгоруковых — они продолжали вести прежний образ жизни. На этот раз донос поступил в Петербург. В мае 1738 г. для проведения тайного расследования в Березов из столицы прибыл гвардии капитан Ушаков, доверенное лицо самого герцога Э. Г. Бирона. Вскоре И. А. Долгоруков, бывший любимец Петра II, и некоторые другие члены опального семейства, а также поддерживавшие с этим семейством близкие отношения березовцы были увезены в Тобольск к ответу. В городе остались жить жена И. А. Долгорукова

с двумя малолетними сыновьями. Вступившая на престол Елизавета Петровна возвратила им свободу.

С 1742 по 1747 г. в Березове находился ссыльный граф А. И. Остерман. Он вел здесь довольно уединенный образ жизни, ограничиваясь, как правило, обществом своей жены. Остерман не дождался освобождения — умер в ссылке и был похоронен близ одной из городских церквей. Сохранилось, правда, предание, будто вдова графа тайно вывезла его останки в столицу.

Несколько счастливее оказалась участь других «ссыльных знаменитостей» — фаворита Анны Иоанновны Э. И. Бирона и фельдмаршала Б. Х. Миниха. Известно, что Бирон пал жертвой своих вчерашних союзников, в первую очередь — кабинет-министра А. И. Остермана и Миниха, опасавшихся его сближения с претенденткой на трон — Елизаветой Петровной. В июне 1741 г. Бирон в сопровождении конвоя отправился в «вечную» ссылку в Пелым. Для знатного изгнанника в этом уральском городке выстроили специальный дом — по чертежу, подготовленному самим Минихом. Внешне он походил более на низкую башню и был обнесен высоким забором. Бирону жилище, напоминавшее тюрьму, сразу не понравилось, и он дважды пытался его поджечь.

При ссыльном находились его жена и дети, а также 4 служителя, лекарь, два повара и хлебопек. Он имел возможность содержать верховых лошадей и часто ездил за город на охоту. Не стесняли Бирона и в передвижениях по городу. Держал он себя весьма гордо — даже местный воевода, встречаясь с ним на улице, разговаривал, сняв шапку. Являясь же по приглашению ссыльного вельможи к нему в дом, воевода не решался сесть без приглашения. С рядовыми жителями города Бирон старался не общаться.

«Вечная» ссылка в Пелым на деле оказалась кратковременной. В ноябре того же 1741 г. на престоле оказалась новая властительница — Елизавета Петровна, которая благоволила Бирону за то, что в царствование Анны Иоанновны он спас ее от заточения в монастырь. Было предписано перевести ссыльного из Пелыма в Ярославль. В Казани произошла знаменательная встреча

Бирона с Минихом — бывший фельдмаршал волей Елизаветы Петровны, считавшей его своим политическим противником, теперь сам в сопровождении конвоя следовал в Пелым. С ним в ссылку отправились жена, друг и духовный наставник пастор Мартенс, а также 6 слуг.

Поскольку дом, в котором прежде жил Бирон, сильно пострадал от пожара, новый узник был поселен в воеводском доме, огороженном высокой двойной стеной из горизонтально уложенных бревен; по углам стены размещались четыре башни с бойницами, а над воротами возвышалась пятая башня. Стена сверху имела настил, по которому часто прогуливались супруги Минихи. Караул осуществляла команда из 18 человек. Впрочем, режим содержания ссыльного не отличался особой строгостью: ворота запирались только на ночь, а днем обитатели дома-острога могли покидать его; доступ к ним для всех желающих также был свободным.

Миниху суждено было прожить на Урале 20 лет, до 1762 г. Конечно, бывшему президенту Военной коллегии, удачливому полководцу, мастеру придворных интриг, одному из вершителей судеб огромной империи нелегко было смириться с участью пелымского затворника. Однако он не опустил рук: много читал; добился права вести переписку и то и дело обращался с различными проектами и предложениями к императрице, наследнику престола, видным государственным деятелям; активно занимался хозяйством. Он развел при доме сад и огород (значительную часть работ выполнял собственными руками), содержал большое количество скота, вязал сети. Супруга его тоже не чуралась самых прозаических домашних занятий. Приходилось иногда привлекать и дополнительных работников из числа местных жителей, например, для заготовки сена, уборки урожая. Пелымцы охотно помогали ссыльным не только за плату, но и безвозмездно — Минихи уважались ими за трудолюбие, доброту, отзывчивость и щедрость (никому в бывшем воеводском доме не отказывали в пособии; многие пелымские семьи были благодетельствованы петербургскими изгнанниками). Когда пришедший к власти Петр III приказал вернуть Миниха из ссылки

и супруги собрались ехать в столицу, они все свое имущество бесплатно раздали местным жителям. Пелымский старожил, крестьянин А. В. Казанцев, спустя много лет, вспоминал: «В день отъезда своего из Пелыма Миних в дорожном экипаже (это было зимою) три раза объехал Пелым, спускаясь же на реку, простился с жителями, которые в большом числе при спуске собрались: «Простите, мои пелымцы, вот и старик Миних со своею старухой от вас уезжает». «Прости, отец ты наш родной!» — закричал ему народ вслед, многие стали на колени».

См.: Миненко Н. А. История Урала XIV — первой половине XIX в. Екатеринбург, 1966, с. 68—73. (Рукопись).

№ 2. «ИМЕННОЙ» УКАЗ «ПЕТРА III» — ПУГАЧЕВА БАШКИРАМ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1773 г.

Великий государь и над цари царь, и достойной император Петр Федорович, разсудя своим мнением ко всем моим верноподданным послать сей мой имянной указ и прочая, и прочая, и прочая.

Да будет вам известно всем, что действительно я сам великий. И веря о том без сумнения, знайте, мне подданные во всяких сторонах и находящиеся в здешних местах: мухаметанцы и калмыки, сколько вас есть, и протчие все! Будучи в готовности, имеете выезжать ко мне встречу и образ моего светлого лица смотрите, не чиня к тому никакой противности, и пожалуйста, преступя свои присяги, чините ко мне склонность.

Однакож, естли имеются при башкирцах старшины и Ногайской дороги все обыватели, то б в готовности ко мне приезжали и содержащихся в тюрьмах и у протчих хозяев имеющихся в невольности людей всех без остатку на нынешних месяцах и днях выпускали. И приказание от меня такое: естли будут оказываться противники, таковым головы рубить и кровь проливать, чтоб было детям их в предосторожность.

И как ваши предки, отцы и деды, служили деду моему блаженному багатырю государю Петру Алексеевичу, и как вы от него жалованы, так и я ныне и впредь вас жаловать буду. И пожаловал вас землею, водою, солью, верою и молитвою, пажитью и денежным жалованьем, за что должны вы служить мне до последней гибели. И буду вас за то против сего моего увещательного указа отец и жалователь, и не будет от меня лжи: многа будет милости, в чем я дал мою пред Богом заповедь. И буде кто против меня противник и невероятен, таковым не будет от меня милости: голова будет рублена и пажить ограблена. Для чего сей мой указ со учреждением и написал.

Октября 1 дня в день субботний 1773 году.

С которого списывая копии, имеете пересылать из города в город, ис крепости в крепость.

Великий государь, царь российский, император руку приложил Петр Третий.

См.: Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. М., 1975, с. 28.

№ 3. МАНИФЕСТ «ПЕТРА III» — ПУГАЧЕВА ВО ВСЕНАРОДНОЕ ИЗВЕСТИЕ. 1773 г.

Содержатель войск, светлый государь мира и великий воитель, самодержавный властелин всех летучих и простых людей разных стран и областей, во все времена держащий их в своей руке и воле.

Сей манифест, дав по силе утвержденного самим царским величеством, государя всероссийского и прочая, и прочая, и прочая, многих и многих стран и земель великого из великих, императора Петра Федоровича именного указа, своеручно по его повелению, чтобы знали и верили: верно и честно служили и несли воинскую службу. Тех, кто сам видит мое благородное лицо и прекрасный образ или в мыслях и сознании возвеличит меня, близко узнав, искренней душой, языком,

делом и горячим сердцем и честью верит мне, таких людей, конечно, я буду жаловать вашими землями, водами, рыбными ловлями, покосами, пашнями, лесом, порохом, деньгами, свинцом, хлебом, солью и прочим.

Кто не повинуется и противится: бояр, генерал, майор, капитан и иные — голову рубить, имение взять. Стойте против них, голову рубите, если есть имущество, привозите царю: обоз, лошади и разное оружие доставьте царю, другие пожитки раздайте армейским людям. В одно время они вас объедали, лишили моих рабов воли и свободы, сейчас вы их рубите, но если не подчиняются. Кто повинуется, тот не противник — того не трогайте. Кто признает меня, кто нашел прямой путь ко мне, — пусть несет воинскую службу. Противников же казнить буду. Не оставайтесь в неведении, пожалуйста.

Чтобы верили: сам я, Петр Федорович, подписался так: я самый Петр Третий.

См.: Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждение. С. 37.

№ 4. ПИСЬМО КАЗАКА-ПУГАЧЕВЦА С. И. АКУТИНА К СВОЕМУ ОТЦУ В ЯИЦКИЙ ГОРОДОК. 1774 г.

Милостивый государь мой, батюшка Иван Кирилович!

Желаю Вам от всевышнего Господа лет много здравствовать куно с честною супругой, а моей милостивой матушкой Еленой Семеновной, приношу свое рабское почтение и требую Вашего родительского благословения. И при сем, государь-батюшка, я вам доношу, что нахожусь пред его императорским величества в великой милости. И тако остаюсь рождения вашего сын, Семен Акутин. При сем свидетельствую своим братцам, невестушкам и любезной своей сожительнице по нижайшему поклону.

Войска Яицкого старшине Ивану Акутину в Яицком городке.

См.: Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 50.

№ 5. УКАЗ ПЕТРА I ФИЛОФЕЮ ЛЕЩИНСКОМУ (ФЕОДОРУ) О КРЕЩЕНИИ ОСТЯКОВ И ВОГУЛОВ. 1710 г.

От великого государя... богомольцу нашему бывшему митрополиту Сибирскому и Тобольскому Федору. Сего июня в 5 день ведомо нам... учинилось, что некоторые новокрещенные тобольские и березовские вагулецкие и сургутские остяки... непрестанно бывают в юртах, в которых идолы остятцкие суть.

И как сей наш, великого государя, указ получишь, то, выбрав по своему рассмотрению из монахов или священников человека доброго, и велеть ему по нашему, великого государя, указу ехать вниз великой реки Оби до Березова и вагуличи и, где найдут по юртам остятцким... шайтанов, тех огнем палить и рубить и капища их разорять, а вместо тех капищ часовни строить и святые иконы постановляти, а их, остяков и вогулич, приводить ко крещению и ко познанию... истинного Бога.

И которые остяки малые и великие уверуют и крестятся, тем остякам нашего, великого государя, милость: ясачные доимки все отставят указами и впредь не спрашивать...

А, если возможно, то того ради из правления и самому тебе, богомольцу нашему, ехать в вышеписанные места и приводить тех идолопоклонников ко истинной ко христианской вере, а по крещению им кафтаны белые и рубашки из нашей казны, и хлеб по рассмотрению також давать указами.

А если кто из вогулич и остяки учинят противность сему нашему великого государя, указу, и тем